

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ОСТАВА
№ 12

В НОМЕРЕ:

ГДЕ НАХОДИТСЯ ЙОТУНХЕЙМ

КАМЕНЬ ГРИМНИРА

О ТИСЕ, КЛЯТВЕННЫХ КОЛЬЦАХ И УЛЛЕ

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ АЛЬВАХ

СТАРШЕРУНИЧЕСКАЯ ПОЭМА

FORNDOM

ОСТАРА 2016

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль, Киев;

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг, Минск

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Жемине Ларссон, Юрию Слеповронскому, Sveinaldr, Вячеславу Мизину, HaukwithR Gandwíki, Ragnheidhr HADHARKONA, Hadeken'у, Алексею Глазачеву (Андвари), Irvine Myling, Георгию Урусову (Хальвдану), Вадиму Ярому, Ольге Маркеловой, Сергею Кленову и все команде музея-усадьбы «Сваргас», Esgal, Владиславу Новицкому, Ганглери Оддэнриг, Крю Глазьеву, нашему второму корректору, которая пожелала остаться неизвестной.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>

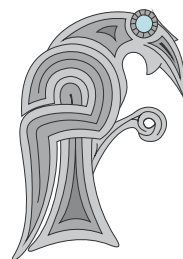
открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП «Простобук»
www.mimolet.com
Заказ: 15-100659

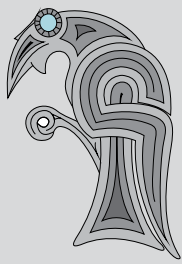
Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

Новости	5
Люди, с которыми нам по пути	
Интервью: Алексей Глазачев (Андвари) РАНХИЛЬД	7
Исследования	
Руника HaukwithR GANDWIKI	12
Великаны. Йотуны. Турсы Ragnheidhr HADHARKONA	22
Камень Гримнира SVEINALDR	27
О тисе как образе Иггдрасиля, клятвенных кольцах и Улле Юрий СЛЕПОВРОНСКИЙ	30
Старшие руны как отдельный язык. К проблеме осмысления Старших рун с помощью поздних рядов. HaukwithR GANDWIKI	34
Что мы знаем об Альвах Ольга МАРКЕЛОВА	38
Старшеруническая поэма HADEKEN	42
Ветер странствий	
Мифы и реальность: древние священные места на территории современного Санкт-Петербурга Вячеслав МИЗИН	47
Переводы	
Сага об оркнейцах Перевод: Георгий Урусов (Хальвдан)	51
Музыка	
Forndom Irvine MYLING	58
Сказки	
Асмунд – Путешественник На Юг Перевод: Крю Глазьев	61
Реконструкция	
Усадьба «Сваргас» Сергей КЛЕНОВ	64
Видеообзор	
«Беовульф и Грендель» Ганглери ОДДЭНРИГ	66
Творчество	
Роман «Педер Арребё» Ольга МАРКЕЛОВА	68
Стихи	
Из современной исландской поэзии Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ	80
Вадим Ярый	82
Картины Hróðhrafn	83

3...

Друзья!

Точка Весеннего равноденствия – для нашего журнала праздник особый. В день, когда возрождается все живое, был рожден и наш журнал. Сегодня «Северному ветру» три года!

Традиционно в этот день мы благодарим богов за поддержку, раздаем подарки и поднимаем чаши за нашу Удачу, стойкость и за продолжение Пути! А когда чаши опустеют, наполним их снова и снова поднимем к небу за наших читателей и за наших самоотверженных авторов. СКЁЛЬ!

Сегодня подарок у нас для читателей совершенно особенный. **Набор рун, но не простой, созданный руками настоящего мастера и потрясающей силы ведьмы – Жемины Ларссон (<http://vk.com/zhemina>).** Интервью с ней и с Ольной Лемберг в 11 номере нашего журнала – уже само по себе было большим подарком, но день рождения – на то и праздник, чтобы волшебство продолжалось. Это набор носит название «Руны соединения» и вырезан на одном из самых чудесных и магических камней – жадеите. У каждого нашего читателя, выполнившего простые правила, будет шанс получить этот набор. Для этого Вам будет нужно:

– сделать репост записи о выходе двенадцатого номера «Северного ветра» на своей страничке в любой из социальных сетей (и там же оставить свой отзыв о журнале);

– быть участников группы нашего журнала в контакте <http://vk.com/nordanvindr>;

– скопировать ссылку на свой пост в специальную тему «**Подарки на трехлетие**» в открытой группе нашего журнала и получить номер участника.

7 апреля 2016 года мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью лотереи определим победителя, который и получит набор рун.

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу nordanvindr@gmail.com, а также в открытой группе нашего журнала.

И снова наполним чаши, и выпьем за приход Остары на нашу Землю и в наши дома!

С уважением, Ранхильд и Сигрид.

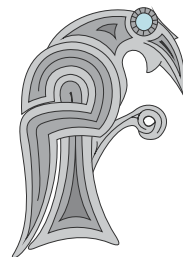
...4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

Легендарная группа WARDRUNA приезжает в Россию с первым в истории и единственным концертом

**24 апреля 2016 г. в Москве состоится
единственный концерт группы WARDRUNA**

Бой барабана, раздающийся в такт сердцебиению; ворон, кружащий над туманным фьордом; великое наследие Севера, выраженное в музыке с не менее великим мастерством – все это лишь жалкие попытки охарактеризовать уникальный феномен мировой музыки под названием WARDRUNA. И если его проще один раз услышать, чем сто раз попытаться описать, то действие, разворачиваемое музыкантами во время живых выступлений, не имеет никаких аналогов в мире. Это – мощный ритуал единения: с подлинным культурным архетипом, со всеми участниками масштабного камлания, с собственным внутренним «я». Это мощное экстатическое потрясение, сравнимое с состоянием перерождения духа, о котором будут рассказывать еще спустя долгое время.

Специальные гости концерта – сибирский проект ритуального нордического фолка Nytt Land, который меньше чем за год своего существования собрал множество восторженных отзывов от любителей аутентичной музыки по всему миру.

Концерт проходит при поддержке музыкального издательства Sulphur Flowers.

Адрес: Москва, Клуб «Red» (Болотная набережная 9, стр. 1, м. Кропоткинская / м. Полянка; клуб находится на территории знаменитой кондитерской фабрики «Красный Октябрь»).

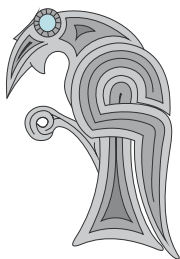
Начало в 20:00.

Билеты уже в продаже.

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

4, 6, 8 апреля, с 19:00 до 22:15
в Академии ПостНауки (Москва) состоится курс
«Средневековая Скандинавия: поэзия, право, саги»

Проведет его **Федор Успенский** – доктор филологических наук, заместитель директора Института славяноведения РАН, ведущий научный сотрудник лаборатории медиевистических исследований НИУ ВШЭ.

Курс рассчитан на самую широкую аудиторию и будет полезен всем, кому интересно погрузиться в историю и культуру средневековой Скандинавии и узнать, по каким законам и в какой среде жили люди того времени.

Занятия будут проходить в небольшой группе (от 10 до 18 человек) в свободном формате. Каждый участник во время лекций, практических занятий и перерывов на кофе-брейк сможет задать лектору все интересующие его вопросы и пообщаться на любые темы.

В этом курсе будет подробно рассказано о тех составляющих скандинавской культурной традиции, которые делают ее столь уникальной и привлекательной для современного человека. Речь пойдет о скальдах, о той сумме правил, из которых складывалось их поэтическое ремесло, и о том, как можно расшифровывать и переводить скальдические тексты. Будут затронуты биографии Эгиля Скаллаgrimссона, Тормода Скальда Черных Бровей, Сигвата, сына Торда и других «классиков» древнеисландской литературы. Еще одной темой курса станет древнескандинавское право, участники смогут увидеть, как в нем причудливо сочетались идеи соревновательного процесса, прецедента и магии прямого действия. Кроме этого будут затронуты вопросы о том, каким образом средневековая Исландия почти четыреста лет обходилась без королевской власти, почему решение о перемене веры принималось народным собранием, и зачем причисление к лику святых обставлялось как следственный эксперимент.

Львиная доля всего, что мы знаем о древней Скандинавии, известна из саг, произведений, которым не находится аналогий в других европейских традициях. Курс затронет вопросы: для чего в течение столетий рассказывались саги, как в этих текстах сочеталась правда факта и правда художественного вымысла и что об этом думали рассказчики саг, их слушатели и действующие лица. Истории короля Сверрира, заказавшего сагу о самом себе, и Снорри Стурлусона, записавшего множество саг и, в конце концов, превратившегося в персонажа саги своего племянника, станут своеобразным полигоном, позволяющим взглянуть, как устроены средневековые повествования в целом.

Занятия будут проходить вечером в понедельник, среду и пятницу с 19:00 до 22:15.

В конце курса всех участников ждут подарки и винная дегустация, во время которой можно будет обсудить полученные знания в неформальной обстановке.

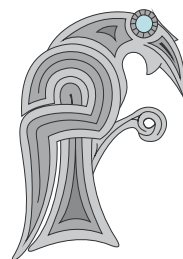
Стоимость участия: 9000 рублей

Зарегистрироваться на курс – <http://postnauka.ru/academy/uspenski-course>

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Интервью: Алексеей Глазачев (Андвари)

Интервью подготовила
РАНХИЛЬД

Друзья! Как вы могли убедиться из предыдущих номеров журнала, наших собратьев можно встретить везде: и в энергетике, и в торговле, и в медицине... Но чтобы в Роскосмосе? Вы удивитесь, но мы там тоже есть. Сегодня мы представляем вам интервью с молодым, но очень правильным магом, последователем Северной Традиции, автором проекта Runemagic — Алексеем Глазачевым (Андвари).

Леша, привет! Вопрос про Роскосмос продолжает волновать. Как тебе удается совмещать в своей жизни высокие космические технологии (по факту, будущее) и Традиции наших предков (по факту, прошлое)? Когда ты смотришь на очередной запуск космического корабля, о чем думаешь: о величии человека над природой или о величии богов?

— Маша, доброго дня! Совмещать получается. С одной стороны, это выглядит неразумным, поскольку я верю, что если ты хочешь быть профессионалом, то должен заниматься только чем-то одним. Не верю в специалистов широкого профиля. С другой стороны, должен отметить, что интересные вещи любят рождаться именно «на стыке» дисциплин и направлений. Именно так в нашу жизнь пришли такие вещи, как радиология, например. На работе знают, чем я занимаюсь, относятся с пониманием. Некоторые обращаются с просьбой погадать. Вообще, коллектив, в котором я работаю, что называется, подобранный. Есть девушка, которая сама валяет валенки, есть мужчина, который реконструирует рецепты засолки и маринования овощей и грибов. (Нашли друг друга)

Вопрос про пуск. Не думаю ни о величии человека, ни о величии богов. Вживую пуск я

видел только 2 раза и скажу так. Я специалист по стартовому оборудованию и, может, это эгоистично, но думал я, в основном, о том, что ракета «ушла» со старта и — Ура! — старт остался цел.

А так...так я растворялся в звуке. На мой взгляд, имеет смысл ехать не смотреть пуск, а ехать слушать пуск. Этот глубокий, тягучий, зычный рокот просто великолепен!

В рубрике о себе на своем сайте Runemagic ты пишешь, что твои интерес и любовь к рунам возникли в результате совокупности факторов, в том числе «профессиональных интересов в области прогнозирования и парирования отказов ракетной техники, как следствие из теории надёжности, и теории вероятности, как её основы». Это, пожалуй, самый внезапный повод, послуживший началом Пути. Поясни, пожалуйста, как теория вероятностей и надёжности техники могла подтолкнуть к изучению рун?

— Чем больше я влезал в предмет надёжности именно космической техники, тем больше понимал, что то, что есть сейчас по теме — методики расчёта, математический аппарат — крайне слабое подспорье в этой области. Одновременно я читал Нассима Талеба — ливанского трейдера, который одним из первых

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

в открытую начал говорить о том, что теория вероятности и базирующаяся на ней теория надёжности, существующая в современном варианте, сильно далеки от реальной жизни. Одновременно с этим у меня появился смартфон, на который я ради интереса поставил приложение «Руны». И тут у меня что-то щёлкнуло.

А какие другие факторы, про совокупность которых ты говорил, привели тебя к Северной Традиции. С чего начинался твой Путь? В каком возрасте ты пришел к язычеству?

– В 7 лет моя тётя подарила мне книгу «Скандинавские сказания» – адаптированную версию Младшей Эдды. И долгие годы она была одной из моих любимых книг. Особенный восторг у меня вызывало путешествие Тора в Утгард.

Также в доме была книга, причём никто не мог сказать, откуда она взялась, – «Ключ и замок» – тексты заговоров Архангельской области. В 14 лет я в первый раз прошептал поранившемуся товарищу заговор на остановку крови. Получилось. Ну и пошло, поехало.

Финальный аккорд произошёл в 2012 году, в 23 года. С другом мы приехали под Сергиев Посад на источник Гремячий ключ. Было около 15 градусов мороза, и мы неплохо подмёрзли. Чтобы чуть-чуть согреться, зашли в маленькую часовню. А там на иконах стоят мужики под пальмами в набедренных повязках. И тогда я понял, что климат решает. И что христианство никогда не станет моей верой. При этом я никоим образом не хочу никого обидеть, и вообще я хорошо отношусь к любой вере, религии, течению. До тех пор, пока она не вредит жизни и здоровью людей.

Расскажи, пожалуйста, про твое имя в Традиции – Андвари. Что оно означает, и как ты его получил?

– Это не про цверга и золото Нибелунгов). У исландской группы «Сигур Рос» есть такая песня «Андвари». Она очень красивая и медитативная. Она была первой в плейлисте, прелюдией к действию, которое мужчина и женщина совершают, когда любят друг к друга. Так меня женщина и назвала. А потом уже я узнал, что в исландском языке есть несколько слов, обозначающих ветер, и «андвари» – это лёгкий ветер в 2-3 балла. Мне это очень подходит.

Ты активно читаешь лекции по руническому искусству, рассказываешь о таинствах создания амулетов. Ты думаешь,

магии можно научить людей с улицы с нуля? Ибо, даже если ты сто раз повторишь людям, что работа с рунами без обращения к богам – невозможна, разве смогут люди, не погруженные в Традицию, обратиться так, чтобы боги их услышали? Это ведь даже не каждому язычнику удается...

– Нет. Магии нельзя научить. Но можно рассказать основы основ, что я и делаю, а дальше уже человек делает свой выбор. Я искренне убежден, что у Северной Традиции в целом и у рунического искусства в частности есть встроенные механизмы защиты. Защиты от дурака, если угодно. И «не того» человека просто не пропустят. Или пропустят на определённый уровень, а дальше нет. Здесь я не питаю иллюзий. Весьма вероятно, что определённые уровни для меня пока закрыты, другие просто закрыты.

В описании ритуала создания таува ты говоришь о том, что руны нужно окрашивать своей кровью. А как быть, если таув создается не для себя? Должен ли мастер нести личную ответственность за КАЖДУЮ созданную им вещь?

– Немного не так. Я говорил и говорю, что использование крови – на усмотрение человека. Считаю, что с кровью получается крепче и вернее. Прежде чем сделать амулет или таув не для себя, надо много раз сделать для себя. Если я делаю для кого-то, то свою кровь не использую. Про ответственность – да. Если мастер взялся за то, чтобы сделать амулет, он отвечает за последствия. Другое дело, он

должен рассказать человеку чего можно ожидать, чего ожидать бесполезно, и предупредить о «побочных эффектах».

† *И еще несколько вопросов как к практику. Расскажи, пожалуйста, о своем отношении к «незапланированным» рунам в ставах, стоит ли их учитывать? Или, если мастер связал ТРИ руны в один став, то там и будет ТРИ руны, а что там еще помимо этого читается – это уже никого не волнует?*

– В конечном счёте, важно именно то, что вложено создателем. Поэтому я считаю, что побочные руны можно не учитывать. Даже один из примеров известных вязанных рун – кольцо из Кёрлина. С большой долей вероятности мы говорим, что там записано слово АЛУ. Но ведь, при желании, там можно найти и руну Эйваз, и руну Иса, и ещё что-нибудь.

† *В твоём наборе есть 25-я плашка?*

– Нет. Для меня это какая-то глупость. Если человек решил и задал вопрос, почему он должен получить пустоту в ответ? Это как если ты приходишь в справочное окно, а тебе говорит: «А у нас обед, приходите позже!».

† *Учитываешь ли ты в мантике прямой и перевернутый порядок рун?*

– Да, учитываю. Я всё понимаю, сама руническая мантика сильно спорный предмет. И то, что у нас не осталось никаких документов по гадательному применению рун, с одной стороны, создаёт широчайшие возможности для спекуляций и откровенного бреда, с другой стороны, даёт определённую свободу. Мне с перевёрнутыми рунами интереснее.

† *Что для тебя вообще руны?*

– Сакральный алфавит, безусловно. Но при этом мне очень сложно принять мнение, что руны по отдельности – это ничто. Когда

ты видишь примеры тех же рун Ингуз и Отал в вышивках, в резьбе по дереву, на наличниках домов, в выпечке, волей-неволей начинаешь сомневаться.

Поэтому, отвечая на ваш вопрос, я полагаю, что использование рун вытекает из их появления. А про появление рун я считаю, что произошло слияние двух вещей:

1) заимствование североиталийских, этрусских алфавитов. Особенно это хорошо у Дирингира видно в книге «Алфавит»;

2) преобразования старых магических символов в буквы.

Поэтому я считаю, что с рунами в магических целях мы можем делать две вещи:

1) в первую очередь, использовать руны как письменность, записывать сильные слова, заклинания;

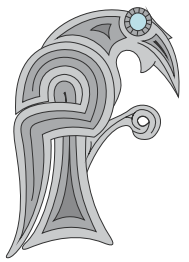
2) ограниченно использовать руны по отдельности.

Хочу пояснить вторую мысль. Когда мы читаем указание о том, что нужно начертать руну Наут на ногте, речь может идти о том, что более правильно было написать полное слово, начинающееся с буквы Н. Но в связи с ограниченными возможностями – ноготь всё-таки маленький – давался совет писать всего одну руну.

Посмотрите. Сейчас на письме мы используем такие вещи как например АКА – as known as. Понятно, что слово «ака» – это ерунда, бессмыслица. Смысл оно приобретает как аббревиатура. Точно такая же бессмыслица – три руны в ряд, например, Феху – Отал – Лагуз – одна из пресловутых рунических формул, которыми забит интернет. Получилось «фол». И что? Но если рассмотреть это как аббревиатуру из трёх слов, начинающихся на Ф, О и Л, это может иметь смысл.

† *Используй ли ты какие-то особые практики для развития собственных способностей и Силы? Недавно ты отчитывался о двух сутках сухого голодания. Это было для этих целей? Можешь ли что-то из пройденного посоветовать нашим читателям?*

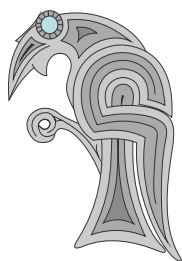
– Да, использовал, использую, буду использовать. Всё просто было. Я прочитал книгу Гезы фон Немени «Священные руны», где он в конце говорит, что, мол, прочитали, молодцы конечно. Но если вы действительно хотите приблизиться к познанию рун, хоть в каком-то виде повторите жертвоприношение Одина. Я провёл трое суток без еды и воды. Жизнь я не менял – ходил на работу и всё та-

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

кое. Не могу сказать, что это легко, потому что на третий день ноги шатались, но и не могу сказать, что это невероятно сложно. Считаю, что это может сделать любой здоровый человек, но советовать такое я, конечно же, не могу. С другой стороны, могу посоветовать следующее. Если вы чувствуете, что запутались в своей жизни, кругом одни вопросы, а ответов нет, и что делать, куда бежать и за что хвататься совершенно не понятно – сделайте однодневное голодание. Можно с водой, но лучше сухое. Просветления вы конечно не достигнете, но поверьте, очень многое в голове разложится по полочкам, а вы сможете отделить зерна от плевел.

Помимо голодания я практикую закапывания в землю. Очень и очень многое приходит к тебе и происходит с тобой, когда ты полчаса лежишь под 20 сантиметровым слоем подмосковной октябрьской земли, а над тобой, как из другого мира, доносятся звуки комуса или бубна, на котором играет твой товарищ и следит за тем, чтобы ничего не попало в трубку, через которую ты дышишь. Но это я, однозначно, не могу никому советовать.

Ну и хождение по углям. Тут никакой экзотики, думаю, многие это делали.

Человек, к которому люди приходят со своими вопросами и проблемами, должен быть, как мне кажется, большим филантропом, чтобы половину обратившихся не поубивать. Ты филантроп?

– Нет, я не филантроп. Не могу сказать, что я сильно люблю людей, но я очень люблю интересных людей. И в этом плане мне везёт – клиенты приходят ну очень интересные. Я экстраверт, люблю общаться и очень люблю слушать людские истории. Поэтому и говорю про себя, что работаю колдуном-задушевником на пол-ставки. Люди рассказывают такое, что после них мне уже никакие сериалы и развлекательные паблики вконтакте не нужны.

Скажи, ты веришь в судьбу? Как думаешь, дано ли человеку избежать того, что предначертано?

– И так, и так. Я считаю, что наша жизнь в какой-то степени схожа с учёбой в институте. Есть некие переходные точки, которые мы должны пройти, хотим мы этого или нет. Ну, при условии, что заинтересованы в жизни, конечно. Некий аналог сессии. А вот что будет с нами в промежутке между сессиями, как мы будем готовиться и будем ли готовиться к ней вообще, зависит от нас и только от нас. Условно говоря, кому сгореть – тот не

потонет. Но попробовать потонуть никто не мешает.

В августе 2015 года ты принимал участие в Северном выездном семинаре школы «НордХейм». Расскажи, пожалуйста, свои впечатления об этой поездке. Какие цели ты для себя ставил в этой поездке? Удалось ли их достичь?

– Мне удалось достичь абсолютно всех целей, просто потому что я их не ставил. Впечатления самые замечательные. Интересные люди, красивая природа, вкусная еда. Все 10 дней, проведённые на острове, я наслаждался жизнью.

Чем для тебя стал Север за эти 10 дней на острове в Белом море в десятке километрах от цивилизации? Стоит ли забираться так далеко, чтобы заглянуть в себя?

– Я очень люблю именно Русский Север, и это была моя не первая и, надеюсь, не последняя поездка на Белое море. Это место, где я возвращаюсь к своим корням: по отцовской линии предки с Белого моря. Место, где я обретаю себя, свою целостность. Где сбрасываю все личины и могу быть самим собой. Где вычищаю весь накопленный душевный хлам и мусор и оставляю только то, что действительно нужно.

Стоит ли забираться – личное дело каждого. Думаю, что заглядывать в себя можно и дома, главное, не увлечься) Но в путешествии сделать это, на мой взгляд, проще, естественнее и приятнее.

Легло ли было возвращаться в «реальную» жизнь?

– Несложно. Самое яркое впечатление после высадки на берег было такое: иду я по улице этого маленького карельского посёлка и поражаюсь от того, что под ногами ровная поверхность. Ноги не понимают, что происходит).

Как думаешь, какое будущее ждет язычество вообще и асатру в частности в наших странах? Прогресс, регресс или революция?

– Про другие страны я ничего сказать не могу, потому что совершенно не знаю, что там происходит. Думаю, что будет такой вялотекущий застой. Чтобы произошёл действительно прорыв, должно произойти по-настоящему исключительное событие. Из серии, следующий немецкий канцлер зайдет в Бундестаг с молотом Тора на шее, например.

Если говорить про нашу страну – да ничего не будет. Будет то, что есть сейчас. Не хочу никого обидеть, но то асатру, которое я вижу и слышу в России сейчас, это про попить пива в баре в четверг. Тогда у нас пол страны асатру! Утешаюсь тем, что я, наверное, чего-то не знаю, и где-то таки есть что-то серьёзное.

Чтобы был прогресс, должны быть определены конкретные цели. Цели должны быть определены лидерами асатру. Например, строить Святилища. Издавать книги. Организовывать экспедиции. Для всего этого нужны деньги. А деньги берутся от людей, следовательно, чем людей будет больше, тем лучше. Да, понятно, что это будет поток в том числе случайных людей, нацепивших на себя молот Тора и выложивших у себя на страничке в соц. сети картинку из сериала «Викинги». Понятно, что это уже будет определённый бизнес. Но без людей и без денег ничего серьёзного сделать никогда не получится. Условно говоря, если есть цель вывести асатру в России на серьёзный уровень, создать движение, с мнением которого считаются, надо делать привлекательный коммерческий продукт с красивой упаковкой, привлекающий людей и их деньги. И потом, кто сказал, что деньги это плохо? В конце концов, наш бог – отец жадности. В этом плане у славянского язычества на Руси дела обстоят сильно лучше. Есть, например, замечательная организация «Ярга».

Да, они берут плату за вход на свои мероприятия. Но на эти деньги они строят и восстанавливают капища, организуют праздники, как, например, Купалу на Красном Лугу под Волоколамском. Туда приезжает несколько тысяч человек, а это уже серьёзно. Более того, в прошлом году определённые граждане озвучивали намерения проводить крестный ход вокруг купальского лагеря супротив «язычников поганых». А это уже конкретный пиар и промоушн. Не знаю, как в других городах, но в Москве позиции РПЦ слабоваты. И каждая сторона, которую РПЦ объявляет своим противником, как минимум, вызывает сочувствие в обществе. А это уже конкретная борьба за паству и за их ум. За счёт которых можно говорить о каком-то возрождении язычества.

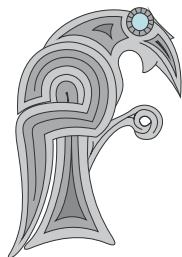
† *И последний традиционный вопрос о твоих планах на будущее.*

– Собрался поступать на филфак МГУ на кафедру германских и кельтских языков в 17 году. Чтобы можно было говорить о рунах на языке науки. Готовлюсь потихоньку.

† *Леша, спасибо большое за интервью. До встречи на Севере!*

– Маша, тебе большое спасибо!

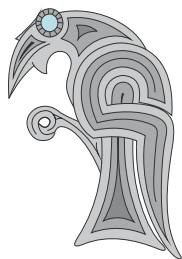
Всем создателям, авторам и читателям прекрасного журнала «Северный Ветер» желаю много денег и хорошего секса!

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

**Окончание. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 8, 9, 10, 11
номерах журнала.**

6. Справочник значений

В заключение приведу графему каждой из рун, её реконструированное общегерманское имя и его упрощённое русское произношение (ударение везде на первый слог), буквенное обозначение руны, раскрою, осмыслю и проиллюстрирую её значение.

Собственные трактовки каждой руны я выводил путём размышлений и интуитивных догадок, отталкиваясь от первичных (переводы имён рун, их графемы и ассоциированные с ними строфы рунопозем), а также вторичных (результаты работы других рунистов) данных. Мой вариант не претендует на истину в последней инстанции, но сам я лично считаю его вполне адекватным. (Рамки статьи, увы, не позволяют вместить в себя ход моих мыслей «от сырых данных к действию-значению», но, вообще, самостоятельно повторить за мной этот путь, в принципе, несложно.)

Традиционно авторы тратят на описание рун абзацы. Я сократился до минимума – одного слова. Считаю такой подход оптимальным, поскольку при наличии достаточного воображения и интеллекта развернуть сжатое описание в развёрнутый рассказ очень легко, плюс к тому, такой подход даёт возможность гибкой подстройки под ситуацию и аудиторию.

Ещё одна интересная проблема – это недостаточность «обычного» языка для описания действий, стоящих за рунами – слишком уж они «усреднены», а «обычные» глаголы более конкретны. Как решение для продвинутых практиков я предлагаю следующий радикальный подход: про значение руны Феху говорить, например, «совершать действие Феху», а не «питаться», и это полностью раскроет для вас значение руны во всех её аспектах – от восполнения электронных уровней молекул через питание человека до захвата космиче-

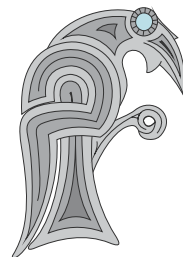
ской пыли зарождающейся звездой.

Лучше слов проассоциировать руны с действием, стоящим за ним, помогают чувственно проживаемые образы конкретных примеров этого самого действия. Поэтому я привожу много таких конкретных примеров. Они могут казаться не совсем верными – ничего удивительного, ведь я сам учусь «находить» руны, и мне сложно бывает сказать, какое действие к какой руне относится... Тем более что многие действия находятся как бы на «пересечении», и их можно отнести как к одной, так и к другой руне... Прошу не обращать внимания на мой «русский» в этих иллюстрациях. Я преследовал цель всё давать по схеме «деятели – действие». Это должно помочь выстроить правильную картину относительно описываемой руны.

Обилие примеров также поможет глубже понять наличие сообразности действий и их результатов деятелю. Например, «женское» действие Феху по форме сообразно именно ей и отличается от «мужского»: женщина не покупает порно-журналы, но зато покупает губную помаду.

Наконец, по отношению к рунам я должен напомнить о трёх моментах, некоторые из которых уже отмечались ранее. Первое: достаточное количество рун имеют несколько исторически подтверждённых вариантов своего написания. Безусловно, все они равноценны. Однако я всё же советую пользоваться одним из них: это необходимо для качественной работы связи «знак – действие». В данном разделе привожу принятые среди современных рунистов графемы.

Второе: каждая из рун Старшего Футарка в современной эзотерической традиции име-

ет несколько вариантов названия. Эта «очаровательная путаница» встречается во многих источниках. Это, во-первых, связано с тем, что разные германские народы называли одни и те же руны на разных языках, и хотя языки эти были схожи друг с другом (родственные всё-таки), названия рун отличались; а во-вторых, благодаря галлюцинациям некоторых авторов, мы получили ещё ряд названий, которых вообще никогда не существовало (как пример – творчество Медоуза). Я привожу принятые среди современных рунистов прагерманские имена рун. Они восстановлены современными лингвистами на основе имён рун, упоминающихся в англосаксонской, норвежской и исландской рунических поэмах и иных письменных источниках, а также имён букв готского алфавита.

Третье: русские названия. Здесь тоже нет

чёткости. Русские названия рун проистекают из переводов имён рун, приведённых в рунопэмах и других первоисточниках, на русский язык. Произведения эти изначально разные, переводы тоже разные, в итоге – разнообразие «русских имён». А некоторые варианты названий вообще опять же ничем, кроме гюлка автора, объяснить невозможно... Лично я предпочитаю вообще не называть руны по-русски. Хотя, если хочется, можно даже придумать свои собственные русские названия, подобрав к рунам ассоциации. Например, почему Уруз не быть «Медведем», а Перто – «Пещерой»?

Ещё раз скажу, что для меня в Футарке нет нумерации, но при описании рун я буду следовать общепринятому порядку (от Феху до Дагаз), просто потому, что так удобней и привычней.

Fehu

Феху * (F-руна) * Владение (гот.), Золото, Скот (англ.), Золото (норв.), Золото (исл.)

Действие Феху – получение питания.

Осмысление: Ресурсы. Они определяют «потенциальный» предел действиям деятеля, способность совершения им действий вообще. Имеющиеся ресурсы постоянно расходуются на необходимые действия. Недостаточное количество ресурсов является стимулом к действию Феху. Итогом этого действия является наличие у деятеля необходимых ресурсов, «расходных материалов».

Иллюстрации: Скотовод покупает новых телят. Фермер покупает семена под посадку. Столяр покупает нужные инструменты. Бизнесмен нанимает работников. Человек покупает еду. Ребёнок получает одежду от родителей. Золотоискатели находят жилу. Ягнёнок получает молоко от овцы. Растение получает воду из земли. Клетки получают питательные вещества из крови. Распаханное поле получает семена от сеятелей. Костёр получает дрова от кострового. Лужа получает влагу из туч. Завод получает электричество от электростанции. Жилая комната получает тепло от батареи. Женские волосы получают цвет при покраске. Армия получает солдат через призыв. Планета получает свет от звезды...

Uruz

Уруз * (U-руна) * Бык (гот.), Тур, Зубр (англ.), Окалина (норв.), Морось (исл.)

Действие Уруз – рост.

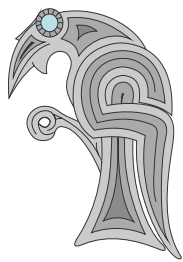
Осмысление: Тело. Оно определяет «кинетический» предел действиям деятеля, физический уровень мощности этих действий. Имеющееся тело постоянно, под воздействием внешних и внутренних факторов, сокращается или же становится недостаточным для нового уровня существования, к которому переходит деятель. Недостаточный размер тела является стимулом к действию Уруз. Итогом этого действия является наличие у деятеля некоего тела определённого размера.

Иллюстрации: Ребёнок растёт. Человек толстеет. Волосы растут. Мужской член эрегирует. Женщина надевает пышное платье. Работающая мышца набухает от крови. Дерево растёт. Почки разбухают весной. Овраг расширяется. Грозовая туча наливаются. Туман расползается по

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

долине. Рис разбухает при варке. Огонь зажигалки поджигает костёр. Предприятие открывает новые филиалы. Страна присоединяет новые территории. Строящийся дом прирастает этажами. Курс валюты растёт. Эпидемия распространяется. Вселенная расширяется...

Thurisaz

Турисаз * (Th-руна) * Турс (гот.), Шип, Тёрн (англ.), Турс (норв.), Турс (исл.)

Действие Турисаз – упорядочивание пространства.

Осмысление: Структурированное «под себя» пространство. Оно облегчает деятелю совершение других действий и создаёт некий «буфер безопасности». Порядок в раннее структурированном пространстве постоянно нарушается, хаотизируется изнутри и снаружи. Недостаточный порядок в окружающем пространстве является стимулом к действию Турисаз. Итогом этого действия является наличие вокруг деятеля упорядоченного «под него» внешнего пространства.

Иллюстрации: Фермер вырубает лес под поля. Строители выкорчёвывают пни под строительство. Ребёнок наводит порядок в своей комнате. Предприниматель выдавливает конкурентов с рынка. Гипнотизёр проникает в подсознание клиента. Ученик стирает запись резинкой. Программист структурирует базы данных. Директор «строит» подчинённых. Комар жалит человека. Маньяк убивает девушек. Росток пробивает почву. Поганка отравляет человека. Метель наметает сугробы. Нож прорезает ткань. Дрель просверливает отверстие в детали. Дом обустривает прилегающую территорию руками жильцов. Дума принимает законы. Страна-агрессор нападает на другую страну...

Ansuz

Ансуз * (A-руна) * Послание (гот.), Бог, Уста (англ.), Устье (норв.), Ас (Один) (исл.)

Действие Ансуз – получение информации.

Осмысление: Информация. Она необходима деятелю, чтобы эффективно действовать в текущей ситуации, по сути, это – «карта» ситуации. Информация быстро устаревает, поскольку ситуация постоянно меняется. Недостаточное количество информации является стимулом к действию Ансуз. Итогом этого действия является наличие у деятеля нужной информации.

Иллюстрации: Студент слушает лекцию. Старичок читает газету. Работники слушают вводную на планёрке. Военные получают приказ. Медиум видит усопших. Человек получает совет от другого человека. Органы получают сигналы от мозга. Клетка получает информацию из генов. Кожа чувствует прикосновения. Животные следят за поведением друг друга. Компьютер принимает данные. Прокуратура собирает сведения о подозреваемом. Охрана через камеры отслеживает происходящее. Поезда получают расписание своего движения. Пустая квартира получает план своей мебелировки в виде замысла в моей голове...

Raido

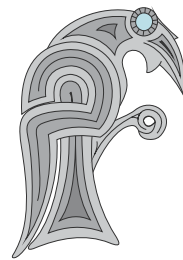
Райдо * (R-руна) * Путешествие (гот.), Верховая езда, Путешествие (англ.), Верховая езда (норв.), Верховая езда (исл.)

Действие Райдо – перемещение.

Осмысление: Местоположение. Оно делает действия деятеля эффективными, если соответствует ситуации. Местоположение достаточно быстро становится неадекватным, поскольку ситуация (как и текущие задачи деятеля) постоянно меняется. Нахождение не в нужном месте является стимулом к действию Райдо. Итогом этого действия является нахождение деятеля в определённом месте пространства.

Иллюстрации: Человек идёт по дороге. Самолёт выполняет рейс. Стадо животных перемещается по пастбищу. Кровь бежит по венам. Руки и ноги движутся во время зарядки. Ветка рас-

тёт определённым образом. Река течёт по равнине. Снег падает на землю. Птицы возвращаются с юга. Ветер дует из одного места в другое. Карандаш скользит по рисунку. Деньги перемещаются из банка в банк. Планеты летят по своим траекториям. Молекулы в растворе совершают броуновское движение...

Kenaz / Kauna(n)

Кеназ / Кауна(н) * (К-руна) * Пламя (гот.), Факел (англ.), Язва (норв.), Язва (исл.)

Действие Кеназ – проявление.

Осмысление: Проявленность, наличие в мире вещей, порождённых, созданных деятелем. Эти «продукты» являются вкладом деятеля в существование мира, а также сигнализаторами, на основе которых мир строит своё взаимодействие с ним. «Продукты проявления» достаточно быстро «рассасываются» в окружающем мире. Недостаточная внешняя проявленность является стимулом к действию Кеназ. Итогом этого действия является проявленность.

Иллюстрации: Человек произносит слова. Гончар создаёт горшки. Женщина рождает ребёнка. ВАЗ производит автомобили. Рана раскрывает внутренние ткани. Желудок выделяет желудочный сок. Птицы поют. Зверь оставляет следы. Факел рождает свет. Костёр рождает тепло. Туча рождает дождь. Вулкан проявляется лавой и дымом. Картинная галерея демонстрирует картины. Гитара издаёт звуки. Рентген показывает невидимое глазу. Звезда излучает...

Gebo

Гебо * (G-руна) * Дар (гот.), Дар (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Гебо – соединение.

Осмысление: Система связей с другими деятелями. Она определяет, фиксирует место деятеля в мире, делая его действия эффективными. Отсутствие же этого делает деятеля бесполезным «бомжем без угла». Старые необходимые связи с течением времени ослабевают и рвутся, также при переходе деятеля на новый уровень жизни становятся нужны новые. Недостаточность во внешних связях является стимулом к действию Гебо. Итогом этого действия является нахождение деятеля в определённой системе связей с другими деятелями.

Иллюстрации: Мужчина и женщина вступают в брак. Юзеры объединяются через интернет. Фирмы заключают договор. Государства вступают в альянс. Осколки посуды склеиваются друг с другом. Брёвна связываются верёвкой. Полка крепится к стене шурупами. Ткань сшивается нитками. Птицы образуют стаи. Корни деревьев переплетаются с гифами грибов. Озёра объединяются проливом. Города связываются дорогами. Клетки соединяются межклеточными связями. Звёзды соединяются в созвездия. Атомы соединяются в молекулы...

Wunjo

Вуньо * (W-руна) * Радость (гот.), Радость (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Вуньо – отдохновение.

Осмысление: Работоспособность, внутренняя готовность деятеля к совершению других действий. Деятель «изнашивается» со временем. Отдых «излечивает» от этого износа, возвращает в «работоспособное состояние». Любая активная деятельность усиливает внутреннее утомление деятеля. Внутренняя усталость является стимулом к действию Вуньо. Итогом этого действия является внутренняя готовность деятеля к совершению других действий.

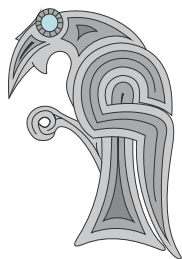
Иллюстрации: Человек спит. Йог отдыхает в шавасане. Рабочие перекуривают. Пара наслаждается сексом. Люди празднуют Новый год. Женщина расслабляется от массажа. Гурман наслаждается сигарой. Птица дремлет на ветке. Лисята играют у норы. Ящерица нежится на

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

солнце. Барсук любит осенний листопад. Корабль просто стоит на приколе в доке. Ручка просто лежит на столе. Радио молчит, выключенное...

Hagalaz

Хагалаз * (Н-руна) * Град (гот.), Град (англ.), Град (норв.), Град (исл.)

Действие Хагалаз – очищение.

Осмысление: Собственная чистота. Внутренняя загрязнённость деятеля, «устаревшие ненужные детали» внутри мешают ему совершать необходимые действия, а чистота – нет. «Грязь и старьё» постоянно накапливаются в деятеле. Недостаточная собственная чистота является стимулом к действию Хагалаз. Неочищение в такой ситуации вредит деятелю. Итогом этого действия является собственная чистота деятеля.

Иллюстрации: Человек моется в ванной. Человек чистит зубы. Ребёнок пачкает пелёнки. Человек выбрасывает старые вещи. Татуированный сводит наколки. Организм очищается от бактерий иммунной системой. Дерево сбрасывает листья. Олень линяет. Птица чистит оперение. Шампанское в бутылке осаждает нерастворимый осадок. Поле чистится с помощью града. Будущая деталь избавляется от лишнего с помощью слесаря с напильником. Картофель чистится поваром с ножом. Крыша дома очищается от снега с помощью дворника. Офис очищается от старой мебели. Планета очищается от людей с помощью эпидемии...

Naudiz

Наудиз * (N-руна) * Нужда (гот.), Нужда, Лишения (англ.), Нужда (норв.), Нужда (исл.)

Действие Наудиз – сопротивление.

Осмысление: Собственная целостность. Некоторые внешние воздействия способны повредить деятелю или даже разрушить его. Противодействие этому реализуется через создание в себе определённого напряжения, направленного против-сопротивления в том «месте», куда «давят». На деятеля время от времени оказывается вредоносное внешнее давление. Вредоносное внешнее давление является стимулом к действию Наудиз. Итогом этого действия является сохранение собственной целостности.

Иллюстрации: Пытаемый воин не выдаёт тайны. Завязавший отказывается от рюмки. Человек спасается от холодного ветра. Крестьянин «затягивает пояс» в голодный год. Женщина отбивается от насильника. Собака упирается, когда её тащат. Лось отбивается от волков. Птицы прячутся в шторма. Верёвка лебёдки натягивается под грузом. Рельса сопротивляется изгибу. Ткань сопротивляется разрыву. Дерево сопротивляется порывам ветра. Луна выдерживает падения метеоритов...

Isaz

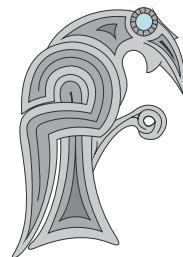
Исаз * (I-руна) * Лёд (гот.), Лёд (англ.), Лёд (норв.), Лёд (исл.)

Действие Исаз – упорядочивание.

Осмысление: Внутренняя упорядоченность. Внутренняя структура – «ось», основа существования любого деятеля, поэтому она должна быть упорядоченной. Внутренняя упорядоченность постоянно нарушается под действием внутренних и внешних факторов. Недостаточный внутренний порядок является стимулом к действию Исаз. Итогом этого действия является наличие у деятеля определённым образом упорядоченной внутренней структуры.

Иллюстрации: Вода замерзает в лёд. Туман замерзает в снежинку. Расплавленный кварц застывает в стекло. Раствор соли кристаллизуется. Тесто обретает пористую структуру при выпечке. Человек упорядочивает собственные наблюдения. Спортсмен «выстраивает» собственное тело. Ветви дерева располагаются так, чтобы минимально загораживать друг друга. Клет-

ки располагают свои органеллы максимально функционально. Старый дом перестраивается. Предприятие меняет внутреннюю организацию. Магазин переставляет витрины внутри себя руками работников. Начинка компьютера меняется сисадмином. Коллекция рассортировывается коллекционером...

Jera(n)

Йера(н) * (J-руна) * Урожай (гот.), Год, Урожай (англ.), Урожай (норв.), Урожай (исл.)

Действие Йера – ритмизирование.

Осмысление: Ритм действий. Каждый процесс, в котором участвует деятель, «обладает» оптимальными (для данной ситуации, конечно) скоростью и ритмом, и совпадение деятеля с ними делает его действия эффективными. Несовпадение – наоборот. Ритм, которому следует деятель, достаточно быстро устаревает, потому что ситуация (как и задачи деятеля) постоянно меняется. Следование неправильному ритму является стимулом к действию Йера. Итогом этого действия является следование деятелем адекватному ситуации и задаче ритму.

Иллюстрации: Растение подстраивается под ход Солнца. Фермер подстраивается под рост растений. Новый работник подстраивается под рабочее расписание. Танцующие начинают следовать ритму музыки. Барабанщик начинает играть ровный ритм. Ребёнок учится переставлять ножки в нужном ритме. Птенцы начинают махать крыльями с нужной частотой. Работа органов синхронизируется нервными импульсами. Поезда подстраиваются под расписание. Колесо начинает вращаться с иной скоростью. Часы синхронизируются с оптимальным хронометром. Скорость воспроизведение фильма на DVD меняется с помощью пульта. Планеты меняют скорость вращения вокруг Солнца. Звезда начинает излучать с иной частотой...

Iwaz / Eihwaz

Иваз / Эйваз * (Y-руна) * Защита (гот.), Тис (англ.), Тис (норв.), Тис (исл.)

Действие Иваз – уравнивание.

Осмысление: Внутреннее равновесие. Каждый деятель обладает рядом внутренних свойств, характеристик. Каждый такой внутренний аспект, качество деятеля может быть в нём как оптимальным, сбалансированным, – и это хорошо, – так и экстремальным, – и это плохо, разрушительно. Правильно находиться в устойчивой позиции. Деятель постоянно «вылетает» из состояния внутреннего равновесия по какому-либо параметру под воздействием внутренних и внешних факторов. Отсутствие внутреннего баланса является стимулом к действию Иваз. Итогом этого действия является нахождение деятеля в состоянии внутреннего равновесия.

Иллюстрации: Замёрзший человек отогревается у огня до комфортного состояния. Оступившийся человек обретает равновесие. Слишком тихо говорящий человек начинает говорить в меру громко. Недосоленный суп солится поваром до вкусного. Жёсткие в воспитании родители смягчают свой подход, но не до вседозволенности. Намокшая одежда сушится, но не до пересушивания. Весы уравниваются аптекарем. Тощая женщина набирает вес, но не до ожирения. Слишком хрупкий сплав разбавляется компонентом, придающим ему гибкость, но в меру. Слишком мягкие крылья вылупившейся бабочки обретают гармоничную ей жёсткость на солнце. Несбалансированный кинжал обретает балансировку. Некрасивая картина обретает цветовую гармонию. В пошатнувшемся политическом союзе восстанавливают баланс интересов.

Pertho

Перто * (P-руна) * (?) Сокрытое (гот.), (?) Чрево (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Перто – переход в качественно иное состояние.

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Осмысление: «Роль». Каждая «роль» «допускает» деятеля только до определённых возможностей, и для того, чтобы получить «доступ» к качественно иным возможностям, деятель должен изменить её. Со временем становится нужным совершать иные, качественно недоступные прежде действия. Неподходящее по качеству собственное состояние является стимулом к действию Перто. Итогом этого действия является нахождение деятеля в определённой «роли», в определённом «статусе».

Иллюстрации: Плод становится ребёнком при родах. Мальчик инициируется в мужчину. Студент становится специалистом, получая диплом. Невеста становится женой на собственной свадьбе. Человек принимает другую веру. Бодрствующий становится видящим сны, засыпая. Гусеница в куколке превращается в бабочку. Цветок становится плодом после опыления. Кусок теста в печи становится хлебом. Автомобиль в прессе превращается в куб металлолома. Кусок глины становится чашкой в руках гончара. Дерево становится погонажем на лесопилке. Монархия превращается в республику во время революции. Звезда становится чёрной дырой...

Algiz

Альгиз * (Z-руна) * Осока (гот.), Осока (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Альгиз – следование за.

Осмысление: Следование за другим. Острота внимания, глубина понимания и скорость реакций любого деятеля ограничены, но всегда есть кто-то наблюдательнее, опытнее, быстрее, за кем можно следовать себе на пользу. Иногда деятель попадает в ситуацию, когда нет другого выхода, как следовать в своих действиях за «старшим товарищем». Недостаточное совершенство собственных действий в ситуации является стимулом к действию Альгиз. Итогом этого действия является подчинённость собственных действий действиям выбранного ведущим деятеля.

Иллюстрации: Школьники учатся у учителей. Спортсмен следует рекомендациям тренера. Верующие следуют догматам церкви. Уголовник подчиняется «авторитету». Медиум повторяет действия «духа». Слепой идёт за собакой-поводырем. Слонёнок идёт за слонихой, схватив её хвост хоботом. Алкаш тянется к бутылке. Переселяющиеся пчёлы летят за маткой. Пасущийся лось следует шуму в тростнике. Нитка бежит за иглой. Вагоны движутся за паровозом. Зеркало отражает человека. Притоки бегут к реке. Звук приходит после выстрела. Спутник планеты летит за планетой...

Sowilo

Совило * (S-руна) * Солнце (гот.), Солнце (англ.), Солнце (норв.), Солнце (исл.)

Действие Совило – лидирование.

Осмысление: Лидирование. Действия ведомых, так же как и внешнее пространство, должны быть организованы под деятеля. Действия ведомых деятелей, касающиеся деятеля, достаточно быстро перестают соответствовать ему. Большая несообразность действий ведомых является стимулом к действию Совило. Итогом этого действия являются «правильные» действия ведомых деятелей.

Иллюстрации: Лидер партии «ведёт» за собой соратников. Красивая девушка привлекает мужчин. Лох притягивает мошенников. Директор служит авторитетом для подчинённых. Учёный-новатор «формирует» мировоззрение будущего. Лампа притягивает мотыльков. Магнит притягивает железные опилки. Гробница притягивает авантюристов. Ствол дерева «выстраивает» вокруг себя ветви. Ратуша «выстраивает» вокруг себя город. Арматура «центрирует» вокруг себя железобетонный блок. Колодец в пустыне притягивает караваны. Солнце вращает планеты вокруг себя. Блокбастер привлекает к себе зрителей. Эталонный метр «подгоняет» под себя все измерительные приборы. Маяк «ведёт» корабли...

Tiwaz / Teiwaz

Тиваз / Тейваз * (Т-руна) * Ас Тиу (гот.), Ас Тир, Полярная Звезда (англ.), Ас Тюр (норв.), Ас Тюр (исл.)

Действие Тиваз – защита.

Осмысление: Защита. У каждого деятеля есть то, что он должен защищать от внешних угроз – пространство, ресурсы, «подопечные». Внешний мир время от времени угрожает тому, что защищает деятель. Внешняя агрессия по отношению к защищаемому является стимулом к действию Тиваз. Итогом этого действия является отражение от защищаемого внешней угрозы.

Иллюстрации: Воин защищает свою Родину. Мужчина обороняет женщину от хулиганов. Спортсмены отстаивают честь команды. Судья защищает справедливость. Львица защищает своих львят. Шипы защищают розу. Носорог обороняет свой луг. Яд защищает тропических лягушек. Иммуитет защищает организм. Крепкие стены защищают крепость. Антивирус защищает компьютер. Антикоррозийка защищает машину от ржавчины. Щит и латы защищают рыцаря. Государство обороняется армией...

Berkana(n)

Беркана(н) * (В-руна) * Берёза (гот.), Берёза (англ.), Берёза (норв.), Берёза (исл.)

Действие Беркана – забота.

Осмысление: Забота. У каждого деятеля есть такие «подопечные», которые неспособны эффективно самостоятельно осуществлять те или иные действия и которые поэтому нуждаются в «услугах» деятеля. Время от времени «подопечным» становится нужна помощь. Существование подопечных в неблагоприятных условиях является стимулом к действию Беркана. Итогом этого действия являются благоприятные условия существования «подопечных» деятеля.

Иллюстрации: Мать заботится о ребёнке. Кормилица кормит младенца грудью. Мужчина обеспечивает свою семью. Директор заботится о своём предприятии. Работодатель платит работникам. Учитель помогает ученикам. Доктор лечит больного. Наводчик помогает грабителям. Собаковод заботится о своих собаках. Кишечник даёт питание множеству бактерий. Ветвистое дерево принимает в свою тень путников. Заросли водорослей дают приют сотням рыб. Костёр обогревает замёрших людей. Поле кормит крестьян. Плодородная долина заботится о живущих в ней животных. Кондиционер в автомобиле заботится о комфорте пассажиров. Ночная темнота помогает хищникам...

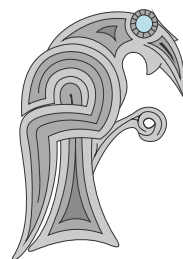
Ehwaz

Эваз * (Е-руна) * Конь (гот.), Конь (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Эваз – получение помощи.

Осмысление: Использование помощи. Своих «физических» возможностей и ресурсов иногда не хватает, деятелю приходится пользоваться помощью кого-то более сильного, движущегося в «нужном» направлении, «складывать усилия». Время от времени деятель попадает в ситуации, когда ему нужна помощь. Нехватка собственных сил для осуществления действия является стимулом к действию Эваз. Итогом этого действия является совершение деятелем дел, совершить которые только собственными силами невозможно.

Иллюстрации: Всадник скачет на коне. Человек едет на электричке. Серфингист использует волны. Горнолыжники поднимаются вверх с помощью подъёмника. Утопающий спасается дельфинами. Женщина находит утешенье на груди у любимого. Уставшим спортсменам помогает хороший массажист. Шаману помогают духи. Медитирующему помогает музыка. Птица парит на восходящих потоках. Бизнесу помогает реклама. Страна получает поддержку союзников. Ко-

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

рабль бежит под ветром. Парк растёт благодаря стараниям озеленителей. Химической реакции помогает нужная кислотность среды. Корабль пришельцев летит под звёздным ветром...

Mannaz

Манназ * (M-руна) * Человек (гот.), Человек (англ.), Человек (норв.), Человек (исл.)

Действие Манназ – индивидуализирование.

Осмысление: Индивидуальность, отличие от других. Однообразие губительно – деятель перестаёт жить «от себя», а начинает от «среднего лица», а значит, падает адекватность его реакций на ситуацию. Время от времени, под воздействием внешних и внутренних изменений, деятель «сереет», «стирается». Недостаточное своеобразие является стимулом к действию Манназ. Итогом этого действия является достаточное отличие деятеля от других подобных ему.

Иллюстрации: Человек пишет своим почерком. Женщина подбирает «свою» одежду. Мужчина идёт своей походкой. Певица поёт своим голосом. Ребёнок рождается с индивидуальной внешностью. Боксёр бьётся своим стилем боя. Художник творит оригинальный шедевр. Олень рождается с отличным от других оленей рисунком пятен. Дерево вырастает со своим рисунком коры. Одно и то же блюдо получается разным на вкус у разных поваров. Фирма вырабатывает свой фирменный стиль. Одна деталь выходит хоть в мелочах не похожей на другие. Папиллярный узор на пальцах у всех развивается свой. Река образует неповторимое русло. Каждое яблоко вырастает оригинальным на вкус...

Laguz

Лагуз * (L-руна) * Вода (гот.), Море (англ.), Вода (норв.), Вода (исл.)

Действие Лагуз – подстраивание.

Осмысление: Подстройка. Всегда существует такой внешний порядок, изменить который «под себя» деятелю не под силу. В таких случаях нужно соответствовать ему. Неподстроившихся этот порядок выталкивает или ломает, подстроившиеся, конгруэнтные эффективно действуют в нём. Внешняя ситуация постоянно меняется, и старая «форма» деятеля оказывается уже неподходящей. Недостаточное соответствие «главенствующему» порядку является стимулом к действию Лагуз. Итогом этого действия является соответствие деятеля внешнему порядку.

Иллюстрации: Вода принимает форму сосуда. Галька обтачивается приливом. Психолог подстраивается под особенности клиента. Оратор подбирает громкость, исходя из аудитории. Правша, сломавший правую руку, пишет левой. Осока гнётся под ветром. Дорога огибает скалу. Река петляет меж холмов. Змея находит путь среди травы. Бизнесмен подбирает схему работы под каждого партнёра. Брокер на бирже покупает акции, исходя из положения на рынке. Дипломат изменяет тактику переговоров под партнёра. Живые существа адаптируются к условиям среды...

Ingwaz

Ингваз * (Ng-руна) * Ас Ингви (гот.), Герой (ас?) Инг (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Ингваз – размножение.

Осмысление: Потомство. Любой деятель – смертен, конечен во времени, но, несмотря на это, подобные ему деятели в мире должны оставаться. Поэтому необходимо размножаться. Необходимость иметь потомство является стимулом к действию Ингваз. Итогом этого действия является наличие потомков деятеля, во многом сходных с ним самим.

Иллюстрации: Человек рождает ребёнка. Овца рождает ягнёнка. Колос рождает семя, из которого возникнет новый колос. Яблоня рождает плод, из которого вырастет новая яблоня. Клетка делится на две. Ветвь дерева разветвляется. Река разделяется на рукава. Документ

множится на ксероксе. Картина копируется художником. Дорога получает дорогу-дублёр. Мост получает мост-дублёр. Испания «родила» страны Латинской Америки. Пылевая туманность рождает звёзды и планеты.

Othila(n) / Othala(n)

Отила(н) / Отала(н) * (О-руна) * Наследство (гот.), Вотчина, Дом (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Отила – сохранение.

Осмысление: Сохранение. Все вещи обладают внутренней энтропией, разрушаются со временем, и лишь правильное хранение предотвращает это. Вещи разрушаются изнутри, если их специально не сохраняют. Необходимость сохранить что-либо без изменений является стимулом к действию Отила. Итогом этого действия является сохранность чего-либо без изменений.

Иллюстрации: Человек хранит кольцо прабабушки. Историк хранит знание истории. Последователи традиции хранят традицию. Храм хранит священные реликвии. Дом хранит своих жильцов. Нора хранит лису и лисят. Карман хранит пачку сигарет. Банк сохраняет деньги. Библиотека сохраняет книги. Винчестер хранит информацию. Жидкий азот сохраняет генетический материал. Бутылка содержит в себе пиво. Организм содержит в себе органы. Лес содержит в себе деревья. Гора хранит в себе рудные жилы...

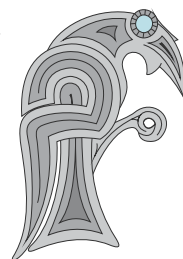
Dagaz

Дагаз * (D-руна) * День (гот.), День, Свет (англ.), – (норв.), – (исл.)

Действие Дагаз – переход в качественно иную ситуацию.

Осмысление: Внешняя ситуация. Только нахождение в соответствующей внешней ситуации несёт в себе возможность совершать нужные действия. Внешняя ситуация постоянно качественно меняется со временем и поэтому становится неподходящей для деятельности деятеля. Неподходящая по качеству ситуация является стимулом к действию Дагаз. Итогом этого действия является нахождение деятеля в качественно иной, чем прежде, внешней ситуации.

Иллюстрации: Человек проживает рассвет. Турист наблюдает полёт из Норильска в Антанию из окна самолёта. Больной перевозится из палаты в операционную. Работник переходит из одного отдела в другой. Актёры на сцене проживают смену декораций. Волк наблюдает закат. Зритель наблюдает за концом одной и началом другой телевизионной программы. Жители наблюдают, как перекрашивают их дом. Огурчики в банке переносятся из кладовки на стол. Поезд выезжает из тёмного тоннеля на солнечный луг. Луна выходит из земной тени. Бактерии перемещаются из культиватора под микроскоп...

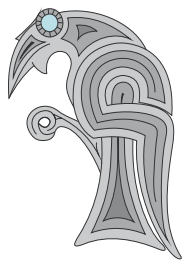

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Великаны. Йотуны. Турсы

Ragnheidhr
HADHARKONA

Ётунхейм в сагах и реальном мире

Помимо того, что Йотунхейм в мифах располагается на востоке, в сагах есть несколько подробностей о его географии.

В саге «О Форньоте и его роде» не назван сам Йотунхейм, но местность, в которой живут легендарные великаны, описана так:

«Одного конунга звали Форньот. Он правил Готландом, как назывались Финнланд и Квенланд. Это к востоку от залива, который встречается с Гандвиком; мы называем его Хельсингяботн¹».

«Сага о конунге Хейдреке Мудром» говорит о Йотунхейме:

«Как рассказывают, в старое время на севере в Финмёрке была страна, которая называлась Йотунхейм, а южнее, между нею и Халогаландом, находился Имисланд. Там тогда жили великаны, а некоторые были великанами наполовину. Тогда было большое смешение народов, потому что великаны брали себе жён из Имисланда»

«Сага о Хрольве Пешеходе» повествует:

«Треть Гардарики называется Кэнугарды и лежит у той горной цепи, которая разделяет Йотунхейм и Хольмгардарики».

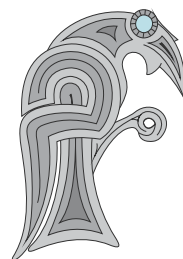
Т.е. Йотунхейм нужно искать к востоку от Ботнического залива, на территориях, относящихся в современном мире к Финляндии, России и Норвегии. Поэтому в качестве

¹ Хельсингяботн (Helsingjabotn) – скорее всего, Ботнический залив, а не Финский, как может показаться из имени.

иллюстраций – ландшафты фюльке Финнмарк и Мурманской области.

Ещё один Йотунхейм есть в Норвегии –

национальный парк Ютунхеймен, он находится на юге Норвегии, т.е. на юго-западе Скандинавского полуострова.

Ринд и её сын Вали

Ринд (Rindr, Rinda, Wrinda) – асинья, мать Вали. Есть указания на то, что Rindr – искажённое Vrindr, но в любом случае этимология имени не ясна. На то, что она, вероятно, происходит из рода великанов, указывает перечисление в кённингах её в ряду с другими великаншами (Фригг называют «соперницей Земли, Ринд, Гуннлёд и Грид»), а также 23 строфа «Предваряющей песни» из «Старшей Эдды». В «Списке имён» она перечислена вместе с другими асиньями. В эддических источниках о ней сказано крайне мало: о рождении ею Вали в Западном чертоге и о заклинаниях, которые она пропела ему, и которые перепеты провидицей Гроа.

Больше известно об её сыне Вали:

*Вали родится в чертоге на западе,
Ринд сын и Одина. Ночь лишь прожив,
Будет он биться; кудрей не расчесет,
Рук не омоет, пока не отмстит он.*

Песнь о Путнике, перевод С.Свириденко.

Возраст одной ночи здесь явно выглядит преувеличением, так как нет смысла в клят-

ве не расчёсываться и не мыться всего один день, но наверняка месть Хёду состоялась в очень раннем возрасте. Похожие строки описывают гибель Бальдра и месть за него в строфах 32-33 «Прорицания Вёльвы», а в следующих строфах (34-35) именно Вали плетёт узы из кишок для Локи. Т.е. он мстит и исполнителю, и главному виновнику.

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

В «Младшей Эдде» другой Вали, сын Локи, превращён асами в волка, который убивает своего брата Нарви, чьими кишками привязывают Локи. Хотя он считается тёмкой Вали-мстителя, скорее всего, это искажение, допущенное Снорри, ведь он же пишет в главе о Локи, что у того один сын Нарви. Второй Вали появляется лишь при связывании Локи и ведёт себя так же, как сын Ринд. Выходит, никакого брата у Нарви не было.

Примечание: Никакого брата у Нарви не было, если отождествлять его и Нари, как делает Снорри, добавляя затем в Связывании Локи Вали как брата. В «Перебранке Локи» Нари и Нарви – это два брата, из кишок первого делают путы, а Нарви превращается в волка, но ничего нет об убийстве вторым братом первого. Вот такой клубок запутал Снорри.

Итого: брата Вали у Нарви точно нет, но детей Локи и Сигюн, скорее всего, было двое: Нари и Нарви, из которых Снорри делает одного с двумя именами.

Наиболее подробная история взаимоотношений Одина и Ринд изложена в «Деяниях Данов» Саксона Грамматика. Полного перевода на русский язык не существует (Он ожидает издания: Радонежский А.Б. «Деяния данов», полный профессиональный перевод с датского перевода), поэтому доступна лишь английская и латинская версии. Прорицатель Ростьоф Финн сообщил Одину, что мстителем за Бальдра будет сын Ринд, королевы русинов. Один отправился к её отцу под видом солдата, одержал много побед и стал военачальником, стяжав славу и поддержку короля. Однажды Один в одиночку разбил врага, попросив в награду Ринд, но когда он попытался её поцеловать, получил пощёчину.

Он опять сменил внешность, переоделся в иностранца, пришёл к королю как искусный кузнец Ростер и сделал многие женские украшения, а наиболее тщательно он выполнил браслет для Ринд. Она чувствовала, что под щедростью старика кроется коварство, и снова дала пощёчину. Отец бранил её за отказ, а Ринд не хотела выйти замуж слишком рано, поскольку была очень юной.

В третий раз разгневанный Один изменил внешность и пришел к королю показывать своё воинское искусство. Когда Один уезжал и хотел на прощание поцеловать Ринд, она так толкнула его, что тот упал и ударился о землю подбородком. Тут он коснулся Ринд куском коры с вырезанным заклятьем, ввергнув её в безумие, «мягкая месть за все полученные им унижения».

Затем Один пришёл в облике целительницы по имени Веха. Он был взят в служанки королевы, и ему было дозволено мыть её ноги каждый вечер, отчего Один только сильнее страдал от желания. Прошло некоторое время, и Ринд заболела, Один осмотрел её и сказал, что лекарство от болезни настолько горькое, что она не сможет принять его, не будучи связанной. Услышав это, отец привязал её к кровати и велел соблюдать указания знахарки. Вместо лечения Один изнасиловал её, и она родила сына по имени Бой. Там же приводится другая версия – король сам позволил влюблённому врачу тайно лечь с его дочерью. После этого Один был на время изгнан из Асгарда, а вместо него правил Улль. Поначалу создаётся впечатление, что асов возмутило преступление против Ринд, но потом объясняется, что оно состояло в переодевании Одина и выполнении им женской работы.

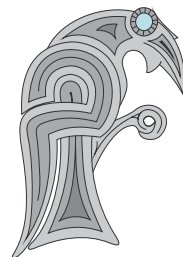
Ринд предстает юной и слишком гордой (даже по мнению её родного отца), в итоге расплатившейся за свою грубость, а потом пострадавшей от насилия. В то же время она является богиней-асиньей и матерью бога, который переживёт Рагнарёк.

Примечание: Поскольку в «Деяниях Данов» Ринд – королева русинов, нельзя не вспомнить русские народные сказки. Сказка «Волшебные ягоды» (или «Чудесные ягоды») имеет много общих черт с мифом об Одине и Ринд.

Немал-человек (то есть, великан) похищает царевну и хочет выдать её замуж за своего племянника – Змея Горыныча. Солдат Иван сторожит царский сад и узнаёт от двух воронов (явно единическая черта), как найти царевну и где достать волшебный меч, чтоб победить великана. Иван обманывает двух леших, ссорящихся из-за меча, заставив их гнаться за стрелой (снова намёк на Сеятеля раздоров), и крадёт их меч. Спасая царевну, он обручается с ней.

Иван, подобно Одину, становится военачальником и хочет жениться на царевне, но та отказывается (в сказке царь узнает её перстенёк у Ивана и принуждает к замужеству). Так же, как и Один, Иван в одиночку разбивает вражье войско. Но, преданный царевной, получает рану в бою и уходит в лес, где находит жёлтые ягоды, от которых болит голова и растут рога, а затем красные ягоды-противоядие.

Второй раз приходит Иван ко двору, переодевшись торговцем (опять уловка Одина), и продаёт служанке жёлтые ягоды, и у царевны вырастают рога (аналог мести Одина с заколдованной корой).

Царь зовёт всех врачей, Иван отращивает длинную бороду (опять признак Одина) и приходит как знахарь. Он сообщает, что лекарство от рогов очень болезненное, и никто не должен входить в покои царевны, как бы она

ни кричала (почти точь-в-точь как в «Деяниях данов»). Оказавшись наедине с царевной, он устраивает ей порку прутом (сказка всё-таки). Она возвращает меч, Иван убивает королевича, дает жене целебные ягоды и прогоняет её.

Трое Трюмов

Трюм (Thrymr) – конунг великанов, чьё имя означает «шум» или «грохот». Он известен по «Песни о Трюме» «Старшей Эдды». Трюм живёт в Йотунхейме, на холме он плетёт золотые ошейники своим псам и разглаживает гривы своих коней, ему принадлежат большие стада золоторогих коров и чёрных быков, а также много сокровищ.

Трюм рассказывает Локи, посланнику асов, о том, что он похитил и закопал в землю на глубину восьми поприщ молот Тора, в обмен на который асы должны выдать Фрейю замуж за великана. На совете асов решено переодеть Тора в одежду невесты, а Локи нарядить служанкой и послать обоих в Йотунхейм. Трюм готовит свадебный пир, где прибывшая «Фрейя» съедает быка, всё угощение, что было приготовлено для женщин, и выпивает три бочки пива, удивляя жениха. Когда великан хочет поцеловать невесту, его пугают горящие глаза под свадебным покрывалом. Поражённого Трюма успокаивает Локи, и конунг велит начать обряд бракосочетания: для этого нужно положить молот на колени невесте и скрепить союз именем богини Вар. Тор хватает принесённый Мьёлльнир и убивает Трюма и всех великанов в его доме.

Имя «Трюм» принадлежит и двум другим великанам. О них рассказывается в саге «О Форньоте и его роде».

Первый происходит из рода Кари, одного из троих сыновей Форньота. У Кари был сын Йокуль, у того был сын Снэр, сын Снэра – Торри, а детей Торри звали Гор, Нор и Гои. На Гои женился Хрольв, сын йотуна Свади, а Нор женился на Хёдд, сестре Хрольва. У Хёдд и Нора родились дети: Транд и Гард Агди. Гард Агди стал отцом многих сыновей, их имена: Хёрд, Ругальв, Трюм, Вегард, Фрейгард, Торгард и Грьотгард. Сыновья поделили между собой Норвегию, Трюму достался Агдир. Сыновьями Трюма были Агди и Агнар.

У Нора был также сын Раум, правитель Альвхейма, который был назван в честь его сына. Трюмом звали великана из Верма, у него были дети Бергфинн и Бергдис. Бергдис родила от Раума трёх сыновей: Бьёрна, Бранда и Альва. Каждый взял одного ребёнка на воспитание. Бергфинн воспитал Альва, прозванного Финнальвом. Бьёрн остался у матери и был назван Йотунбьёрном. Бранд был отослан к отцу Рауму, тот посвятил его богам, и Бранда стали звать Гудбрандом.

Грид и Йорд

Грид (Gridr) – великанша, ещё одна из «соперниц Фригг» и мать Видара. Несмотря на то, что в ряду других соперниц занимает не менее важное место, чем Йорд и Ринд, не отнесена к асиньям и в «Списке имён» упомина-

нута вместе с троллихами. Основной миф о ней содержится в «Языке поэзии» и связан с подвигами Тора.

Грид сильна и мудра – она владеет Поясом Силы, железными рукавицами и посохом. Она одолжила их Тору и предостерегла его об опасностях в путешествии, когда тот остановился у неё на ночлег, поскольку он, обманутый Лофтом, направлялся к великану Гейррёду без Мьёлльнира и своего Пояса Силы. С помощью Посоха Грид Тор переломил спины дочерям Гейррёда, а железными рукавицами перехватил раскалённый железный брус, брошенный великаном, и метнул его обратно,

25...

пробив насквозь железную колонну, Гейррёда и стену.

Видару суждено пережить Рагнарёк, и он почти не уступает по силе Тору. Подобно тому, как мать обладает железными рукавицами, Видар владеет железным башмаком, которым он наступит на пасть Фенрира, мстя за отца.

Примечание: Секиру называют «Грид шлема».

Йорд (Jord) – великанша, причисленная к асиньям. Большая часть сведений о ней содержится в «Младшей Эдде». Она – дочь Ночи от второго брака с Анаром. Её чёрная и сумрачная мать – дочь великана Нёрви или Нарви из Йотунхейма. Неизвестно, является ли он сыном Локи или тёзкой. Йорд приходится младшей сестрой Ауду и старшей – Дню. Йорд одна из жён Одина и мать его первенца – Тора. Из «Старшей Эдды» известны другие имена Йорд – Хлодюн (Hlodun) и Фьёргюн (Fjorgyn), а в кённингах она зовётся «плотью Имира».

Примечание: Возможно, с Хлодюн связана германская богиня Хлудана (Hludana или Dea Hludana), чьё имя встречается в латинской

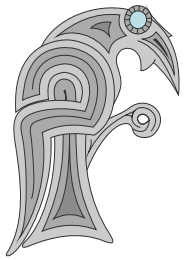

эпиграфике, и которая может быть покровительницей рыбаков: Corpus Inscriptionum Latinarum (CIL), «Свод латинских надписей», Том XIII – латинские надписи Трёх Галлий и Германии (5 частей, 1899–1943).

Ссылки:

«Деяния Данов» на англ. <http://ulfdalir.ru/sources/42/501/503/510>

Сказка «Волшебные ягоды» <http://vseskazki.ru/narodnye-skazki/russkie-narodnie-skazki/volshebnye-yagody.html>

SVEINALDR

Камень Гримнира

Оды практики привели меня к пониманию, что магия должна иметь материальное воплощение. Магический предмет, специально созданный с нужной целью, в нужное время и нужном месте начинает жить собственной жизнью. Он – живое существо, призванное и воплощенное в «проявленном мире», имеющее функции, предписанные магом и силу богов и духов. Никакое другое отношение к такому предмету прилагаться не должно. Что важно для «проявления» предмета, это – **образ, символ и имя**. Мы представляем определенный образ, ассоциируемый с создаваемым предметом, связываем его с четким символом (изображением, начертанием, хейти, «иконой» ...) и увязываем его с именем (именами) – бога, духа, или уникальным своим. Чем более узкопрофильным будет предмет, тем лучше. Могущество предмета будет расти по мере его использования в предназначенных целях.

Задумал я поставить рунный алтарный камень, славящий Одина в образе высокого серобородого мудреца-мага-шамана, скрытого маской; тайного, непознанного, невидимого, хитрого. Цель – развитие культа, достижение подобного состояния, обретение божественной помощи в упомянутой ассоциативной цепочке свойств, благословение талисманов.

Практика возведения рунных камней широко известна. Об этом существует множество литературы. Большинство из сохранившихся камней, по-видимому, не имели прямых алтарных функций, а были предназначены для того, чтобы: пометить территорию, объявить о наследстве, похвастаться достижениями, провозгласить славу мертвым сородичам или рассказать о важных событиях. Но языческая символика, присутствующая на камнях, косвенно говорит об их сакральности и, по моему мнению, может быть использована для магических, ритуальных целей.

Вдохновением к изготовлению камня послужила песнь «Речи Гримнира» (Grímnismál). В которой раскрывается нужный образ – шаманистский аспект Одина. Символом было взято изображение, называемое «маской», присутствующее на многих из существующих в Скандинавии камней (с их описанием можно ознакомиться, например, на замечательном вебсайте «Arild Hauges ruper»¹); в данном случае, это – датский рунный камень №66, Ютландия, 1000 г.н.э. Ради научной справедливости следует отметить, что ни один источник не ассоциирует напрямую изображение упомянутой «маски» с Одином, но я не вижу ничего предосудительного для того, чтобы выстроить такую ассоциацию.

Имя – Гримнир, на древнеисландском – Grímnir, одно из имен-манифестаций Одина – «Скрытый Маской», либо капюшоном, накидкой.

Надпись содержит четыре имени Одина, отвечающих задуманной функциональной цели камня, и её можно перевести так: «Славься, Высокий, Мудрец Серобородый, Маскою Скрытый!». Кроме того, на камне присутствует моя «подпись».

К процессу изготовления я тщательно готовился – заготовки, инструменты, краска, план действий... Камень находится в украинских Карпатах, в месте, которое у меня ассоциируется с некой нетронутой сакральностью, где чудеса и лесные духи, что называется, «ходят за вами по пятам».

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№12
2016

¹ <http://www.arild-hauge.com/maskesten.htm>

Камень я искал в полном одиночестве в горах, в лесу; к которому потянуло, прикоснулся, понял – это мой камень.

Камень освятил, вознес молитву Одину, просил помощи в работе.

Процесс создания был связан с четырьмя изначальными стихиями, что также, по моему мнению, очень символично для «рождения» магического предмета.

Творение изготавливается, получает форму, «лик» из камня – стихия Земли. По окончании процесса резки мыл камень водой из источника – стихия Воды. Камень сушил на солнце и возле открытого очага – стихия Огня. После окраски окурил камень дымом травы тысячелистника (лат. *Achillea millefolium*) – стихия Воздуха.

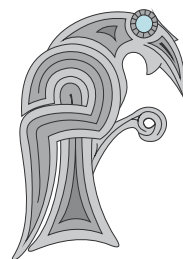
... 28

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

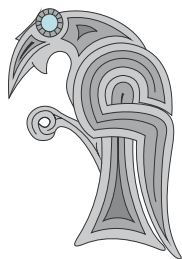

29...

Камень установлен на полянке, окруженной густыми низкими соснами, позволяющей уместить несколько человек. Поляна и камень находятся внутри квадрата из четырех орешниковых вешек (в рост человека). На каждой вешке нанесен гальдрастав «Augna ugs» («Глазной турс») для сокрытия капища от непрошенных визитёров.

Перед установкой камня место было очищено начиткой молитв, изгоняющих «приблудных» сущностей, с последующим освящением «квадрата».

Работа на капище «обычная» – костер либо свечи, воскуривание подходящих трав, благовоний, поднесение вина, жертвы, начитка молитв, связанных с Одином, тул имен, освящение магических предметов, талисманов.

О тисе как образе Иггдрасиля, клятвенных кольцах и Улле

Юрий
СЛЕПОВРОНСКИЙ

Эта статья охватывает ряд отдельных тем, которые, на мой взгляд, являются, взаимосвязанными. Для удобства статья разбита на четыре части, чтобы лучше сосредоточиться на каждом из описываемых элементов.

Тис как мировое древо

Традиционно считается, что мировое древо – Иггдрасиль – это ясень. В «Прорицании вёльвы» об этом сказано достаточно прямо:

Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
древо, омытое
влагою мутной...

То же самое сказано и в «Речах Гримнира»:

...в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль...

Дерево лучшее —
ясень Иггдрасиль...

Однако в «Языке поэзии» Снорри по непонятной причине говорит об Иггдрасиле нечто, что заставляет сомневаться в том, что это ясень.

Во фразе «Четыре оленя бегают среди ветвей ясеня и объедают его листву» слово «листва» в оригинале – *barr*, но это слово в древнеисландском означает не листву, а хвою.

Причин для такого разночтения может быть две. Одна заключается в том, что через

несколько поколений исландцы постепенно стали забывать о внешнем облике растений, упомянутых в мифах. Например, о побеге омелы «Старшая Эдда» говорит, что это был «тонкий и стройный побег, возвышавшийся над полем». В то время как настоящая омела – растение-паразит, обитающее на деревьях-носителях и имеющее форму шара из перепутанных стеблей.

Вероятно, что исландцы считали ясень хвойным деревом.

Другая причина представляется мне куда более интересной и правдоподобной.

В том же «Прорицании вёльвы» об Иггдрасиле говорится «*stendr æ yfir grænn Urðarbrunni*» – «над источником Урд зеленеет он вечно». Вечно зеленеть может только хвойное дерево, а значит, «листву» Иггдрасиля вполне можно обозначить словом *barr* (хвоя).

Также Адам Бременский пишет о храме в Уппсале: «Около этого храма растёт большое дерево с раскидистыми ветвями, вечно зелёное и зимой, и летом». По мнению некоторых исследователей, комплекс уппсальского храма являлся отражением сакрального для скандинавов места – центра мира, где находится Иггдрасиль.

Что касается самого дерева, растущего при храме, то речь может идти о ели или о сосне (вечнозелёное). Но сосна на древнеисландском – *fura*, а не *askr*, и слово *fura* для

... 30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

обозначения Иггдрасиль не используется в источниках. Что касается ели, то она не обладает раскидистыми ветвями.

В интернет-источниках также можно найти сведения о том, что одним из названий тиса на древнеисландском было barraskr (хвое-яшень).

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что вероятность того, что Иггдрасиль на самом деле не яшень, а тис – достаточно велика.

Косвенным указанием на это может являться один эпизод из «Саги о Хервёре и Хейд্রেке»:

«Затем на тинг привели лошадь, которую порубили на куски и разделили для еды, а кровью окрасили жертвенное дерево».

Окрашивание дерева кровью, видимо, воспроизводит действия норн, как они описаны в «Младшей Эдде»:

«И рассказывают, что норны, живущие у источника Урд, каждый день черпают из него воду вместе с той грязью, что покрывает его берега, и поливают яшень, чтоб не засохли и не зачали его ветви».

Но как могло возникнуть представление о том, что дереву требуется кровь, а не грязь или вода? На мой взгляд, здесь в силу вступает магия подобия: древесина тиса на свежем спиле обладает багрово-красным цветом, напоминающим кровь. Видимо, этот цвет и послужил основой представления о том, что тис, олицетворяющий мировое древо, необходимо подпитывать кровью жертвенных животных.

Наконец, тис является хорошим кандидатом на роль мирового древа за счёт своей амбивалентности: он вечно зелен, то есть является ярким символом вечности и жизни, но в то же время все части тиса (кроме мякоти ягод) являются ядовитыми. Так тис символически выступает связующим звеном между жизнью и смертью.

Об Улле и его чертоге

Современное представление об Улле как боге охоты проистекает из того, что говорит об этом боге Снорри Стурлусон.

Снорри в «Языке поэзии» характеризует Улля четырьмя кеннингами: öndurás, bogaás, veiðiás, skjaldarás. То есть: «ас лыж/снегоступов», «ас лука», «ас охоты», «ас щита».

При этом, однако, Снорри не приводит ни од-

ной скальдической строфы, где бы эти кеннинги использовались. Также не приводит он ни одного мифа об этом боге.

Другой кеннинг, связанный с Уллем, это кеннинг щита. Там же, в «Языке поэзии», Снорри пишет, что щит называют «кораблём Улля», но никаких вразумительных объяснений такому названию не даётся.

Также Улле предположительно упомянут в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика. Там фигурирует некий персонаж под именем Оллерус, который, якобы, правил Асгардом в тот момент, когда Один находился в добровольном изгнании. Затем, по возвращению Одина, Оллерус был изгнан из Асгарда в Швецию, а позднее убит там. Также упоминается, что Оллерус был искусным волшебником и обладал некой костью с вырезанными рунами, на которой мог пересекать океаны.

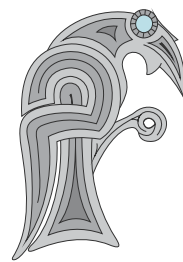
История Саксона Грамматика не даёт никаких дополнительных представлений об Улле и его функционале в пантеоне. Тем более, в силу того, что, как и у Снорри, вся история написана в духе христианских представлений того времени, боги показаны всего лишь мифическими людьми.

Куда интереснее те сведения об Улле, что содержатся в песнях «Старшей Эдды». Таких песен всего две: «Речи Гримнира» и «Гренландская песнь об Атли».

В «Младшей Эдде» упоминается Идалир (Ydalir) – чертог Улля, его место проживания. Переводится оно «Долины тиса» (от ýg – «тис» + dalir – мн. ч. от dalr – «долина»).

Идалир – имя
месту, где Улле
палаты построил.

Это название дало повод к тому, чтобы подкрепить образ Улля, созданный Снорри: оба слова, составляющие название, могут

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

иметь переносное значение «лук» (оружие), поскольку ветви тиса идеальны по своим свойствам для изготовления луков, и именно из тиса изготавливались луки в раннем Средневековье.

Во второй песни Улль упомянут в ключе, совершенно не связанном с тем, о чём говорит Снорри. Там есть такие строки:

Клятвы тебя
 пусть покарают,
 которые Гуннару
 часто давал ты,
 клялся ты солнцем,
 Одина камнем,
 ложа конем
 и Улля кольцом!

О клятвенных кольцах и клятвах вообще

Клятва кольцом Улля (at hringi Ullar) отсылает нас, во-первых, к строфам из «Речей Высокého», где на кольце клянётся сам Один:

Клятву Один
 дал на кольце...

Здесь клятва на кольце обозначена словом *baugēiðr* (*baugr* – «кольцо, наруч, браслет», особенно – «незамкнутое кольцо» + *eiðr* – «клятва»).

Во-вторых, клятва на кольце и вообще клятвенное кольцо, служащее для этой цели, это один из важнейших элементов древне-

скандинавского язычества. В нескольких сагах прямо говорится о нём.

Книга о занятии земли:

«Кольцо (baugr) в два или более эйрира должно лежать на алтаре в каждом главном капище. Это кольцо каждый год должен надевать на свою руку на каждое общее собрание, где он будет председательствовать, но сначала окрасить его в крови животного, которое он сам там принесёт в жертву. Каждый человек, которому нужно будет выступать на суде, должен сначала принести клятву на этом кольце и назвать двух или больше своих свидетелей».

Сага о людях с Килевого мыса:

«На этом алтаре должно было лежать большое кольцо (hringr), сделанное из серебра. Его должен был надевать на руку жрец на все собрания. Там все люди должны были давать клятвы по всем делам».

Сага о людях с Песчаного берега:

«...посреди пола стоял жертвенник, как алтарь в церкви. Поверх него лежало незамкнутое кольцо (hringr einn mótlauðs) весом в двадцать эйриров. На нем следовало приносить все клятвы. Кольцо это годи капища должен был надевать на руку на всех сходках».

И в этой же саге содержится впечатляющее описание, свидетельствующее о том, как такое кольцо использовалось:

«В их ряды встал и Вермунд Тощий, и они вместе потребовали от Снорри Годи остановить смертоубийство. Тогда Снорри просил Людей с Песчаного Берега подойти, чтоб заключить перемирие. Затем они попр-

сили Стейнтора принять перемирие. Тогда Стейнтор попросил Снорри протянуть руку, и тот так и сделал. Стейнтор же занес меч и ударил Снорри по руке. Раздался сильный треск; удар пришелся по кольцу жертвенному (stallahringr), что было надето на руку, и почти расколол кольцо надвое, но Снорри ранен не был».

Итак, видим, что в одних источниках такое кольцо могло обозначаться разными словами (baugr, hringr). Но судя по тому, что кольцо надевалось на руку и могло быть незамкнутым, речь идёт всё же о наручном браслете.

Улль – ас кольца

В 2007-м году шведские археологи в местечке ЛиллаУллеви (Lilla Ullevi) обнаружили признаки культового сооружения вендельской эпохи. Стоит сразу сказать, что название места раскопок переводится как «малое святилище Улля». В ходе археологических работ было обнаружено более 65 амулетных колец. Специалисты однозначно связали эти кольца с «кольцом Улля», упомянутом в «Гренландской песни об Атли», с практикой принесения клятв на кольцах, а также с самими храмовыми/жертвенными кольцами, о которых упоминают исландские саги.

Однако можно пойти ещё дальше и связать образ Улля с клятвами вообще, опираясь на некоторые кеннинги, имеющие отношение к этому богу.

Например, в «Песни о Вёлунде» есть такие строки:

Сперва поклянись мне
крепкой клятвой,
бортом ладьи
и краем щита.

Мы помним, что один из кеннингов Улля – «ас щита». А щит также называли «корабль Улля». В приведённом выше отрывке все эти образы (клятва, щит, корабль) связаны воедино.

А ещё Снорри пишет о щитах вот что:

«В старину у щитов полагалось расписывать край, который назывался тогда кольцом (baugr). Щиты можно обозначать и через это кольцо».

И здесь часть щита оказывается связана с кольцом. Так же, как и сам Улль.

Другой аспект, на который необходимо обратить внимание, это жилище Улля – Ида-

лир, Долины тисов. Если предположить, что именно тис, а не ясень являлся земным образом Иггдрасиля, то Улль оказывается связан с тисами не как с материалом для изготовления луков, но как со священным, культовым деревом.

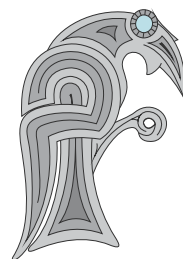
Если сложить воедино все части мозаики – клятвенные кольца, священные тисовые долины, святилище в ЛиллаУллеви и т. д. – то мы получим образ, который как-то должен всё это объединять. А такой образ может быть только один – образ жреца, годи, хранителя капищ и священных рощ.

Вопрос о наличии храмов у асов подробно освещён в «Прорицании вэльвы»:

Встретились асы
на Идавёлль-поле,
капища стали
высокие строить...

Логично, что у капищ, храмов и священных рощ должен быть хранитель, распорядитель обрядов. Причём, вовсе не обязательно, чтобы эта функция принадлежала верховному богу: мы помним, что сам Один даёт клятву на кольце, являясь «конунгом» Асгарда, военным предводителем асов. Но при этом никаких сугубо жреческих функций, связанных с выполнением обрядов, Один ни в одном мифе не выполняет.

Потому, подводя итог вышесказанному, я рассматриваю Улля именно в этом качестве: бог-годи, бог-жрец, а не бог-охотник, не бог-лыжник. Само по себе наличие второго бога-лыжника в мифологии – избыточно, ведь есть уже Скади, инеистый турс, «по крови» связанная с зимой и снегом.

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

Старшие руны как отдельный язык.

*К проблеме осмысления
Старших рун
с помощью поздних рядов*

HaukwithR GANDWIKI

НИ для кого не секрет, что 90 процентов интереса к рунам приходится на их Старший, древнейший вариант. Именно этому Футарку посвящено подавляющее большинство эзотерических работ, а также и множество исторических, культурологических, лингвистических и прочих научных исследований. Утомление людей современным «бездуховным» образом жизни только подогревает общее внимание к этой сфере североевропейского наследия, особенно к её «мистической» части.

С эзотерической точки зрения, Старшие руны это не просто алфавит, не просто значки для передачи звуков, но и глубокая символическая система. Они скрывают за собой основополагающие идеи, базисы мировосприятия древних германцев. Поэтому первой и важнейшей задачей для тех, кто с помощью Старшего Футарка реконструирует и инкрустирует в себя древнюю Северную духовность, является правильное осмысление его знаков.

Этому вопросу и посвящена данная статья. Мне, как теоретику и практику рун, весьма тяжело далось понимание описанных ниже идей и признание ошибочности и неточности некоторых своих ранних подходов к Старшему Футарку. Собственно говоря, осознание этого стало для меня началом качественно новой ступени погружения в руны.

Однако, к делу.

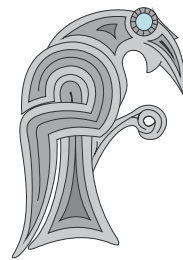
Не осталось никаких прямых толкований Старшего Футарка. Всё, что имеют на руках исследователи данной области, это лишь косвенные указания и предположения.

Сами памятники Старших рун предлагают нам всего два ключа – графемы (формы знаков) и порядок символов в ряду (кольце). Однако, мало того, что эти вещи весьма вариативны (существовало по несколько конкурирующих форм написания для ряда рун, а также варианты взаимной перестановки внутри их ряда), они очень неоднозначны. Конкретное, ясное толкование абстрактных изображений – область субъективного, личных домыслов и фантазирования. То же, даже в большей степени, можно сказать и о последовательности знаков. Следовательно, из-за своей спорности, эти ключи не могут являться настоящей основой для осмысления Футарка. Лишь дополнением к этому.

Скудность исходных данных вынудила исследователей обратиться к методу реконструкции на основе аналогов. Если Старший Футарк сохранился так бедно, то можно попробовать восстановить его на основе более полно сохранившихся родственных форм, – рассудили они. Сестринских по отношению к Старшим рунам алфавитов не было найдено, либо же находки весьма спорны (славянские руны), однако существовали дочерние – это Младшие (а через них Пунктированные и Дальские) руны, Англосаксонские руны и Готский алфавит епископа Вульфилы. Именно эти ряды и связанная с ними информация явились и являются основой для воссоздания значений Старших рун, а также их более глубокого осмысления.

Немного истории.

Как известно, ко второму веку нашей эры Старший Футарк был полностью сформирован. (Первые точно подтверждённые находки на этом алфавите относятся к этому периоду.

Существование данного ряда в такой же форме в предыдущие века – спорный вопрос, не относящийся к этой статье). Германцы к этому времени жили на обширной территории Европы – от Альп до Балтийского моря и юга Скандинавии. В III веке произошло переселение крупнейшего родового союза – готов – с побережья Балтики в Причерноморье, что значительно расширило германский ареал и явилось одним из первых событий периода Переселения народов. И уже в IV веке на всей этой территории был распространён в довольно единообразной форме Старший Футарк.

Языковые отличия германцев начала эры были минимальны, и жители Фризии понимали жителей Приднепровья. Однако расширение ареала, культурный обмен с соседями и внутренние процессы не могли оставить языковую ситуацию неизменной. Стоит ясно понимать, что Футарки служили, прежде всего, утилитарным целям – они передавали звуки живой германской речи. Поэтому, когда менялась фонетика речи, менялся и алфавит, не синхронно, конечно, а с некоторой задержкой и неточностью, но всё же менялся.

В IV-VII веках происходили значительные изменения в германской истории, а также и в древнегерманских диалектах. Поэтому изначальный, древний, общий стандарт Старшего Футарка канул в лету. Появились его дочерние формы, соответствующие языковым реалиям народов распавшейся германской общности.

Итак, в IV-V веках значительная часть германских племён двинулась со своих исконных земель, в результате чего западными (франки, англ, саксы, лангобарды и прочие) и восточными (готы и герулы) германцами были завоёваны значительные территории Римской империи.

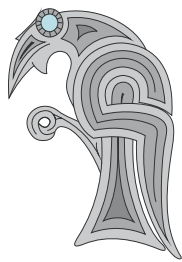
Осевшие на Пиренейском полуострове, в Галлии и на Апеннинах готы, герулы, франки и лангобарды в короткие сроки были культурно ассимилированы местной средой. Так, они отказались от собственной письменности в пользу латинского алфавита, – во-первых, широко распространённая латиница для межнационального общения и торговли была гораздо удобнее Футарка, а во-вторых, она была освящена и настойчиво рекомендована христианской церковью, в чью веру перешли все вышеперечисленные народы.

Неофитам любой церкви свойственно излишнее рвение. Начиная с VI века, франки-христиане приступили к крещению и просвещению зарейнских германцев. Просвещение включало в себя, в том числе, замену Футарка латиницей и было успешно завершено на всей территории исконной континентальной Германии к концу VII века. В приальпийской зоне и на верхнем Рейне такой переход был облегчён существованием древних торговых связей этих земель с Римом и его преемниками. VII век – это дата создания позднейшего старшерунического памятника в континентальной Германии. Для большей части германоязычных народов руны остались в прошлом. Так оборвалась центральная ветвь их развития, но остались побочные.

Англ, саксы и юты на территории Альбиона появились в V веке. Латинское влияние здесь было гораздо менее сильным, нежели на континенте, и ограничивалось лишь крупными городами, сельская местность была кельтоязычной. Взаимодействие германцев-завоевателей и местного населения привело к изменению языка первых, включению в него ряда новых звуков и звуковых сочетаний, а также изменению старых. Вместе с фонетикой изменился и алфавит, принесённый ими с собой. Старший Футарк расширился до 28 (33) графем и превратился в так называемый Англосаксонский. Этот Футарк продержался несколько дольше своего предшественника на континенте и был заменён на «прогрессивную» латиницу только в VIII веке.

Северные германские родовые союзы (праскандинавы) в большинстве своём не принимали участия в завоевательных походах периода Переселения народов, а лишь продвигались на пустынный Север и осваивали собственные исконные земли – Ютландию и Скандинавию. Будучи отделёнными внушительным расстоянием от культурно-религиозных центров Европы и не представляя собой значительного экономического интереса для последних, они не были подвержены такому серьёзному давлению, как германцы континента.

Невероятно ценно, что Англосаксонский и Младший Футарки «оставили» после себя среди прочих такие замечательные памятники как рунапоземы (представляющие собой учебники для изучающих алфавит) и перечни имён рун. (Старший этим похвастаться, увы, не может). Именно на этой основе учёными-лингвистами были восстановлены имена рун Старшего Футарка.

Третья «дочка» Старших рун – буквы Вульфилы (плоды совмещения рун с латиницей и греческим алфавитом), которыми была написана Готская Библия, таких именованных после себя не оставила. Если вам встретится перечень имён готских букв, то стоит понимать, что и это тоже реконструкция.

Не трудно заметить разницу в количестве знаков между Старшим, Англосаксонским и Младшим Футарками – 24, 28 (или 33), 16 рун соответственно, а также разницу в значениях имен рун с одинаковыми графемами. Поэтому воссоздание имён Старших рун было достаточно неординарным делом. Конкретными проблемами были следующие:

1. В двух случаях мы имеем дело с омонимами (когда одно слово (корень) передаёт разные смыслы): Сеп англосаксов – это «факел», Каупа скандинавов – «язва»; Уг англосаксов – это «бык», Уг скандинавов – «дождь» или же «окалина». Так как же называли эти руны прагерманцы?

2. В связи с тем, что в Англосаксонском ряду количество знаков выросло, а в Скандинавском сократилось, треть вероятных названий Старших рун не подтвердилась одним из двух источников. Использовали ли прагерманцы такие же названия, как англосаксы, или тут опять случай омонимов?

3. Англосаксонские руны Os, Ac, Aesc пишутся сходно, называются по-разному. Причём с древним вариантом графемы совпадает не руна Os, а Aesc. У скандинавов же сохранилась руна с начертанием как Aesc, но с именем аналогичным Os – Ass.

4. Наличие омонимов – это характерная черта исторического развития Футарка. Скорее всего, смена смысла слова происходила из-за банального забывания носителями первоначального его значения. Какой же из альтернативных смыслов омонима древнее – вопрос довольно спекулятивный. Поэтому первые две проблемы из вышеперечисленных были решены радикально – так как Англосаксонская рунапоэма, предположительно, древнее Норвежской и Исландской, и всех младшерунических перечней рун, Англосаксонский вариант был признан наиболее близким к прагерманскому и наименее искажённым. Вопрос же с Os-Aesc был решён в пользу имени Os в начертании Aesc (скандинавской руны Ass) – учёные предположили, что Асы более достойны дать своё имя руне, чем ясьень. Таким образом, англосаксонские имена древних рунических графем (кроме имени Aesc) стали основой для воссоздания имён прагерманских.

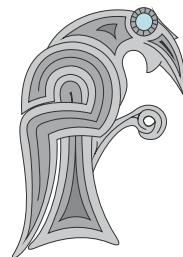
Значение имени руны крайне важно для построения мировоззрения. Ключевой образ (формируемый из этого значения) как точка кристаллизации собирает вокруг себя все подходящие ему феномены сознания в единый кристалл. Собранное одним ключом всегда отлично от собранного другим – поэтому Kenaz (Факел) и Каупа (Язва) соберут различные мировоззрения.

Восстановленные имена общегерманского Старшего Футарка дают нам ряд из 24 достаточно простых образов. Аналогично, Англосаксонский Футарк – это 28 (33) образов, а Младший – 16.

В эзотерической среде принято считать, что каждая символическая система представляет целостную мироописательную систему, совокупность смыслов всех её знаков «покрывает» собой всё бытие. Этот подход объявлен аксиомой, которой следует придерживаться. Это относится как к Ба-Гуа или к Таро, так и ко всем вышеперечисленным Футаркам. Значит, викинги, используя свои 16 знаков, и островные саксы со своими 33, одинаково полно «мистически» описывали мир.

Большее количество знаков в символической системе позволяет делать это более подробно и тонко, чем меньшее. Но, с другой стороны, большее количество значений сложнее держать в голове, а значит, и неудобнее использовать для описания мира.

Старший, Англосаксонский и Младший ряды – это по сути своей разные языки. Близкородственные, но всё же разные – как английский, немецкий и голландский. Изучать русскоговорящему английский язык при помощи немецкого, на котором он также не говорит, весьма экзотично и странно. При этом такой «оригинальный» подход широко применяется изучающими руны. Однако, эзотерики (в том числе и я до недавнего времени), не сомневаясь, напрямую используют имена поздних рун в толковании изначального ряда. Что в корне ошибочно.

24 знака Старшего Футарка – это сжатые в символы 24 куска реальности, 24 класса феноменов бытия. То же можно утверждать и насчёт дочерних Футарков. Повторюсь, все они являются целостными мироописательными системами – то есть системами без недостающих и лишних элементов. Совмещая разные ряды друг с другом напрямую, мы попросту выставляем средневековых германцев в плохом свете. Скандинавы предстают идиотами, которые вдруг перестали воспринимать и идентифицировать треть окружающих их событий (бездумное прямое наложение 16-знаковой системы на 24-знаковую приводит именно к такому выводу), а англосаксы – фриками-фантазёрами, выдумавшими себе ещё немного «реальности», чтобы не было скучно. Ощущение этого происходит, естественно, не явно, а подспудно, нарастая с каждым применением такого подхода к осмыслению Старших рун.

Поэтому – Младшим рунам – свои имена и свои образы, Старшим – свои.

«Навешивание» на знаки 24-звенного ряда имён знаков 16- или 33-звенного ошибочно и с математической точки зрения. С этой позиции выходит, что «зона» одной младшей руны – это полторы «зоны» старшей, а «зона» одной старшей – одна целая четыре десятых от «зоны» англосаксонской. (То есть, говоря грубо, руна «Солнце» из мира, где нет «Дня» и «Осоки», не то же самое, что руна «Солнце» из мира, где они есть). Это также показывает, что напрямую применять имена поздних рун для толкования Старшего ряда нельзя. Поступать иначе – это как с совмещением Футарка с Таро, или как попытаться нарезать уже нарезанный пирог ещё раз, но уже по-другому. Бесполезно и даже вредно.

Вот какие рекомендации я хочу дать тем, кто согласен с этим моим выводом:

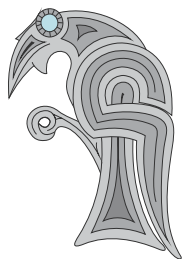
возможно, вам стоит отказаться от исследования и практики Старшего Футарка. Поздние ряды гораздо богаче на фактический материал, чем прагерманский. В прагерманском ряду нет таких идей, которые бы не повторялись в позднейших, и, как правило, многое из рождённого в древности (отзеркаливание-перевороты, волшебные слова, сплетённые руны, тайнопись, магическая и предсказательная практики) в наибольшей степени раскрылось именно в поздних Футарках. Выбранному ряду стоит посвятить всё своё внимание и не совмещать его с другими таким образом.

Любителям же седой древности или «подсевшим» на 24 знака я также настоятельно советую отказаться от практики такого совмещения. ❖

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Что мы знаем об Альвах?

Ольга МАРКЕЛОВА

Тот факт, что значительная часть населения современной Исландии верит в альвов, уже давно стал достоянием широкой общественности. В этом тексте я не ставлю перед собой задач привести окончательный решающий довод в пользу существования альвов, который тотчас переубедит скептиков, или написать руководство «Как сходить в гости на хутор альвов и благополучно вернуться оттуда домой». Главным объектом моего внимания будут представления об альвах в исландской фольклорной традиции.

Исландские обозначения этих существ: *álfur* (мн.ч. – *álfar*), *huldumaður* (мн.ч., собират. – *huldufólk*).

Слово «*álfur*» этимологически восходит к индоевропейскому корню со значением «БЕЛЫЙ». (Датские фольклористы Бенгт Хольбек и Йёрн Пиё объясняют это тем, что эти существа «...изначально – духи воздуха, видимые в образе белых туманных фигур» (Holbæk, Bengt og Piø, Iørn 1979, s. 113). Эльфы из зарубежного фольклора и из книг в стиле фэнтези на современном исландском языке тоже обозначаются словом «*álfar*»; по-русски мы будем использовать слово «альвы» исключительно для обозначения исландских существ.

Слово «*huldufólk*» переводится как «скрытый народ» (в русскоязычных источниках чаще фигурирует словосочетание «скрытые жители»). Аналогичное обозначение есть в фольклоре других скандинавских народов (ср. норвежскую *хульдру*). Среди самих исландцев нет единого мнения о том, различаются ли *álfar* и *huldufólk* – один и тот же это вид или разные, хотя и близкородственные. Кто-то считает, что *huldufólk* мельче и изящнее, чем альвы.

Тексты о существах, во всём похожих на людей, но живущих в особом параллельном пространстве, есть практически у всех гер-

манских и кельтских народов. Обычно упоминается, что у них есть определённое место обитания (обычно их жилищем служат валуны, утёсы или холмы), семейные и социальные связи, быт, хозяйство. «Повседневная жизнь этого народа – такая же, как у людей, но увиденная сквозь волшебное зеркало». (Holbæk, Bengt og Piø, Iørn 1979, s. 94).

Если процитировать слова лидера Языческой общины Исландии Хильмара Эртна Хильмарссона: «... контакт с такими существами всегда был у всех народов во все времена. Китайские рассказы об эльфах чрезвычайно похожи на исландские, также можно вспомнить истории об эльфах из других стран. Зато наши альвы не такие злобные, как эльфы в других краях. Например, немецкий король эльфов – педофил и сволочь, а в британской и ирландской культуре эльфов непременно надо называть «добрый народ» – хотя в это явно вкладывается смысл «сброд». По-моему, у нас в этом смысле больше доброты и дружелюбия». (Unnur Jökulsdóttir 2007, bls. 55).

Упоминающиеся в «Старшей Эдде» *ljósálfar* и *svartálfar* (т.е., «светлые» и «тёмные» альвы) появляются там в одних контекстах с асами (*Hvað er með ásum? Hvað er með*

álfum?), но подробно нигде не описываются. Возможно, за этими обозначениями стоят совсем другие существа, нежели персонажи фольклорной несказочной прозы Нового времени. Единственное во всей дошедшей до нас древнеисландской словесности объяснение того, кто такие эти «светлые» и «тёмные» альвы, мы находим в «Видении Гюльви» у Снорри Стурлусона. Однако это описание слишком расплывчато, чтобы уяснить, каковы именно эти существа. (В сагах, особенно, поздних, мы, напротив, можем встретить антропоморфных существ, которые выглядят и ведут себя примерно так же, как в фольклоре Нового времени).

Зарубежные и отечественные фольклористы связывают представление о «скрытых жителях» с культом умерших предков: их жилища похожи на курганы, в них хранится богатая утварь, в т.ч. золотые чаши, человеку нельзя долго находиться там... (Holbæk, Bengt og Piø, Iørn 1979, s. 111,120; Картамышева 2006). Эта гипотеза интересна, но спорна: в фольклоре всех народов есть призраки и иные выходцы с того света, так что наличие ещё одного вида потусторонних существ выглядит избыточным.

Сведения об альвах и их жизненном укладе оказываются порой противоречивы даже в записях одного и того же периода. Это неудивительно, т.к. народная традиция не является чем-то раз и навсегда данным и застывшим, а фольклорные устные тексты, по определению, не имеют «канонического» варианта, не говоря уж о том, что их содержание изменяется со временем. Например, в сборнике исландского фольклора, записанного Йоуном Ауртнасоном в XIX веке (и отражающем традицию конца XVIII – начала XIX в.), в одном тексте альв говорит о себе: «*Ekki búa ljúflingar í brenndu grjóti*» (*Альвы не живут в жжённых камнях – т.е., в лаве*), а в XX веке о встречах с альвами часто рассказывают жители г. Хапнарфьорд, который как раз стоит на лавовом поле. До второй половины XX века включительно альвов описывали как существ, чей уклад жизни во всём идентичен укладу жизни людей, – но в последние десятилетия XX в. и в XXI в. его уже описывают исключительно как уклад доиндустриальной эпохи. Мне встретились лишь два рассказа, записанных в начале 2000-х гг., в которых говорилось об «автомобилях скрытых жителей»; в основном, за альвами отрицается причастность к техническому прогрессу. (Bjarni Harðarson 2001, Unnur Jökulsdóttir 2007, bls. 84).

Один информант сообщает, что у альвов особый календарь: год у них насчитывает всего 9 месяцев, носящих старинные исландские названия. Поэтому на их хуторах могут цвести цветы, когда близ людских домов ещё лежит глубокий снег. (Unnur Jökulsdóttir 2007, bls. 60).

Сведения о конфессиональной принадлежности альвов могут быть весьма противоречивы даже в текстах, записанных в один и тот же период. Некоторые старинные источники сообщают, что альвы боятся крестного знамения, – но велико и количество текстов, из которых следует, что у альвов есть свои священники и церкви. Один из самых знаменитых текстов XVIII века, «*Sagan um Álfa-Árna*» (представленный в сборнике Йоуна Ауртнасона) сообщает, что христианство у них, мягко говоря, странное: функцию Священного писания выполняет «Сага о троянцах», а библия читается просто для развлечения, как саги. Однако, в современных текстах это может быть и такое же, как у людей, лютеранство, и альвы могут одолжить на человеческом хуторе евангелие. Замечу, что в фольклоре других скандинавских народов (даже близкородственного фарерского) «скрытые жители» всегда язычники, – и как раз это одна из самых веских причин, в силу которой человек не может долго оставаться на их хуторе.

Из текстов XVII-XIX вв. следует, что пообщаться с альвом, призраком или троллем мог фактически любой, но в XX-XXI вв. это – если верить современному фольклору – под силу только особым духовидцам (*skygggnir menn*). Фольклорная традиция, да и сам принцип взаимодействия человека с миром изменилась. Современные исландцы осмыслиют и объясняют особенности общения с альвами уже не только с т.зр. традиционных верований, но и, например, с т.зр. биоэнергетики. (Одна информантка утверждает, что альвы находятся «просто на других частотах» (Unnur Jökulsdóttir 2007, bls. 61). Изменился, насколько можно судить, и сам стиль общения альвов с людьми. В записях XIX в. часто встречаются пугающие сообщения о «скрытых жителях», которые крадут детей, заманивают к себе неосторожных людей или сурово карают тех, кто неучтиво обошёлся с ними. Сельские исландцы, чьё детство пришлось на первые десятилетия XX века, нередко сообщают о своей дружбе с детьми альвов. Например, старая хуторянка из глухой долины может рассказывать, что в детстве играла с девочкой с соседнего хутора – и не понимала, отчего взрослые так странно реагируют на рассказы об этих играх; лишь в зрелом возрасте она

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

поняла, что никакого соседнего хутора в долине не было, а её загадочная подружка была вовсе не человеческим ребёнком. (См., напр. Unnur Jökulsdóttir 2007, bls. 65).

Однако весьма часто существа исландского фольклора в современном мире взаимодействуют с людьми не напрямую, а через посредство окружающих предметов. Например, если какая-то вещь в доме загадочным образом пропадает, а потом отыскивается в неожиданном месте, это объясняют вмешательством «скрытых жителей». (Такова, например, тематика традиционного текста «Кто нашёл ножницы?») Также с их вмешательством могут связывать необычное «поведение» или поломку технических устройств.

В современную эпоху традиционные представления об альвах могут контаминироваться с представлениями об эльфах, почерпнутых из зарубежных источников. (Например, они могут осмысляться как миниатюрные воздушные существа, живущие на цветочных полянах).

Сюжеты фольклорных текстов об альвах обычно таковы:

- любовные сюжеты;
- человек попадает (его заманивают, приглашают и т.д.) на хутор альвов, но он не может оставаться там долго и стремится домой;
- альвы крадут младенцев, а взамен оставляют в колыбелях своих стариков (ср. традиционный текст «У меня в мире альвов восемнадцать детей!»);
- альвы просят у людей помощи (принять роды у хозяйки своего хутора, одолжить нужный в хозяйстве предмет);
- альвы мстят за разрушение своего жилища.

Наверно, именно это сюжет – самый распространённый в современной устной традиции. Конец XX – начало XXI веков богаты историями о том, как неожиданно ломалась техника при попытке снести тот или иной валун во время прокладки трассы: этот валун оказывался хутором альвов, и «скрытые жители» ревностно оберегали своё жилище от разрушения. Одна из самых знаменитых таких историй связана с каменистым холмом на улице

Álfhólsvegur в Коупавоге (город-саттелит Рейкьявика)¹. Этот холм неоднократно пытались срыть: в первый раз в конце 1930-х гг. при первой прокладке дороги, затем в конце 1940-х, затем при расширении проезжей части в 1980-х, но это всегда кончалось поломками и авариями, которым далеко не всегда можно было дать рациональное объяснение. Сейчас такие попытки больше не предпринимаются². Единственная попытка построить близ этого холма жилой дом ни к чему не привела, и городские власти перестали рассматривать это место как подходящее для застройки. Проезжая часть улицы возле холма сужается, а рядом с ним установлена табличка, на которой можно прочесть его историю³. То есть, «скрытые жители» оказывают самое прямое влияние на планировку улиц в современных исландских городах! (Аналогичную ситуацию: шоссе проложили не через холм, а вокруг холма, т.к. холм считался хутором альвов, – автор этих строк однажды наблюдал на Фарерских островах, близ населённого пункта Хоусвуйк. Подобные примеры из других стран современной Европы мне не известны).

Здесь сам собой напрашивается вывод: в наши дни альвы нужны в Исландии не только фольклористам, изучающим старинные и новые записи, не только деятелям искусства, черпающим из фольклорных источников вдохновение, не только работникам турбизнеса, которые водят экскурсии по сельской местности – они важны для исландского общества в

¹ Это не единственное поселение альвов в Коупавоге, хотя, бесспорно, самое известное.

² Хотя дорога возле холма сужается, а движение там активное, ДТП в этом месте не происходит. Согласно исландским фольклористам, изучавшим предания, связанные с этим холмом, «очевидно, окружающая местность находится под его защитой». (Anna Hedvig Þorsteinsdóttir, Inga Þóra Þórisdóttir 1995, bls. 41; сказанное остаётся актуальным даже через 20 лет после издания этой книги).

³ Как утверждают местные жители, сейчас в этом холме живут двое альвов – глубокий старик и мальчик-подросток, но показываются они не всегда, возможно, они не живут там постоянно, а приезжают на время.

целом: люди не должны забывать, что живут на своём острове не одни, у этой земли есть и другие хозяева, и они могут быть категорически не согласны с тем утилитарным отношением к природе, которое часто позволяет себе человек.

ЛИТЕРАТУРА

Anna Hedvig Þorsteinsdóttir, Inga Þóra Þórisdóttir. *Þjóðsögur og sagnir úr Kópavogi*. Rottaryklubbur Kópavogs, 1995

Árni Óla. *Huldufólk*. Setberg, Reykjavík 1973

Bjarni Harðarson. *Landið, fólkid og þjóðtrúin. Kortlagðir álagablettir og byggðir trölla, álfa, drauga, skrímsla og útilegumanna í Árnesþingi*. Sunnlenska bókaútgáfan, Selfossi 2001

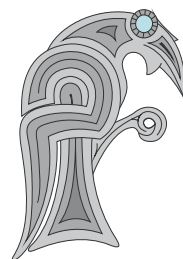
Íslenzkar þjóðsögur og ævintýri. Safnað hefur Jón Árnason. Ný útgáfa. Árni Böðvarsson og Bjarni Vilhjálmsson önnuðust útgáfuna; Bókaútgáfan Þjóðsaga, prentsmiðjan Hólar ff. 1955–1961.

Holbæk, Bengt og Piø, Iørn. *Fabeldyr og sagnfolk*. Politikens forlag, København, 1979

Sigurður Nordal. *Þjóðsagnabókin 1. Sýnisbók íslenzkra þjóðsagnasafna*. Reykjavík: Almenna Bókfélagið, 1971

Unnur Jökulsdóttir. *Hefurðu séð huldufólk? – Ferðasaga*. Mál og menning, Reykjavík 2007

Е.П.Картамышева. «К вопросу о связи альвов с представлением об умерших предках в дохристианской скандинавской культуре» // *Мозаика. Фрагменты истории шведской культуры*. М., 2006. С. 41-48.

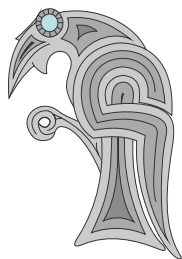
41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

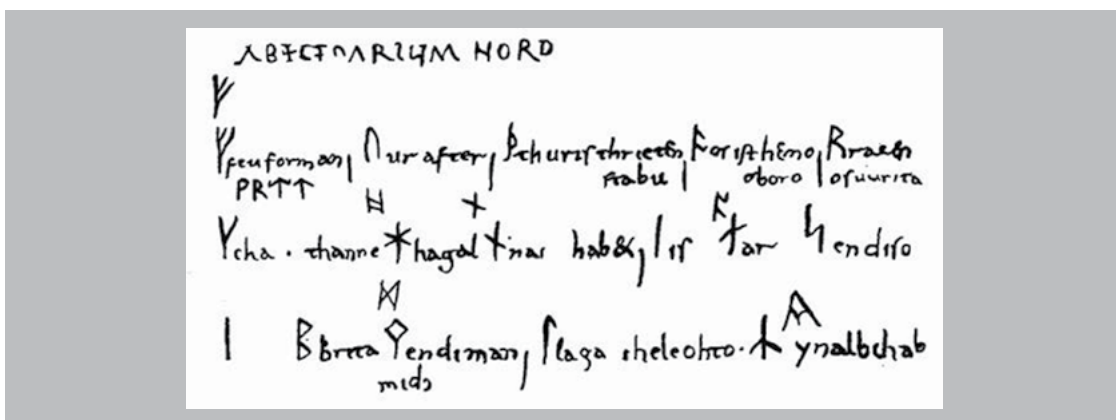

Старшеруническая поэма

HADEKEN

Рунические поэмы – перечни рун с пояснением имени каждой руны в поэтической форме.

ИЗВЕСТНЫ англосаксонская руническая поэма, а также норвежская и исландская. Их «предок» – Норманский Азбуковник (Abecedarium Nordmannicum), самая короткая из поэм, представляющая собой простое перечисление имен и изображений 16-ти рун.

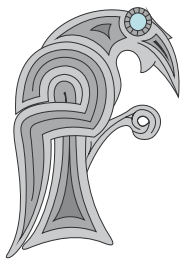
Поэмы отличаются друг от друга по форме: довольно пространные строфы западного аллитерационного стиха в англосаксонской поэме резко контрастируют с лаконичным набором кеннингов исландской поэмы (по 3 штуки на руны), а стиль норвежской поэмы напоминает загадки, состоящие из пары рифмованных строк.

По количеству рун норвежская и исландская поэмы идентичны (16 рун); в англосаксонской же приводятся 29 строф к рунам. (См. рисунок на следующей странице).

Также различия содержатся в именах/«значениях» некоторых рун: так, например, имя англосаксонской руны *Ur* переводится как «зубр, тур», в норвежской – «окалина», а в исландской – «морось».

Ну а что объединяет все три поэмы и Азбуковник, так это то, что они все посвящены младшим рунам. Для старших рун не существует ни поэмы, ни даже строчки, да и сами имена старших рун – гипотетические, восстановленные по мотивам как раз более поздних рунических сочинений-поэм.

Мысль написать руническую поэму к рунам Старшего Футарка преследовала меня довольно давно и, наконец, была реализована. Поскольку это был мой первый опыт в подобном деле, так сказать – «проба пера», то форма поэмы была выбрана «упрощенная исландская», где для

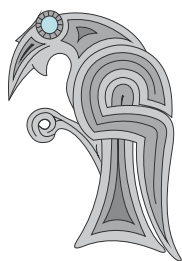

f	^f ƿ	býþ ƿroƿur. ƿiſa gehƿýlcum. ƿceal ðeah manna gehƿýlc. miclun hýt bælan. gýf he ƿile. ƿon bƿihtne domeſ hleoƿan :
u	^u u	býþ anmob. 7 oƿer hýrned. ƿela ƿrecne. ðeop ƿeohteþ. mid hoſnum. mæne moſ ƿtapa. ƿ. iſ modig ƿuht :
ð	^ð þ	býþ ðearle ƿcearp. ðegna gehƿýlcum. anſen-gýſ ƿſýl. ungemetun ƿeþe. manna gehƿýlcun. ðe him mid ƿeſteð :
o	^o o	býþ oſbſnuma. ælcne ƿƿræce. ƿiſdomeſ ƿraþu. and ƿitena ƿroƿur. and eorla gehƿam. eadnýſ and to hiht :
n	ⁿ n	býþ onſecyðe. ƿinca gehƿýlcum. ƿeſte and ƿriþhƿæc. ðam ðe ƿitteþ on-ufan. meane mægen hearðum. oƿer mil ƿaþaſ :
c	^c h	býþ eƿicepa gehƿam cuþ on ƿýne blac and beoſhtlic býrned þoſturt ðær hi æþelingaſ inne ƿeſtaþ :
ſ	^ſ ſ	gumena býþ gleng and hepenýſ. ƿraþu 7 ƿýrþſcýpe 7 ƿræcna gehƿam aſ and ætƿiſt ðe býþ oþra leaſ :
iu	^{iu} iu	ne bƿuceþ ðe can ƿeana lýt ƿapeſ and ƿorþge and him ƿýlfa hæþþ blæð 7 blýſſe and eac býrþa zeniht :
h	^h h	býþ hƿiturt conna. hƿýrſt hit oƿ heofoſeſ lýfte. ƿealcþ hit ƿindeſ ƿcuna. ƿeoþeþ hit to ƿætere ƿýððan :
n	ⁿ n	býþ neaſu on bƿeoſtan ƿeoþeþ hi ðeah oƿt niþa beaſnum to helpe and to hæle ge hƿæþne gýf hi hiſ hlýſtaþ æroſ :
i	ⁱ i	býþ oƿer cealbunge metum ƿiðoſ għiſnaþ glæſ hluttur għimnum geli-curt. ƿloſ ƿorþte ge ƿopolit ƿægeſ anſýne :
ðæ	^{ðæ} ðæ	býþ gumena hiht ðon god læteþ halig heofoſeſ cýning bƿuſan ƿýllan beoſhte bleða beoſnum and ðearƿum :
eo	^{eo} eo	býþ utan unſmeþe tƿeoſ. hearð hƿuſan ƿæſt hýrþe ƿýneſ. ƿýſtrumum undepƿriþþoð ƿýnan on eþle :
p	^p p	býþ ƿymble ƿleþa. and hlehteſ ƿlancum ðaſ ƿiþan ƿittaþ on beoſ ſele bliþe æt ƿomne :
x	^x x	ƿeccarð hæþþ oƿturt on ƿenne. ƿeæcð on ƿature. ƿunðað għimme. blobe bƿeneð beoſna gehƿýlcne ðe him ænigæc onſeſ gebedð :
r	^r r	ſe mannum ƿýmble biþ on hihte ðonn hi hine ƿeſiaþ oƿer ƿiſceſ beþ oþ hiþnum hengert bƿinget to lanbe :
z	^z z	biþ tacna ſum healdeð tƿýpa ƿel. ƿiþ æþelingaſ a biþ onſæþylbe. oƿer nihta zenipu. næſne ƿiſceþ :
b	^b b	býþ bleða leaſ. beþeþ eſne ƿra ðeah tanar butan tubber. biþ on telgum ƿli-tig. þeah on helme hƿýrteþ ƿægere. geloben leaſum lýfte getenþe :
e	^e e	býþ ƿon eorlum æþeliga ƿýn. hoſ hoſum ƿlanc. ðær him hæleþe ýmb. ƿe-lege on ƿicgum ƿrixlaf ƿræce. 7 biþ unſtýllum æſne ƿroƿur :
m	^m m	býþ on mýrþe hiſ magan leoſ. ƿceal þeah anpa gehƿýlc oþrum ƿiſcan. ƿon ðam bƿihten ƿýle dome ƿine ƿ eapne ƿlæſc eorþan betæcan :
l	^l l	býþ leoðum langum geþuht gýf hi ƿculun neþun on nacan tealtum. 7 hi ſz ýþa ƿſýþe bƿeþaþ. and ſe bƿam hengert bƿiðleſ ne gým :
ms	^{ms} ms	ƿæſ æreſt mid eaſt ðenum. ge ſepen ſecgun. oþ he ƿiððan eſt. oƿer ƿæþ geþat ƿæn æfteſ nan. ðuſ hearðingar ðone hæle nembun :
oc	^{oc} oc	býþ oƿer leoſ. æghƿýlcum men. gýf he mot ðær. ƿihter and zenýſena on bƿucan on blobe bleaðum oƿtaſt :
ðm	^{ðm} ðm	býþ bƿihtneſ ƿonb. ðeopne mannum. mæne metoþeſ leoht. mýrþþ and to hiht eadgum and eapnum. eallum bƿice :
a	^a a	býþ on eorþan. elða beaſnum. ƿlæſceſ ƿoþoſ ƿeþeþ gelome oƿer ganoteſ bæþ gaſſecg ƿanðað. hƿæþeſ ac hæbbe æþele tƿeoſe :
ve	^{ve} ve	biþ oƿer heah. elbum ðýne. ƿriþ on ƿtaþule. ƿeðe ƿihte hýlt. ðeah him ƿeohtan on ƿiſar monige :
γ	^γ γ	býþ æþeliga 7 eorla gehƿæſ. ƿýn and ƿýrþmýnd. býþ on ƿicge ƿægeſ. ƿæſt-lic on ƿæþelbe. ƿýnd geacepa ſum :
io	^{io} io	býþ ea ƿiþa. and ðeah abƿuceþ. ƿobner onſalban. haſað ƿæcenne eand.

каждой руны приводился один кеннинг в виде аллитеративной пары. Более развернутое представление – по 3 и более кеннинга, а также англосаксонские строфы, я оставляю на будущее.

Язык поэмы – прагерманский (общегерманский, прото-германский), как и язык имен старших рун, здесь выбор был очевиден.

Представленная старшеруническая поэма содержит как авторские кеннинги (с пояснениями), так и переведенные с древнеисландского из исландской рунической поэмы (с пометкой – «ИРП»; перевод на русский – Традиc).

F M F X F B I M F I B M F Y N P Q W F P
 M T B S F W M N Y F B < P M T Q T Q <
 P F T Q I P F T F N F T Q Y P I E Q R M H
 P F E F R B I W I Y < B F R T F E B F T P F
X X F N M F Y X F E T I P X N M F T Q
 X F M F T F H < F M F < N R T F T B N O
 N Y < N E T I Y I H F R W I E T F H M R T
 Q P I T T R I Y S F F F X R Q F T F Y F <
 R F Y J B M N X F Y B N X Q K T R N
 M F T R M P F Y H N T F E H N R T F B
 M R F T W Y Z E < I P S F E E < M T W N Y
T H N F Q H M T M F M F T T F Y B T N T
 I T F Y T M N Y M F T E I P Q F I R N Y
M Y I R H P I Q S Q Y Y F W M R T P F T
 T F T W F P T T F O P F T F X N W F Y
 P F T F T I P S F Y W T M N H E F E T M N
 H T F Q N M R B F Y F T W I H F I M F Y

Fehu magapi maiþmaz [isti];
Ūruz wōda welþjadeuza;
Purisaz kwenōnô kwalō;
Ansuz walahallôz wīsô;
Raidō ehwas arbaidiz;
Kaunō barnas balwa;
Gēbō gaumaz gastī;
Wunjo gumanô gamana;
Hagalaz kalda kurna;
Naudiz þunguz kustiz;
Īsa hardista hertô wintriz;
Jēra alagrōanaz akraz;
Īhwaz beugaz bugô;
Perþō truma trewa;
Algiz hultas hurnaberandz;
Sōwulō skiwjās skelduz;
Tiwaz hufō helmamannaz;
Berkana lūtilaz limuz;
Ehwaz ansiwô airuz;
Mannaz firhwijōz fader;
Laguz wallanda watna;
Ingwaz Wanagudaz Wananiþjaz;
Dagaz leusas leuhtō;
Ōþala herþaz andi haimaz.

Комментарий к поэме

1. **Fehu** magapi maiþmaz.

Скот – подарок деве.

«Приданое предлагает не жена мужу, а муж жене. При этом присутствуют ее родственники и близкие и осматривают его подарки; и недопустимо, чтобы эти подарки состояли из женских украшений и уборов для новобрачной, но то должны быть быки, взнузданный конь и щит с фрамеей и мечом» (Тацит, «Германия»).

2. **Ūruz** wōda welþjadeuza.

Тур (зубр) – яросный дикий-зверь.

Простой кеннинг с описанием качества животного.

3. **Purisaz** kwenōnô kwalō

Турс – пытка жен.

ИРП.

4. **Ansuz** walahallôz wīsô.

Ас – Вальгаллы вождь.

ИРП.

5. **Raidō** ehwas arbaidiz.

Езда верховая – лошади труд.

6. Kaunō barnas balwa.

Воспаленная рана – детское бедствие.

ИРП.

7. Gēbō gaumaz gastī

Дар – забота о госте (внимание гостю).

«Не существует другого народа, который с такой же охотою затевал бы пирушки и был бы столь же гостеприимен. Отказать кому-нибудь в крове, на их взгляд, — нечестие, и каждый старается попотчевать гостя в меру своего достатка. А когда всем его припасам приходит конец, тот, кто только что был хозяином, указывает, где им окажут радушный прием, и вместе со своим гостем направляется к ближайшему дому, куда они и заходят без приглашения. Но это несущественно: их обоих принимают с одинаковою сердечностью. Подчиняясь законам гостеприимства, никто не делает различия между знакомым и незнакомым. Если кто, уходя, попросит приглашавшуюся ему вещь, ее, по обычаю, тотчас же вручают ему. Впрочем, с такою же легкостью дозволяется попросить что-нибудь взамен отданного. Они радуются подаркам; не считая своим должником того, кого одарили, они и себя не считают обязанными за то, что ими получено» (Тацит, «Германия»).

8. Wunjo gumanō gamana

Радость – мужей игра/соревнование (мужей содружество).

«Вид зрелищ у них единственный и на любом сборище тот же: обнаженные юноши, для которых это не более как забава, носятся и прыгают среди врытых в землю мечей и смертоносных фразей. Упражнение породило в них ловкость, ловкость — непринужденность, но добивались они их не ради наживы и не за плату; вознаграждение за легкость их пляски, сколь бы смелой и опасной она ни была, — удовольствие зрителей» (Тацит, «Германия»).

9. Hagalaz kalda kurna.

Град – холодное зернышко.

ИРП.

10. Naudiz þunguz kustiz.

Нужда – трудный выбор.

ИРП.

11. Īsa hardista hertō wintriz.

Лед – твердейшее сердце зимы.

Кеннинг льда.

12. Jēra alagrōanaz akraz.

Год (урожай) – все-проросшее поле.

ИРП.

13. Īhwaz beugaz bugō.

Тис – изогнутый лук.

ИРП.

14. Perþō truma trewa.

Плодовое дерево (груша) – прочное дерево.

От готского pairþra.

15. Algiz hultas hurnaberandz.

Лось – лесной рога-носящий.

Кеннинг лося.

16. Sōwulō skiwjas skelduz.

Солнце – облаков щит.

ИРП.

17. Tīwaz hufō helmamannaz.

Тиу – языческих-храмов князь.

ИРП.

18. Berkanā lūtilaz limuz.

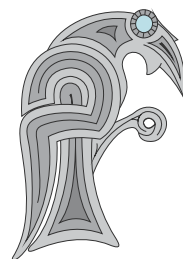
Береза – малая ветвь.

ИРП.

19. Ehwaz ansiwō airuz.

Конь – богов посредник.

«...лишь у германцев в обыкновении обращаться за предсказаниями и знаменами также к коням. Принадлежа всему племени, они выращиваются в тех же священных дубравах и рощах, ослепительно белые и не понуждаемые к каким-либо работам земного свойства; запряженных в священную колесницу, их сопровождают жрец с царем или вождем племени

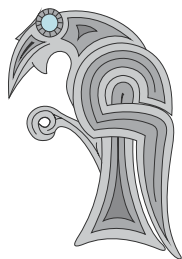
45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

и наблюдают за их ржаньем и фырканием. И никакому предзнаменованию нет большей веры, чем этому, и не только у простого народа, но и между знатными и между жрецами, которые считают себя слугами, а коней — посредниками богов» (Тацит, «Германия»).

20. Mannaz firhwijōz fader.

Манн – мужей отец.

«В древних песнопениях, — а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, — они славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн — прародитель и праотец их народа» (Тацит, «Германия»).

21. Laguz wallanda watna.

Влага – бурлящая вода.

ИРП.

22. Ingwaz Wanagudaz Wananiþjaz.

Инг – бог ванов, родич ванов.

Кеннинги Фрейра.

23. Dagaz leuhsa leuhta.

День – яркий свет.

Кеннинг дня.

24. Ōþala herþaz andi haimaz

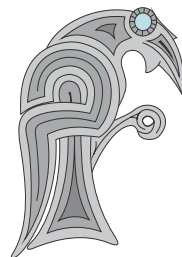
Имущество (участок земли, имение, наследие) – очаг и жилище.

О практическом применении

Рунические поэмы – это тот материал, с которого нужно начинать знакомство с рунами, при этом не стоило бы считать перечень кеннингов в исландской поэме закрытым, а содержание строф в англосаксонской – окончательным. Насчет последнего не стану утверждать ничего, но что касается исландской поэмы, то известны рукописи, содержащие десятки дополнительных кеннингов, стало быть, и нам не нужно останавливаться на том, что есть.

В наше время часто говорят об «активации рун», «включении», «знакомстве с рунами» и, как по мне, самым оптимальным способом всего перечисленного является рунопеснь – либо одна из уже имеющихся или сочиненная по случаю. При этом, не так уж важно как вы воспринимаете сами руны (как символы для формул; как литеры для записи заклинаний; как комбинацию первого и второго) – в любом случае, они будут составляющими ваших творений. Самый очевидный плюс создания новых рунопесней заключается в том, что их содержание может варьироваться в зависимости от поставленной задачи. Например, обыгрывая Солнце как «дающее жизнь» (и в том же духе и остальные руны) получаем – если так можно выразиться – «добрую» рунопэму, зачитывание которой будет предварять сотворение каких-либо защитных или целящих заклинаний. Или поступить с точностью до наоборот для вредоносной магии и мести.

Рунопэмы с «нейтральным» («смешанным») содержанием вполне подойдут для всех остальных случаев – первоначальное знакомство, медитация под водопадами или на капище, перед гаданием и т.д.

Мифы и реальность: древние священные места на территории современного Санкт-Петербурга

Вячеслав МИЗИН
Санкт Петербург, 2015

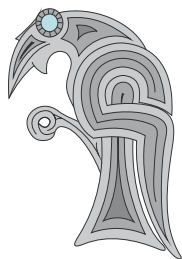
Автор выражает благодарность
Е.А.Окладниковой и В.Лааксо.

Санкт Петербург является крупнейшим мегаполисом Фенноскандии, его население превышает население всей Финляндии. Раскинувшись на островах и побережье дельты Невы, город, основанный в 1703 году, имеет не древнюю, но богатую историю. Само основание города именно здесь, вблизи второстепенного шведского городка Ниеншанца, обязано поражению войск Петра Великого в 1700 году под Нарвой. Город Нарва являлся крупнейшим шведским центром в юго-восточной части Финского залива и хорошо известным морским портом, захват которого бы мог обеспечить для нарождающейся Российской империи не только выход к морю, но и контроль над Ингерманландией и Эстляндией. Следует заметить, что Московское царство воевало за Нарву еще в Ливонскую войну, что также подчеркивает значимость этого города для России. Как знать, не потерпи тогда Петр I поражение от шведов под Нарвой, возможно, родиной русского флота и столицей будущей империи на три столетия стала бы конгломерация Нарва-Ивангород, а Невское устье так и осталось бы затопляемым сезонными наводнениями и малопригодным для освоения заболоченным «бэдлэндом»? Но, как говорится, история не терпит сослагательного наклонения, и все сложилось так, как сложилось.

Именно молодость Петербурга стимулирует стремление заглянуть вглубь веков и попытаться узнать, что здесь было раньше. И в царское, и в советское время шведский период Ингерманландии был почти под запретом, поэтому после падения коммунистической цензуры «шведский период» в истории северо-запада стал настоящим откровением. Интерес к этой теме стал не только уделом историков, но атрибутом местной масс-культуры, элементами которой стали разнообразные ингерманландские движения от краеведческо-этнографических до политиканских. Естественно, на этом фоне возникает интерес не только к профанной, но и к сакральной стороне истории Приневской низменности. Эту нишу, в основном, заполняют публикации в желтой прессе, выдумки фальсификаторов, подтасовки неоязычников и даже, к сожалению, труды некоторых учёных [1]. Именно из подобных сочинений можно узнать о якобы бывшем «мегалитическом капище» на Обводном канале, «древнем культовом камне», вмурованном в опору Литейного

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№12
2016

моста, некоем «святилище» на Заячьем острове (который, к слову, при наводнениях затапливался почти полностью), «каменных лабиринтах» на Васильевском острове и т.п. страшных вещах. Последнее время в Интернете распространяются обзоры, «доказывающие» невозможность возведения Александрийской колонны или Исаакиевского собора по технологиям XIX века, якобы эти памятники были лишь «отреставрированы», а возводились они чуть ли не в допотопные времена... гиперборейцами (!). Все эти «сведения» не имеют под собой никакого серьезного, а порой и просто вообще какого бы то ни было обоснования. Рассматривать их детально особого смысла нет, к тому же, несколько лет назад автор уже посвятил подобным байкам небольшой обзор, вышедший в Санкт-Петербургских Ведомостях [2].

При этом остается вопрос: если отбросить всю эту шелуху, то что останется? Приневская низменность действительно является малопригодным для человека местом, даже шведский городок Ниеншанц был построен выше по течению. Количество существовавших в дельте Невы деревень и плотность населения были меньше, чем в отдельных районах Ижорской возвышенности. Однако достоверные и подтверждаемые историческими и фольклорными свидетельствами сообщения о культовых местах есть и здесь. Стоит сразу оговориться, что в большей степени они касаются окраинных районов Петербурга, что вполне понятно, т.к. места, находящиеся под застройкой с начала XVIII века, вряд ли могут являться информативными даже в плане оценки исходного ландшафта. Естественно, речь в этих сообщениях идет не о древних святилищах и прочих мегалитах, а о банальных деревенских почитаемых местах – камнях, деревьях, родниках. Одни из первых таких упоминаний можно встретить в работах известного краеведа XIX века Михаила Ивановича Пыляева. Так он упоминает о большой липе, расположенной на 10 версте Рижской дороги, где ижоры праздновали Юханус (Летнее Солнцестояние) и «...проводили ночь при большом огне, с плачем, пением и пляской; в конце собрания здесь сжигали белого петуха, делая заклинания» [3]. Данное описание вполне соответствует другим подобным сведениям о празднествах в самую короткую ночь в наших местах. Само место, о котором идет речь, обычно соотносится с районом современной Стрельни.

В другой его книге есть интересное упоминание о каменной куче у бывшей деревни Пулково (примерно район современного аэропорта Пулково): «...остатком от Петровских времен, а может быть, до-петровских, здесь сохраняется каменная горка из крупного булыжника, на которой, вероятно, заброшенное семя березы пустило корень и выросло в течении многих лет в высокое дерево» [4]. В этом упоминании хоть и нет прямой ссылки на «сакральность» данной кучи, но распространенность культовых каменных куч на Ижорской возвышенности позволяет допустить, что данная куча вполне могла иметь и особое значение у местных жителей. К сожалению, уточнить эту ситуацию сейчас уже нельзя, как ввиду отсутствия точного указания на место этой кучи, так и из-за сильной антропогенной нагрузки на местность. К Пулково привязывается и еще одно сообщение – упоминание в работе археолога А.В.Курбатова [5] о лежащем у ручья камне следовике с выбитым на нем копытом. Этот объект также найти сейчас практически невозможно по той же причине.

В книге краеведа К.Саксы можно встретить упоминание о культовом камне у п.Мартышкино [6], камень этот хоть и был сильно поврежден, но в основном сохранился.

Рядом с ним есть почти пересохший ручей и растет двухствольная береза. Камень, дерево и ручей образуют характерный для Северо-Запада сакральный комплекс. Сведения о посещении этого места в XX веке записывались краеведами еще совсем недавно.

Камень с двойной березой и полупересохшим ручьем у п.Мартышкино (фото автора, апрель 2012г.)

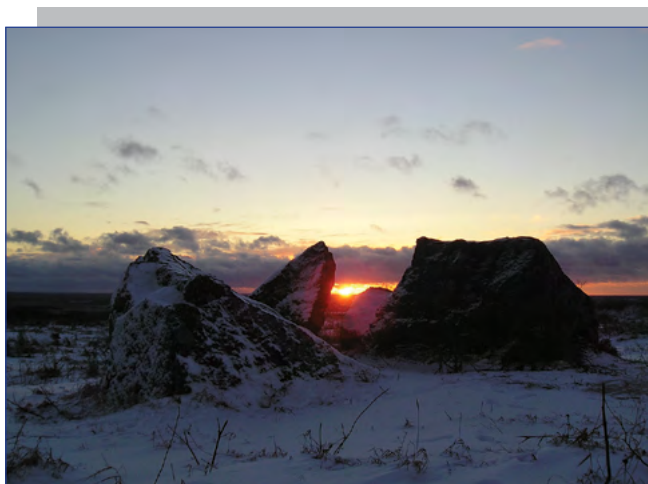

Наиболее интересные сведения можно встретить на юго-западных окраинах Петербурга. Недалеко от Красного Села, где располагается гора Кирхгоф, до сих пор можно услышать легенды о культовом камне Уккокиви, подземных ходах в недра горы [7, 8].

Что стоит за этим фольклором – до сих пор во многом не ясно, но камень сохранился, хотя наши современники далеко не всегда ведут себя адекватно по отношению к нему.

Есть и еще одно любопытное упоминание – о каменном кресте, от которого могло произойти название Крестовского острова в Петербурге, однако и это сообщение сейчас крайне трудно проверить на достоверность [9].

Весьма любопытные свидетельства можно встретить и в самой западной островной части Петербурга – на острове Котлин. Есть сведения, что именно этот остров упоминается в саге о Рольфе Готриксоне как обитель великана колдуна, которого победил Рольф по пути в Гардарику [10]. Но перенесемся в 1644 год, в этот год шведские картографы составляли подробные межевые планы Выборгского лёна. Западная часть острова Котлин (тогда он назывался Рету-саари) принадлежала Выборгскому лёну, а восточная – Нотебургскому. Граница была проведе-

Уккокиви на закате в день Зимнего Солнцестояния 2014 года (фото автора)

на по линии старой границы Тывзинского мира между Россией и Швецией 1595 года. То, что граница была маркирована по камням с высеченными крестами, удивления не вызывает, представляет интерес подробное описание нескольких этих маркеров по договору 1595 года и их изображения на шведских картах спустя полвека. Так, граница шла «... через мох к берёзе из двух стволов, на которой новый межевой знак и возле которой круглый камень, на нём крюк». Любопытно упоминание двухствольной березы, под которой круглый камень с высеченным крюком. Сочетание такого дерева с знаком может указывать на особое значение места, тем более что по нему провели границу, т.е. точка эта была знаковая. Что это был за «крюк», остается неизвестным – возможно, это был следовик с выбитой подковой либо крюкообразным знаком (такие объекты встречаются в Ленинградской области, см. [5]), или просто «крюк» был аналогом другого подобного межевого знака в Карелии? Похоже, что эта тайна так и останется нераскрытой.

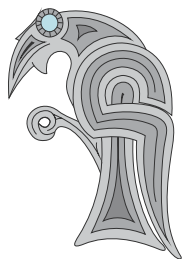
Шведские картографы весьма реалистично зарисовали камень с крюком в 1644 году.

Далее в тексте договора упоминается Sadelsten (швед. Седельный камень). Название происходит от формы камня, видимо, ввиду которой он и был известным объектом. Подобные камни также известны на Северо-Западе, например, камень Сатулакиви в Карелии [11], с которым связано предание о кладе, или Седловатый камень в Кингисеппском районе, возле которого «пугает припозднившихся путников» [12].

В качестве еще одного межевого знака упоминается, теперь уже на карте Нотебургского лёна второй половины XVII века, странная конструкция: «круглый камень с крестом в обрамлении 8 других камней». Что мог означать

Седельный камень на острове Котлин в 1644 году также был изображен достаточно детально, отмечен и высеченный на боку крест.

Изображение камня с крестом в обрамлении 8 валунов на шведской карте 2 пол. XVII века.

этот каменный круг? То, что крест был межевым знаком, сомнений не вызывает, но сама конструкция не очень характерна для реперной точки, а раз стала ей, то значит, была приметной и знаковой для острова. Возможно, это был аналог «каменных столов» северного Приладожья? [13] Ведь располагался он тоже на возвышенности, каменной «гриве» (гряде). Легенда о подобной конструкции была и на острове Гогланд [14].

К сожалению, поиск рассмотренных объектов на о.Котлин в настоящее время можно признать бесперспективным ввиду сильной антропогенной нагрузки на ландшафт острова в течение последних 300 лет. В настоящее время вероятные места расположения рассмотренных камней застроены КАД и районами города Кронштадт.

Подводя итог этого небольшого обзора можно отметить, что имеющиеся разноплановые свидетельства – из старых книг и карт, сохранившегося кое-где фольклора – действительно содержат упоминания о ряде культовых и возможно культовых объектов. Эти сообщения вполне соответствуют общему контексту подобных памятников региона и, несмотря на то, что часть из них утрачена, будущие исследования, возможно, позволят пролить дополнительный свет на тему реальных сакральных мест на территории Санкт Петербурга.

ИСТОЧНИКИ

1. Григорьев Ал.А., Паранина Г.Н. *Древнее наследие Северо-Запада России (географические аспекты)*, 2012
2. http://old.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10284525@SV_Articles
3. Пылаев М.И. *Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы*. СПб., 1887. С. 8
4. Пылаев М.И. *Забывтое прошлое окрестностей Петербурга*. СПб, 1889, С. 426
5. Курбатов А.В. *Культовые камни и почитаемые источники на территории Ленинградской области*, 1995
6. Сакса К. *Легенды и мифы Ингерманландии*, 2008. С.180
7. Мизин В. *Забывтые священные и мифологические места Ингерманландии*. 2013 С.170–179
8. Мизин В. *Культовые камни и сакральные места*. 2014. С. 202–207
9. Сакса К. *Легенды и мифы Ингерманландии*, 2008. С. 188
10. Обсуждение темы: <http://www.forum.aroundspb.ru/index.php?t=msg&th=11038&prevloaded=1&rid=0&S=332f8bc39afcf20c378cb8e8a7343410&start=0>
11. <http://www.kirjazh.spb.ru/foto/i9.htm>
12. Архив автора, запись от краеведа В.Ф.Бабкиной, д.Монастырьки, 04.04.2015
13. http://www.kirjazh.spb.ru/kivi/kivi_1_2.htm
14. Мизин В.Г. *Древние камни Суурсаари // Балтийский край, историко-краеведческий альманах*. Вып.2. С. 4–17

Сага об оркнейцах

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11 номере
журнала.**

11

После смерти Льота Хлодвир стал ярлом и правил хорошо. Он женился на Эйдне, дочери конунга Ирландии Кьярвала (судя по всему, речь идет о короле Осрайге Кербалле мак Дунлайнге), у них был сын Сигурд по прозвищу Толстый. Хлодвир умер в своей постели и был похоронен в могильном кургане в Ховне, что в Катанесе.

После Хлодвир Сигурд стал ярлом. Он тоже был хорошим правителем и управлял несколькими провинциями. Он был достаточно силен, чтобы защитить Катанес от скоттов, и каждое лето ходил в викингские походы грабить Южные острова, Шотландию и Ирландию.

Однажды летом произошло так, что ярл скоттов по имени Финнлейк вызвал Сигурда на поединок, и они встретились в назначенный день в Скидмёре. Мать Сигурда была кол-

дуньей, поэтому он решил спросить совета у нее, сказав ей, что шансов победить у него немного, примерно один к семи.

Она сказала ему:

– Будет хорошо, если ты проживешь долго. Я растила тебя не для того, чтобы ты умер рано, но лучше умереть с честью, чем жить в позоре. Возьми этот стяг. Я сшила его для тебя, используя все свое мастерство. Он принесет победу тому, перед кем его несут, но смерть тому, кто сам несет его.

Это было очень хорошо сделанное знамя с искусно вышитой фигурой ворона, и когда полотнище колыхалось на ветру, казалось, что ворон летел.

Слова матери уняли гнев ярла Сигурда. Он получил поддержку у бондов Оркнейских островов, вернув им права на землю, и после этого отправился в Скидмёр, чтобы встретить-

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

ся с ярлом Финнлейком. Обе стороны были готовы к битве, но в тот момент, когда они сошлись, знаменосец Сигурда пал замертво. Тогда ярл приказал другому человеку взять флаг, но и тот тоже был убит. Таким образом, ярл потерял трех знаменосцев, но выиграл битву, а бонды Оркнейских островов вернули себе права на землю.

12

После того как Олав Трюггвасон вернулся из Вендланда, он провел четыре года, грабя британские острова. Потом его крестили на Сюллингах, а оттуда он поплыл в Англию, где женился на Гюде, сестре ирландского конунга Кварана. Потом он провел некоторое время в Дублине до тех пор, пока ярл Хакон не послал Торира Клакку на запад, чтобы выманить его оттуда.

Олав поплыл на пяти кораблях на восток и не останавливался до тех пор, пока не достиг Оркни. В заливе Асмундарваге он повстречал ярла Сигурда, который на трех кораблях ходил в викингский поход. Олав послал гонца, приглашая Сигурда к себе на корабль для беседы. Когда они встретились, Олав сказал:

– Я хочу, чтобы ты и все твои подданные приняли христианство. Если ты откажешься, я убью тебя прямо здесь и клянусь, что пройду по островам с мечом и огнем.

Ярл понял, в какую переделку он попал, и сдался на милость победителя. Он был крещен, а Олав взял его сына, которого звали Хвельп или Хунди, в заложники и тоже его крестил, дав ему имя Хлодвир. После этого все жители Оркнейских островов приняли новую веру (см. «Сагу об Олаве Трюггвасоне», XLVII). Олав поплыл дальше на восток, в Норвегию, взяв с собой Хлодвира, но тот быстро умер, и Сигурд отказался повиноваться конунгу Олаву.

Сигурд женился на дочери конунга скоттов Мелькольма. У них был сын ярл Торфинн. У ярла Сигурда было еще трое сыновей – Сумарлиди, Бруси и Эйнар Криворотый.

Через пять лет после битвы при Свольд্রে ярл Сигурд отправился в Ирландию, чтобы поддержать конунга Сигтрюгга, оставив своих старших сыновей управлять ярлством. Своего сына Торфинна он послал на воспитание в Шотландию к своему деду. Ярл Сигурд прибыл в Ирландию, объединил свое войско с конунгом Сигтрюггом и вступил в сражение с конунгом Ирландии Брианом. Битва произошла в Страстную Пятницу. Никто не мог нести знамя с вороном, и ярл сам взял его в руки и был убит. Конунг Сигтрюгг бежал, и войско конунга

Бриана праздновало победу, хотя сам Бриан пал смертью храбрых (если битва при Свольд্রে датируется 1000 г., то битва при Клонтарве, о чем, несомненно, идет речь, произошла, согласно саге, в 1005 г., что неверно; считается, что она была в 1014 г.; впрочем, можно предположить, что Сигурд провёл в Ирландии 9 лет, прежде чем вступить в бой с Брианом).

13

После смерти ярла Сигурда три его сына – Сумарлиди, Бруси и Эйнар – взяли ярлство в свои руки и разделили его между собой. Торфинн же, которому было всего пять лет, когда его отец умер, жил с дедом, конунгом скоттов Мелькольмом. Конунг скоттов дал во владение Торфинну Катанес и Судрланд, даровал ему титул ярла и назначил советников, которые должны были управлять государством до его совершеннолетия.

Ярл Торфинн быстро возмужал и стал высоким, сильным, черноволосым юношей. Покуда он рос, каждому становилось понятно, что он не жадный. Его братья Эйнар и Бруси были очень разные по характеру. Эйнар был жестоким и жадным, но успешным в боях войном, а Бруси был сдержанным, кротким и скромным, прекрасно умел вести беседу. Сумарлиди был скорее похож на Бруси, чем на Эйнара. Он был старшим из братьев, но жизнь его была короткой, и он умер в своей постели.

После смерти Сумарлиди, ярл Торфинн заявил претензии на его часть Оркнейских островов, но Эйнар сказал, что в руках Торфинна и без того Катанес и Судрланд, которые были частью отцовского наследства. Он заявил, что эти территории являются третьей ярлства, и отказался отдавать Торфинну земли. Бруси между тем настаивал на том, чтобы отдать Торфинну большую часть наследства. Он сказал: «Я не хочу владеть тем, что мне не принадлежит по праву».

После этого Эйнар захватил две трети всех земель на Оркнейских островах. Он был могущественным правителем, и у него было много сторонников. Он обложил жителей очень большими налогами, а каждое лето ходил в походы, которые, правда, не всегда были успешными. Бонды очень уставали от такого положения дел, но ярл не шел ни на какие компромиссы и не слушал никаких доводов. Он был очень воинственен, а обязанности, которыми он обкладывал бондов, приводили к серьезным неурожаям в его части ярлства. На островах же, где правил Бруси, бонды наслаждались миром и благосостоянием. Поэтому он был всеми любим.

... 52

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

Жил один богатый человек, которого звали Амунди. У него была усадьба в Сандвике на острове Хроссей на мысе Хлаупанданес. У него был сын Торкель, один из самых многообещающих юношей на Оркнейских островах в то время. Амунди слыл умным человеком и одним из самых уважаемых на островах.

Однажды весной, после того как ярл Эйнар, по обычаю, собрал с жителей большие налоги, бонды стали роптать и пожаловались Амунди, прося его замолвить перед ярлом словечко. Амунди ответил, что ярл не склонен выслушивать жалобы. Он сказал: «Ничего из этого не выйдет, и, учитывая сложившиеся обстоятельства, будет только хуже, если мы пойдем против ярла, я ничего не стану предпринимать».

После этого бонды пришли к Торкелю. Он был далек от того, чтобы решать эти проблемы, но люди стали так ему досаждать, что он им пообещал поговорить с ярлом. Амунди сказал, что это опрометчивый поступок. На встрече ярла и бондов Торкель говорил за всех, он описал трудности и попросил ярла быть более снисходительным к людям. Ярл дружелюбно ответил, что возьмет на заметку слова Торкеля. Он сказал:

– Я собирался взять с собой в поход шесть кораблей, но теперь я передумал и возьму только три. Но ты, Торкель, больше не обращайся ко мне с такими просьбами.

Бонды очень благодарили Торкеля за помощь.

Ярл ушел в викингский поход и вернулся осенью. Следующей весной он снова обложил бондов налогами и собрал их всех на тинг. Торкель снова стал просить о снисхождении к бондам, но получил гневный ответ, что его слова только ухудшат дело. Ярл был в такой ярости, что пообещал, что только один из них сможет прийти на тинг следующей весной, и на этих словах они разошлись.

Амунди узнал, что произошло между Торкелем и ярлом, и посоветовал своему сыну уехать. Торкель поехал к ярлу Торфинну в Катанес и оставался там некоторое время. Он воспитывал Торфинна, пока тот оставался ребенком, и поэтому получил прозвище Воспитатель. Он был очень уважаемым человеком.

Из-за жестокого правления Эйнара многие знатные люди покинули Оркнейские острова,

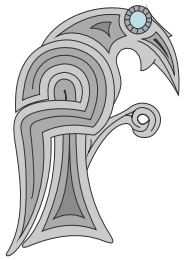
большинство присоединилось к ярлу Торфинну, хотя некоторые уехали в Норвегию и другие страны.

Когда ярл Торфинн вырос, он потребовал у Эйнара вернуть ему треть территорий ярлства. Однако ярл Эйнар не хотел так просто расставаться со своей властью, и когда это стало известно, Торфинн начал набирать войска в Катанесе. Узнав об этом, Эйнар выступил против Торфинна, готовясь к битве. Ярл Бруси тоже собрал войско, чтобы посмотреть, чем закончится дело, и попытаться примирить братьев. Они договорились на следующих условиях: Торфинн получил свою треть ярлства, на которую претендовал по праву, а Эйнар и Бруси должны были объединить свои части ярлства под совместным управлением. Эйнар стал главой этих территорий и должен был заниматься делами обороны. По смерти одного из братьев другой наследовал его земли, но дальнейшая судьба наследства была неясна, потому что у Бруси был сын по имени Рёгнвальд, а у Эйнара сыновей не было.

Торфинн назначил управляющих, которые распорядились на его землях в Оркни, а сам большую часть времени проводил в Катанесе.

Обычно летом Эйнар отправлялся в грабительские походы в Ирландию, Шотландию и Бретланд. Однажды в Ирландии он сражался против ирландского конунга Конофогора в Ульврексфьорде и потерпел сокрушительное поражение, потеряв много воинов (подробнее об этом см. «Сагу об Олаве Святом», LXXXVI. Эйнар винил в поражении норвежца Эйвинда Турий Рог, о котором речь пойдет дальше. Эйвинд сражался на стороне Конофогора). Следующим летом на Оркнейских островах в Асмундарваге, спасаясь от страшного шторма, остановился Эйвинд Турий Рог. Он плыл из Ирландии в Норвегию. Эйнар узнал об этом, немедленно собрал людей, захватил Эйвинда и убил его, хотя и пощадил жизни многих его спутников. Осенью они приплыли в Норвегию и рассказали конунгу Олаву о гибели Эйвинда. Конунг ничего на это не сказал, но было заметно, что он счел гибель Эйвинда большой потерей и считал, что это убийство совершено ему назло. Он всегда становился молчаливым, когда что-нибудь было ему не по нраву.

Торфинн ярл послал Торкеля Воспитателя на острова взыскать подати. Эйнар ярл винил Торкеля в том, что Торфинн заявил притязания на острова. Торкель быстро вернулся обратно с островов в Катанес. Он рассказал Торфинну ярлу, что, как он узнал, Эйнар собирался его

53...

убить. Он бы так и сделал, если бы Торкеля не предупредили его родичи и друзья.

– Теперь мне остается только встретиться с ярлом, и тогда решится наша с ним распря, либо уехать подальше отсюда, туда, где он до меня не доберется, – сказал Торкель.

Ярл посоветовал Торкелю отправиться на восток в Норвегию к Олаву конунгу.

– Куда бы ты ни поехал, – сказал он, – ты везде будешь уважаемым человеком среди знатных людей. А насколько я знаю твой нрав и нрав ярла, вы недолго сможете сдерживать вашу ненависть друг к другу.

Осенью Торкель собрался и отправился в Норвегию к Олаву конунгу. Ту зиму он пробыл у конунга и был у него в большой милости. Конунг часто беседовал с Торкелем и считал его человеком умным и очень достойным, каким он и вправду был. Из его рассказов конунг понял, что Торкель большой друг Торфинна и ненавидит Эйнара ярла. Ранней весной конунг послал корабль на запад к Торфинну ярлу и велел передать ему приглашение приехать к себе. Ярл быстро собрался в дорогу, так как вместе с приглашением были переданы заверения в дружбе.

16

(полностью заимствована гл. XCIX «Саги об Олаве Святом», пер. Ю. К. Кузьменко)

Торфинн ярл отправился на восток в Норвегию и явился к Олаву конунгу. Его хорошо приняли, и в то лето он пробыл там долго. Когда он собрался обратно на запад, Олав конунг дал ему большой и хороший боевой корабль со всей оснасткой. Торкель Воспитатель решил отправиться с ярлом, и ярл дал ему тот корабль, на котором приплыл в Норвегию. Конунг и ярл расстались большими друзьями. Осенью ярл пристал к Оркнейским островам. Когда об этом узнал Эйнар ярл, он собрал большое войско и взшел на корабли. Бруси ярл снова отправился к братьям, чтобы их помирить, и братья заключили мир между собой и скрепили мир клятвами. Торкель Воспитатель тоже заключил мир с Эйнаром и стал его другом, и они договорились, что дадут пир друг другу, и ярл первым должен был приехать к Торкелю в Сандвик.

Ярл приехал на пир и, хотя угощение там было на славу, остался недоволен. Они пировали в больших палатах, с обеих сторон которых были двери. В тот день, когда ярл собрался уезжать, Торкель должен был отправиться на пир к ярлу. Торкель послал вперед своих людей, чтобы те разведали дорогу, по которой они должны были отправиться днем с ярлом.

Когда те вернулись, они сказали Торкелю, что обнаружили три засады с вооруженными людьми.

– И мы думаем, – сообщили они, – что это похоже на предательство.

Когда Торкелю сказали это, он отложил сборы и созвал своих людей. Ярл попросил его быстрее собираться и сказал, что пора ехать. Торкель сказал, что он еще многое должен сделать. Он то входил в палаты, то выходил во двор. На полу был разложен костер. Торкель вошел через заднюю дверь, и за ним вошел человек по имени Халльвард. Он был исландцем с восточных фьордов. Халльвард закрыл за ними дверь. Торкель прошел между костром и скамьей, где сидел Эйнар. Эйнар спросил:

– Ты все еще не готов?

Торкель ответил:

– Теперь я уже готов.

Тут он нанес ярлу удар мечом по голове, и тот свалился на пол. Тогда исландец сказал:

– Плохо, что Вы не оттащили ярла от огня.

Он зацепил ярла секирой за шею и втащил его на скамью. Торкель вместе с исландцем быстро вышли через другие двери. Там уже стояли вооруженные люди Торкеля.

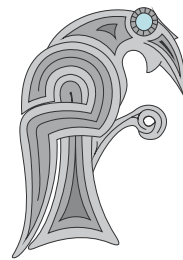
Люди ярла подняли своего господина, но он был уже мертв. Никто не решился отомстить за него, потому что все произошло очень быстро, и никто не ожидал такого поступка от Торкеля, так как все думали, что ярл и Торкель стали друзьями, как они договорились. К тому же, большинство людей ярла были в палатах без оружия, и многие из них раньше были добрыми друзьями Торкеля. От судьбы не уйдешь, и Торкелю, видно, суждено было жить дольше, чем ярлу. Когда Торкель вышел, у него было не меньше людей, чем у ярла.

Торкель отправился к своему кораблю, а люди ярла ушли. В тот же день Торкель отчалил и поплыл на восток. Все это произошло в самом начале зимы. Торкель благополучно достиг Норвегии и сразу же отправился к Олаву конунгу. Там его хорошо приняли. Конунг был очень доволен его поступком, и Торкель провел с ним ту зиму.

17

(полностью заимствована гл. C «Саги об Олаве Святом», пер. Ю. К. Кузьменко)

После гибели Эйнара ярла Бруси получил ту часть страны, которой раньше владел Эйнар ярл, так как многие знали, каковы были

условия договора, заключенного братьями Эйнарор и Бруси. Торфинн считал, что справедливее будет, если они с Бруси поделят страну пополам, но в ту зиму у Бруси осталось еще две трети всех земель. Весной Торфинн потребовал от Бруси, чтобы тот поделился с ним и отдал ему половину земель Эйнара, но Бруси не согласился. Тогда они создали тинг, чтобы решить, кому какими землями владеть. Их друзья пытались уладить все миром, но Торфинн ни на что, кроме половины всех земель, не согласился. Он говорил, что человеку с таким нравом, как у Бруси, хватило бы и трети земель. Тогда Бруси сказал:

– Я довольствовался третью страны, которую получил в наследство от отца, и не требовал большего. Но теперь мне досталась еще одна треть в наследство от брата по заключенному с ним договору. И хотя, брат, я не могу тягаться с тобой, я попытаюсь отыскать какое-нибудь средство, чтобы не отдавать тебе этих земель.

На этом их разговор закончился.

Когда Бруси увидел, что ему не под силу тягаться с Торфинном, так как тот был гораздо могущественнее его и ему помогал его дядя, конунг скоттов, он решил отправиться на восток к Олаву конунгу и взять с собой своего сына Рёнвальда, которому тогда было десять лет. Когда ярл явился к конунгу, тот хорошо его принял. Ярл рассказал о своем деле и о тяжбе с братом. Он попросил конунга помочь ему сохранить свои владения и предложил взамен свою верную дружбу. Конунг отвечал, что с тех пор как Харальд Прекрасноволосый завладел всей отчиной на Оркнейских островах, ярлы всегда получали эти земли у него в лен, но никогда не становились их владельцами.

– И вот тому доказательство, – добавил он, – когда Эйрик Кровавая Секира и его сыновья были на Оркнейских островах, ярлы платили им дань, а когда туда приплыл мой родич Олав сын Трюггви, то твой отец Сигурд ярл стал его человеком. Теперь я наследник Олава конунга и хочу предложить тебе стать моим человеком, тогда я отдам тебе острова в лен. И если я стану тебе помогать, тогда посмотрим, кому будет лучше, тебе или моему брату Торфинну, которому помогает конунг скоттов. А если ты не согласишься, то я сам постараюсь вернуть себе те владения и отчины на западе, которыми владели наши предки и родичи.

Ярл задумался над этими словами. Он рассказал о предложении конунга своим друзьям и спросил у них совета, следует ли ему

согласиться на предложение Олава конунга и стать его человеком.

– Я не знаю, что со мной будет после того, как я расстанусь с конунгом, если я откажусь, так как конунг ясно заявил о своих правах на Оркнейские острова. Могущество его велико, а мы сейчас в его власти, и ему ничего не стоит сделать с нами все, что ему захочется.

Хотя ярл считал, что он в любом случае прогадает, он решил все же подчиниться конунгу и передать ему свои владения. Так Олав конунг получил власть над всеми наследственными владениями ярла, и тот стал его человеком и скрепил это клятвами.

18

*(полностью заимствована гл. С1
«Саги об Олаве Святом», пер. Ю. К. Кузьменко)*

Торфинн ярл узнал, что его брат Бруси отправился на восток к Олаву конунгу за помощью. И так как Торфинн раньше бывал у конунга и заручился его дружбой, он думал, что теперь ему нечего бояться. Он знал, что многие там будут на его стороне, но, как он полагал, у него было бы еще больше сторонников, если бы он сам отправился туда.

Тут Торфинн быстро собрался в дорогу и отправился на восток в Норвегию. Он думал, что Бруси не намного его опередил, и их тяжба не успеет решиться раньше, чем Торфинн встретится с конунгом. Но все вышло не так, как рассчитывал ярл, и когда ярл явился к Олаву, все уже было решено, и тот уже заключил договор с Бруси. Торфинн не знал, что Бруси еще до его приезда отдал свои владения Олаву конунгу.

Когда Торфинн встретился с Олавом конунгом, тот заявил свои права на Оркнейские острова и потребовал от Торфинна того же, чего он требовал от Бруси, а именно, чтобы он отдал конунгу ту часть страны, которой владел прежде. Ярл ответил на эти слова конунга дружественно, но сдержанно, и сказал, что дружба конунга для него многое значит.

– И если Вы, государь, считаете, что Вам нужна моя помощь против других правителей, то я в ней никогда Вам не откажу, но я не могу стать Вашим человеком, так как я ярл конунга скоттов и должен платить ему подать.

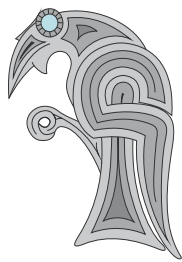
Из слов ярла конунг понял, что тот попытается отклонить его требование, и сказал:

– Если ты, ярл, не хочешь стать моим человеком, то я тогда поставлю править Оркнейскими островами того, кого захочу, и я хочу, чтобы ты поклялся, что не будешь заявлять притязаний на его земли и оставишь в покое

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

тех, кого я там поставлю править. Если же ты не поклянешься во всем этом, то как бы тот, кто будет там править, не посчитал, что от тебя всегда можно ждать нападения, и уж тогда не удивляйся, если коса найдет на камень.

Ярл ответил, что хочет обдумать его предложение. Конунг согласился дать ему время обсудить все со своими людьми. Тогда Торфинн попросил конунга дать ему отсрочку до будущего лета, а он бы тогда отправился на запад за море, так как советники его остались дома, а сам он еще слишком молод, чтобы решать такие дела. Но конунг велел ему решать сразу же.

С Олавом был тогда Торкель Воспитатель, он тайком послал к Торфинну ярлу своего человека и велел сказать ему, чтобы тот не артачился, что бы у него ни было на уме, и не уезжал от Олава конунга, не заключив с ним договора, поскольку сейчас он в его власти. Услышав такое предупреждение, ярл понял, что ему остается только подчиниться конунгу и отказаться от своего наследства, и поклясться оставить в покое тех, кто будет им владеть, не имея на то права. Поскольку Торфинн не был уверен, что ему удастся выбраться из Норвегии, он решил подчиниться конунгу и стать его человеком, как это сделал Бруси.

Конунг понял, что Торфинн человек гораздо более гордый, чем Бруси, и менее подкладистый, поэтому он доверял Торфинну меньше, чем Бруси. Конунг понимал, что если Торфинну захочется нарушить договор с ним, он будет рассчитывать на помощь конунга скоттов. Конунг был прозорлив и заметил, что Бруси не сразу согласился на условия конунга, но обещал только то, что собирался выполнить, между тем как Торфинн, как только принял предложение конунга, с легкостью пошел на все условия и сразу же согласился со всем, что от него потребовал конунг, и конунг заподозрил, что ярл не во всем будет выполнять договор.

19

(полностью заимствована гл. CII и частично гл. CIII «Саги об Олаве Святом», пер. Ю. К. Кузьменко)

Обдумав все, Олав конунг велел трубить в рог и созвать людей на тинг, и позвать туда ярлов. Конунг сказал:

– Я хочу сообщить народу о нашем договоре с оркнейскими ярлами. Они признали мои права на Оркнейские острова и Хьяльтланд, и оба стали моими людьми, скрепив это клятвами. Теперь я хочу отдать треть страны в лен Бруси и треть Торфинну, это как

раз те земли, которыми они раньше владели, а ту треть, которой владел Эйнар Кривой Рот, я беру себе за то, что он убил Эйвинда Турий Рог, моего дружинника, сотоварища и верного друга, и распоряжусь этой частью страны, как посчитаю нужным. А вам, мои ярлы, я хочу присудить вот что: вы должны помириться с сыном Амунди Торкелем, который убил вашего брата Эйнара, и, если вы согласны, я хочу, чтобы решение по этому делу было предоставлено мне.

Ярлы и на этот раз согласились со всем, что сказал конунг. Тут вышел Торкель и тоже обязался согласиться с решением конунга. На этом тинг закончился.

Олав конунг присудил виру за Эйнара ярла, как за трех лендрманнов, но так как Эйнар был сам во всем виноват, треть виры скидывалась. Затем Торфинн ярл попросил у конунга разрешения уехать, и когда конунг дал согласие, он очень быстро собрался в дорогу.

Однажды, когда ярл уже был готов отплыть и пировал на своем корабле, к нему неожиданно пришел Торкель сын Амунди. Он склонил свою голову ярлу на колени и сказал, что тот может делать с ним все, что захочет. Ярл спросил, зачем он это делает.

– Встань Торкель, нас ведь помирил конунг.

Торкель поднялся и сказал:

– Решение о мире между нами, которое принял конунг, важно для Бруси, а что до тебя, то ты сам будешь решать, как поступать. И хотя конунг разрешил мне сохранить свои владения и жить на Оркнейских островах, я, зная твой нрав, понимаю, что не смогу отправиться на острова, не заручившись твоей дружбой, ярл. И я хочу, – продолжал он, – поклясться тебе, что никогда не вернусь на Оркнейские острова, что бы на это ни сказал конунг.

Ярл помолчал немного, а потом сказал:

– Если ты, Торкель, хочешь, чтобы нашу с тобой распрю рассудил я, а не конунг, то пусть наше примирение начнется с того, что ты отправишься со мной на Оркнейские острова, останешься там со мной и никогда без моего ведома и согласия оттуда не уедешь. Ты должен будешь защищать мои владения и делать все, что я тебе повелю, пока мы оба живы.

Торкель сказал:

– В твоей, ярл, власти решать, что я должен делать.

После этого он подошел и поклялся выполнять условия ярла. Ярл сказал, что о вире

он скажет потом. Торкель поклялся сделать все, как ярл скажет. Потом Торкель стал собираться в дорогу. Когда он был готов, он отправился в плавание с ярлом и с тех пор ни разу не виделся с Олавом конунгом.

Бруси ярл оставался там еще некоторое время и готовился к плаванию не торопясь. Прежде чем отправиться в плавание, он встретился с Олавом конунгом, и тот сказал:

– Мне думается, ярл, что ты будешь мне верным другом там, на западе за морем, поэтому я хочу, чтобы ты правил двумя третями страны, как раньше. Я хочу, чтобы теперь, когда ты стал моим человеком, ты был не менее уважаемым и могущественным, чем прежде. А чтобы ты оставался мне верным другом до конца, я хочу оставить у себя твоего сына Рёгнвальда. Я думаю, что, владея двумя третями страны и опираясь на мою помощь, ты вполне сможешь отстоять от посягательств своего брата Торфинна то, что тебе принадлежит по праву.

Бруси поблагодарил за то, что ему отдают две трети страны. После этого он пробыл там еще некоторое время, а потом отправился в плавание и той же осенью приплыл на запад на Оркнейские острова.

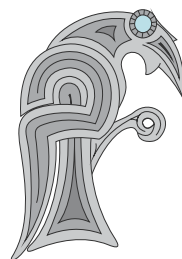
Рёгнвальд сын Бруси остался на востоке у Олава конунга. Он был очень хорош собой. Волосы у него были пышные и золотистые, как шелк. Он скоро вырос и стал большим и сильным. Он был умен и знал, как вести себя при дворе конунга. Он долго пробыл у Олава конунга. Оттар Черный в той драпе (т.н. Höfuðlausn – «Выкуп головы»), которую он сочинил об Олаве конунге, говорит так:

Рядишь ты премудро
Державами славных
Конунгов. Под Вашей
Днесь хьяльтландцы дланью.
Допреж тебя кто же
Из вождей норвежских
Подмял, смелый, столько
Островов за морем?
[пер. О. А. Смирницкой]

Когда братья Торфинн и Бруси приплыли на Оркнейские острова, Бруси стал править двумя третями всех земель, а Торфинн – одной третью. Он все время был в Катанесе и в Шотландии, а править островами оставлял своих людей. Бруси нес охрану островов один. В то время острова часто подвергались набегам. Норвежцы и датчане часто отправлялись

на запад в викингские походы и, плывя на запад или возвращаясь обратно, они подходили к Оркнейским островам и грабили побережье.

Бруси упрекал своего брата Торфинна в том, что тот не несет охраны Оркнейских островов и Хьяльтланда, а подати со своей части островов собирает. Тогда Торфинн предложил, чтобы Бруси оставил себе только одну треть всех земель, а Торфинн стал бы править двумя третями, и тогда он бы один нес охрану островов. И хотя они поменялись не сразу, в саге о ярлах рассказывается, что Торфинн правил двумя третями всех земель, а Бруси одной третью в то время, когда Кнут Могучий подчинил себе Норвегию и Олава конунга уже не было в стране.

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Irvine MYLING

Forndom

Обычно в этой рубрике мы пытаемся рассказать о музыкантах уже хорошо известных слушателю, как минимум, если не отечественному, то зарубежному. Или, напротив, знакомим вас с самородками с просторов Украины, Белоруссии, России. Однако эта статья расскажет нам о новом зарубежном проекте, который недавно начал свое существование, но уже приобрел армию поклонников по всему миру. В сети крайне мало информации о проекте, однако мы связались с музыкантом, и он предоставил нам некоторые ресурсы, чтобы мы могли по крупицам собрать информацию о нем. Тайна начинается уже с этого места.

Автор нового проекта **«Forndom»** вовсе не новичок на сцене, а автор ранее известного в языческих кругах Запада музыкального коллектива под названием «Heathen Harnow». Что же касается современного названия, то корень его происходит от старо-скандинавского слова «Fordom», которое означает «из старых». Но в Швеции, на родине музыканта, есть еще одно слово – Forn, что означает «древний», – особенно часто используемое, чтобы отметить что-то из дохристианской эпохи. Сама личность творца этого проекта удивительна и уникальна, потому на биографии стоит остановить особое внимание, а музыку лучше послушать самим.

Первое знакомство автора проекта «Forndom» с музыкой началось в детстве: отец музыканта сам играл в классическом оркестре и ряде джаз-бандов, а первым инструмен-

том нашего героя была самая обычная труба. Потому, вопреки ожиданиям, не лесные народные напевы или мелодии взращивали вкус и любовь к музыке, а вполне классические произведения Гайдна и Баха. Вы, наверное, обратили внимание, что мы не упоминаем имя участника проекта, и это не наша невнимательность, а решение самого музыканта. Впрочем, так ли это важно? Интересен иной факт из биографии: все мы знаем, что многие музыканты, черпающие вдохновение в Северной традиции, а порой просто в медийной эстетике Эпохи Викингов, на самом деле плохо понимают историю языческой Скандинавии, ее настоящую культуру и все сакральное, что существовало и могло бы быть передано. Часть опирается на личный эзотерический опыт, а иные просто воспевают самые банальные формы и конструкции из культуры «воинов в медвежьих шкурах». В противополож-

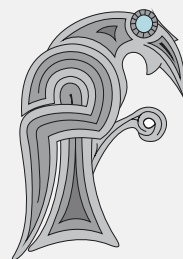
ность таким командам, основатель «Forndom» – настоящий ученый. Да-да, он обучается и преподает, пишет научные труды при Стокгольмском университете на кафедре Истории религии, исследуя историю родных земель, обряды погребения, «Речи Высокого» и многое иное из корпуса литературы дохристианской Скандинавии в аспекте верований своих предков. Как пишет сам автор, проект в музыке для него лишь одна из вех культурной работы, связанной с языческим возрождением.

Не менее интересно рассмотреть процесс создания музыки. Первым музыкальнымopusом «Forndom» стал мини альбом «Flykt», который, на радость многим, наконец-то звучал на уровне уже живых классиков из «Wardruna», притом имея свою уникальность в подаче, материале и обработке.

Критики пророчили большое будущее для проекта, который оказался очень кстати в возникшем вакууме. Потому мы рекомендуем вам знакомиться с проектом именно с этой работы. В хронологическом порядке. Пять полновесных композиций этой работы заставляют погрузиться в ритуальное таинство, как со стороны колдуна, так и замороженного наблюдателя. Однако, как часто бывает, после яркого первого диска, второй ожидаемый релиз сильно разочаровывает.

Так и случилось, но лишь в одном аспекте. Вышедшая в 2016-м году пластинка огорчила лишь тем, что включила в себя всего 7 композиций. Зато каких! Альбом, получивший название «Dau ra Dura», был выпущен тиражом 150 копий, которых уже через несколько

дней в продаже не осталось. Столь же быстро пластинка просочилась в сеть и произвела настоящий фурор среди любителей скандинавской музыки. Тут уже не пришлось сравнивать «Forndom» с коллегами из соседней Норвегии. Самобытное звучание полностью иницировалось и закрепилось, а особенный мистический аспект проходил темной нитью по всем темам, связанным с миром мертвых. Казалось бы, тема не нова, но оцените, с каких сторон к ней подошел творец. К примеру, песня «Svitjod» посвящена тем, кто жил и умер до рождения автора на земле Швеции, кто возделывал ее и растил урожай, создавая будущее для своих детей. Я думаю, каждый язычник оценит такой заход и такую любопытную форму почитания предков, когда с помощью Меда Поэзии автор дарует память своим пращурам в музыкальной форме. Еще любопытна композиция «Jag vet ett tempel st», она посвящается легенде об известном языческом храме в Уппсале, а именно, тем существам, людям и животным, что были умерщвлены ради сакральной жертвы, ради самой жизни как явления, ради цикла вечного колеса. Вслушиваясь, вычитывая и переводя такие композиции и лирику, к ним написанную, понимаешь, что такие бриллианты попадают крайне редко, ведь порой приятная на первый взгляд музыка, основанная на скандинавской эстетике, заставляет морщиться при прочтении текстов, особенно людей, сильно погруженных в традицию. Здесь же удовольствие могут получить и просто любители послушать приятные звуки, и те, кто любит детально разбирать чужое творчество.

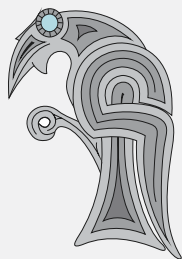
59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Теперь несколько слов о звуках. Разумеется, написание этнической музыке предполагает, помимо прочего, широчайший набор навыков и инструментов для записи. Наш герой любезно описал весь стек инструментов, которые были использованы. Помимо звуков природы, добытых на просторах Швеции, мы можем слышать Tagelharpa, которая известна уже почти всем и используется все чаще в фолк-музыке, различные виды ударных инструментов, в частности, шаманский бубен, рамочный барабан, флейту и арфу, музыкальные рога. Особый интерес вызывают диковинные Näverlur. Это приманки, которые делаются из бересты, их у нашего героя целая коллекция. По звуку могут напоминать как

рог, так и самые высокие из духовых инструментов. Немаловажным аспектом в передаче текстов является сама вокальная линия. Несмотря на многоголосие, все это записано одним человеком, благо, широкий музыкальный регистр музыканта позволяет не прибегать к помощи посторонних в своем таинстве, но и не лишать музыку красивых тембров и тонов.

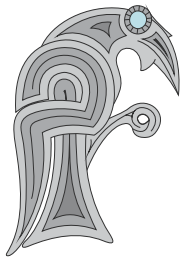
Завершая историю хочется сказать, что в ближайшем будущем, вероятнее всего, музыкант объявит о начале живых выступлений, которые могут не обойти стороной и наши просторы. Пока же мы можем раз за разом прослушивать удивительные творения шведского исполнителя, отправляясь за грань настоящего времени.

...60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Перевод:
Крю ГЛАЗЬЕВ.

Асмунд – Путешественник На Юг

Suðurferða-Ásmundur

Жил человек по имени Асмунд. Он был родом с Мысового Фьорда. Он был сильный и проворный, и было ему двадцать лет, когда случилось то, о чём говорится в этой истории.

Каждую зиму Асмунд ездил на юг ловить рыбу, и с ним всегда ездили другие люди. Поэтому его прозвали Асмундом Путешественником На Юг.

Однажды зимой Асмунд, как обычно, отправился на юг, и его товарищи были с ним. К ночи они были у Каменников в Бараньем Фьорде и утром собирались отправиться через пустошь. Но ночью Асмунд почувствовал себя очень плохо, и товарищи весь день ждали, пока он поправится. Асмунд сказал, что им нужно идти дальше, а он последует за ними потом. Тогда они ушли, а Асмунд остался.

Через день Асмунду стало лучше, и он отправился дальше. Погода была хорошей. Но когда он дошёл до середины пустоши, началась сильная метель, так что Асмунд не видел, куда шёл. Поэтому он заблудился и, когда понял это, снял поклажу с коня, вырыл углубление в сугробе и загородил вход мешками. Коня он привязал веревкой. Потом Асмунд забрался в снежный дом и сделал отверстие с подветренной стороны, так что мог наблюдать за погодой.

Затем он достал свои припасы и начал есть. Но как только он приступил к еде, у отверстия в стене снежного дома появилась рыжая собака и ворвалась внутрь. Пёс был очень злым и свирепым и хватал каждый кусок, который Асмунд хотел съесть. Асмунду это не понравилось, так что он взял большую овечью ногу и отдал ему. Пёс схватил ногу и внезапно умчался с ней прочь.

Через короткое время к двери снежного дома подошёл рослый пожилой человек. Он обратился к Асмунду и поблагодарил его за пищу для его щенка.

– А не ты ли Асмунд Путешественник На Юг? – сказал гость.

– Так меня называют, – сказал Асмунд.

– Тогда у тебя есть два выбора, – сказал гость, – или последовать за мной, или метель не прекратится, пока ты не умрешь. Тебе следует знать, что это я наслал эту метель, и я устроил так, что ты заболел; я хотел найти тебя, потому что не знаю более храброго человека в этих местах.

Тогда Асмунд почувствовал опасность и понял, что у него нет иного выбора. Поэтому он сказал, что лучше пойдёт с этим человеком, чем лишится жизни в буране.

– Тогда пошли, – произнёс старик.

Асмунд поднялся, и метель сразу утихла, погода наладилась. Старик ехал впереди, а Асмунд следом. Асмунд не знал, где он находится. После долгого пути перед ними открылась долина. Посреди долины текла река, и Асмунд удивился, что на другом берегу реки была видна красная земля, а их берег был весь белый от снега. На каждом берегу стояло по хутору.

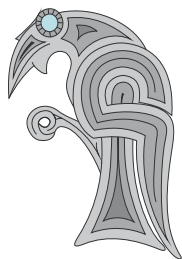
Он подъехали к хутору, который стоял на заснеженном берегу. Старик отвёл коней на конюшню и задал им корм. Потом он провёл Асмунда в жилую комнату дома. Там Асмунд увидел старуху и очень красивую молодую девушку. Больше людей он не заметил. Он приветствовал их, после чего старик указал ему место.

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Но через некоторое время старик с девушкой вышли. Асмунд остался один вместе со старухой. Старуха всё время бормотала себе под нос:

– Несчастливая я без табака.

Тогда Асмунд достал немного табака из мешка и бросил старухе. Она взяла табак и осталась довольна.

Тут вошли старик с девушкой, и та принесла Асмунду еду. Асмунд начал есть, а старик всё это время разговаривал с ним и был весел.

Когда Асмунд поел, девушка вышла и старик с ней. Тогда Асмунд подумал, что они идут совещаться, как им убить его.

Вскоре старик вернулся и предложил Асмунду лечь спать. Тот был не против, и старик повёл его в комнату. Там была накрыта постель. Старик пожелал ему спокойной ночи и вышел, а девушка сняла с Асмунда верхнюю одежду. Она хотела унести с собой его носки и обувь, но Асмунд попросил её не делать этого, потому что боялся, как бы в том не было какого-то обмана.

Девушка сказала, что ему нечего бояться, потому что ему здесь никто не причинит вреда. Потом она ушла, поцеловав Асмунда на ночь.

Асмунду показалось необычным то, как с ним обращаются в доме разбойника, и, как ни странно, поцелуй девушки показался ему добрым. Он быстро заснул и проснулся оттого, что старик стоял рядом с ним. Наступило утро.

Старик пожелал ему доброго утра и сказал, что собирается сейчас попросить его сделать то, ради чего его сюда привёл.

– Так вышло, – начал старик, – что двадцать лет назад я жил в населённых местах. Моя сестра забеременела от меня. Тогда я убежал и пришёл сюда. Моя сестра – та старая женщина, которую ты видел вчера вечером, а ребёнок, который у нас родился – девушка, которая укладывала тебя спать.

Когда я пришёл сюда, здесь уже были разбойники, жившие на хуторе, который ты видел вчера вечером на другом берегу реки в долине. Их было двое, и они всё ещё живут на хуторе. Они оба стали моими врагами, но до сих пор я всегда мог защититься от них. Теперь я больше этого не могу. Теперь они одолели меня и заставляют весь снег, идущий над долиной, падать на моём берегу реки.

У меня вошло в привычку пасти моих овец за рекой на их земле, но теперь у меня на это не хватает сил. Я хочу попросить тебя сегодня поехать с моими овцами через реку и остаться там с ними. Я знаю, что ты человек сильный, и это пригодится, потому что оба моих врага придут, думая, что это я пасу овец. С тобой будет мой рыжий пёс, и он хорошо тебе послужит.

Так Асмунд поднялся с постели и поехал с овцами, а старик дал ему свой плащ, чтобы тот надел его на себя, и секиру, чтобы защищаться. Когда Асмунд переходил через реку, оба разбойника напали на него со словами:

– Теперь ему конец, – потому что они подумали, что это старик был с овцами.

Но когда они приблизились к Асмунду, то сказали:

– Всё не так, как мы думали.

Потом они подбежали к Асмунду и бросились на него. Асмунд спустил Рыжего на одного из них, а сам напал на второго. Рыжий разорвал живот своему противнику и затем прыгнул на другого. Вдвоём Асмунд и пёс справились с ним.

Асмунд остался с овцами до вечера, а потом вернулся домой и увидел старика. Тот хорошо встретил Асмунда и сердечно поблагодарил за работу. Он сказал, что наблюдал за ним, когда тот убивал разбойников.

На следующий день Асмунд со стариком поехали через реку на хутор. Там оказался хороший и просторный дом. Они не нашли в нём людей, зато обнаружили много добра.

Они уже осмотрели весь хутор. Но вот перед ними появилась дверь, которую они не смогли отпереть. Асмунд ударил по ней и проломил. За ней оказалась маленькая пристройка, и

они увидели там красивую и привлекательную женщину. Она была привязана за волосы к столбу и выглядела очень бледной и худой.

Асмунд освободил её и спросил, откуда она. Та ответила, что она дочь бонда из Островного Фьорда, и её похитили разбойники. Она сказала, что они заставляли её выбрать одного из них. А когда она отказалась, то привязали здесь, пока не покорится.

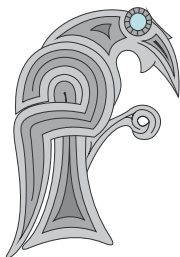
Асмунд поведал о том, что случилось, и что она среди хороших людей. Она обрадовалась, узнав, что избежала всех опасностей. Потом Асмунд вместе со всеми перевезли хозяйство старика на этот хутор и остались там на всю зиму. Асмунду понравились старик и девушки, особенно дочь старика. Она умела больше, чем девушка из Островного Фьорда.

Весной старик сказал Асмунду, что теперь тому следует отправиться домой, а осенью вернуться обратно в долину, потому что к тому времени, как он сказал, он умрёт. Он попросил Асмунда забрать тогда его дочь и сестру, если та ещё будет жива, а также девушку из Островного Фьорда. Он сказал, что им следует взять с собой всё, что они найдут здесь ценного.

Потом Асмунд уехал на север в Мысовой Фьорд. Люди думали, что он вернулся с того света, но он никому не сказал, где провёл зиму.

Осенью он уехал назад в долину к девушкам. Они очень обрадовались, потому что к тому времени и старик, и старуха умерли и были похоронены на склоне холма.

Асмунд остался с ними на зиму. Но весной он собрался и уехал вместе со всем имуществом с хутора на север в Мысовой Фьорд. Он поселился там и взял в жёны дочь старика, а девушку из Островного Фьорда выдал замуж за человека из этих мест. И здесь заканчивается история об Асмунде Путешественнике На Юг.

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Сергей КЛЕНОВ

Усадьба «Сваргас»

В живописной Вуоксинской долине на берегу озера Петровское (Иханталла Ярви) расположена музей – усадьба «Сваргас».

...64

«СВАРГАС» – индоевропейское слово, переводимое как «Солнечное небо». Усадьба эпохи викингов «Сваргас» – успешный проект в формате экспериментальной археологии Историко-культурного центра «Варяжский двор» с 2004 года. Первоначальное рабочее название до 10.08.2009 года было «Свенгард» («двор Свена»).

Историческая усадьба «Свенгард» переименована в августе 2009 года по инициативе профессора Института материальной культуры РАН Кирпичникова А. Н., по мнению ученого: «Варяжский двор около Выборга – новаторский умело реализованный проект по истории, домостроительству и военной культуре России, Скандинавии и Финляндии. Благодарим организаторов, они со знанием дела откликнулись на познавательные интересы людей».

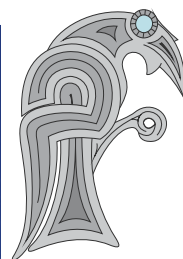
В настоящее время «живое» средневековое поселение – собирательная модель княжеской усадьбы VIII—XI века в натуральную величину. Усадьба «Сваргас» – первый в России объект «живой истории» периода эпохи викингов. В настоящее время – постоянно действующая площадка для реконструкции событий от античности до новейшей истории.

Усадьба открыта для посещения гостей круглогодично по предварительным заявкам для групп от десяти человек. Участники проекта занимаются исследованиями, направленными на реконструкцию социальных отношений и быта в условиях раннего средневековья периода военной демократии, а также изучением общих исторических, археологических вопросов эпохи викингов (VIII—XI век). Посетители имеют возможность непосредственно принять участие в различных древних играх и тщательно восстановленных технологических процессах, что позволяет получить личное отношение к далекой истории.

Музей–усадьба «Сваргас» расположена: Выборгский район 9 км Светогорского шоссе (для GPS-навигаторов: Широта/Долгота: 60°49'40.74»С / 28°50'13.69В (60.82798333 28.83713611)).

Официальный сайт: www.swargas.ru

Группа Вконтакте: <http://vk.com/club45375477>

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№12
2016

Очень часто гости усадьбы спрашивают: Почему именно здесь?

ЛЮДИ селились по берегам реки Вуоксы с древнейших времен. Здесь, под Каменногорском (Антреа), была найдена древнейшая в мире рыболовная сеть из крапивного волокна (около 8,5 тысяч лет). Река кормила, спасала от врагов, давала возможность торговать. Вуоксинский торговый путь вплоть до XVII века был «дублером» Невы. Когда на ижорских землях было небезопасно, купцы пользовались водной дорогой через Карельский перешеек. Доктор исторических наук Татьяна Николаевна Джаксон в своем очерке № 3 из сборника научных статей «Русская река» упоминает буквально следующее: «...Картографирование археологических памятников и кладов позволяет говорить о достаточно активном использовании Вуоксинского пути в Ладогу во второй половине VIII – XI. Любопытно, что маркирующий топоним на этом пути источникам известен, а именно – Выборг (Veborg), упомянутый в рунической надписи на камне 1050–1060-х гг. из Гарн-церкви в Оссебю...» Пользовались этой дорогой не только купцы. Смутные и отрывочные свидетельства хроник подтверждают: морской разбой был в местных водах делом привычным. По сведениям «Военной энциклопедии», в 1037 году в Выборгском заливе произошло крупное сражение между шведскими и датскими викингами. Сто лет спустя карело-новгородский флот внезапным ударом опустошил столицу Швеции Сигтуну. Еще через столетия в королевских грамотах упоминаются местные пираты... Кем были люди, которые жили, работали, сражались, умирали на берегах многочисленных рек и озер Карельского перешейка? Человек оценивался по его личным качествам. Важен был не язык, на котором он говорил, или Боги, которым он молился, а его дела и поступки.

Вдоль всего пути «из варяг в греки» складывался удивительный синтез культур: местные финны, скандинавы-колонисты, переселенцы-славяне и западные славяне– венды спокойно сосуществовали между собой. Даже неизбежные военные конфликты не имели национальной или религиозной основы.

Усадьба «Сваргас» – дань памяти этим людям и попытка воссоздать в сегодняшнем мире их дом, их быт, их жизнь. И, может быть, понять их дух.

Ганглеры
ОДДЭНРИГ

«Беовульф и Грендель»

ПО мотивам англосаксонского эпоса о храбреце Беовульфе было снято немало фильмов. Каждый по-своему хорош. В этом номере мы рассмотрим экранизацию истории от канадского режиссера Стурлы Гуннарссона.

«Беовульф и Грендель» – это своеобразная интерпретация эпоса, стилизованная под древние саги. В нем рассказывается о славном воине, приехавшем к конунгу Хродгару, дабы спасти последнего от проклятия. Проклятием является тролль Грендель, убивающий данов, подданных конунга.

Когда-то давно Хродгар убил отца Гренделя. Именно за это тролль мстит данам. Он убивает лишь воинов, не трогая при этом стариков, женщин и детей, и скрывается безнаказанным.

– А детей и стариков убивать не надо, – сказал Хродгар. – Без мужчин они не смогут позаботиться о себе.

Покарать бесчинца приплыл с дружиной гёт Беовульф – славный подвигами муж.

По ходу фильма выясняется, что Грен-

дель мстит лишь данам. Он, учуяв в пиршественном зале чужой запах, не трогает пришельцев. Это понимает и Хродгар.

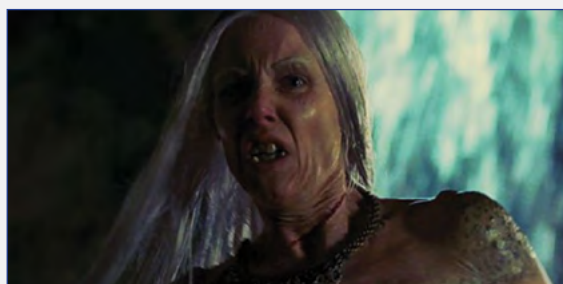
Но герой ищет сраженья. Для этого Беовульфу пришлось нанести оскорбление троллю, что положило начало кровавой схватке...

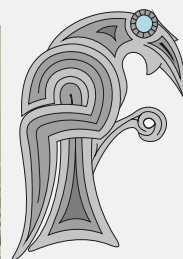
Благодаря тому, что фильм был снят Стурлой Гуннарссоном, интерпретация эпоса о Беовульфе вышла очень даже неплохой. Колорит придают еще и природные просторы Исландии.

Потрясающе, на мой взгляд, был передан дух эпохи. Беовульф – это, приблизительно, X – XI век. Время, когда христианство начало проникать на север Европы.

Гуннарссон показал героев эпоса не христианами, как в оригинале, а язычниками. Лишь некоторые из всех персонажей приняли Христа, в отличие от оригинала эпоса, где все герои (и Беовульф) показаны христианами.

Благодаря хорошей постановке сюжета можно проследить переход от веры к религии, от почитания к голому ритуалу. Смотри-

«Беовульф и Грендель», понимаешь поведение тролля. Достаточно лишь вспомнить, что тролли – это йотуны. Именно с пришествием христианства на Север появилось слово «тролль». Оно переводится как «колдовство» и символизирует все, связанное с Богами и Мирами Иггдрассиля.

Благодаря понимаю, что тролли – это йотуны, можно понять и причину совокупления Гренделя с местной ведьмой. Йотуны осознанно смешивали свою кровь с существами из других Миров.

А вот христианский миссионер в фильме показан таким, каким он, вероятнее всего, мог быть в реальности. Это полоумный фанатик, не желающий продолжения жизни, но трясающийся за свое собственное существование.

Хродгар – конунг данов – принимает крещение лишь от безысходности. Как, впрочем, и его подданные. Все же остальные потешаются над пришлым Богом.

Кстати, католическая церковь обрушилась с критикой на этот фильм. Причиной стало как раз реалистичное изображение миссионера и причин крещения датского народа.

Атмосфера в фильме отображена потрясающе. Все актеры на своих местах. «Беовульф и Грендель» прямо пропитан духом Северных Богов. Все действия гармонично перетекают одно в другое. История имеет начало и конец. В отличие от самого эпоса, фильм не отправляется на родину главного героя в Швецию. Стурла Гуннарссон завершил повесть там, где должно. Без восхвалений Христа и королей. Да, конунг силен.

Однако его мужество закончилось там, где начался страх. Именно это, на мой взгляд, пытался передать канадский режиссер исландского происхождения.

Среди минусов фильма следует отметить отсутствие зрелищности. Он не привлекает людей, далеких от Северной традиции. Нет того «волшебства», которое притягивает к экрану, как, например, в сериале «Викинги». Говорить же об исторических мелочах, таких как особенности одежды, быта и тому подобном, по-моему, не стоит. Конечно, можно найти множество ошибок, но думаю, этот фильм необходимо рассматривать не с точки зрения его историчности.

В результате мы получили неплохой фильм для Северной Традиции. Однако не весьма интересный для обывателя. Тому доказательством может служить рейтинг – 5.83 из 10 и меньше. Американская кинокритика и публика вообще разнесли «Беовульф и Грендель» в щепки. Там средний рейтинг картины составил, в среднем, 4.5 балла.

Поэтому смотреть фильм Стурлы Гуннарссона стоит лишь интересующимся Севером. Для большей части зрителей фильм останется неинтересным и скучным, как большинство исландских кинокартин.

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Первую часть пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет свою религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11 номере нашего журнала.

Солнечная женщина на работе

В то утро Байнта, как всегда, пришла на работу вовремя. Ее касса находилась в углу, у самого окна; сквозь полуоткрытые жалюзи были видны блики солнца на море, серебро инея на лохматой траве и голые ветви кривого дерева, извивающиеся под окном, словно щупальца сухого осьминога. Сейчас середина месяца, к тому же, октябрь; туристический сезон закончился, до рождества далеко, так что большого наплыва клиентов ожидать не придется. Работа у нее легкая; сама она еще не старая и даже пользуется некоторым успехом у мужчин. Ей скоро могут дать повышение по службе. Через два часа вынужденного безделья она с чистой совестью пойдет пить кофе...

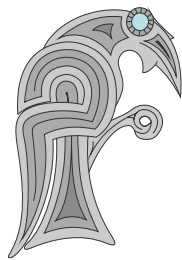
Стеклянная дверь банка дрогнула, и перед Байнтой по ту сторону стекла появилась девушка. Она робко поздоровалась и протянула в окошко кассы несколько мятых купюр достоинством 5 тысяч исландских крон каждая. У Байнты появилась работа. Она, как всегда, будет несложной; начальство ставить в известность не придется. Но когда клиент просит обменять такую валюту, от которой все добропорядочные банковские работники на островах воротят нос, словно от раздавленных гнилых овощей – тут уж придется проявить максимум тактичности. Байнта ласковым голосом дала понять человеческому существу по ту сторону своего стеклянного дота, что может дать за эти деньги только в половину меньше официального курса, с учетом инфляции, так как фарерский банк вообще не рискует иметь дело с нестабильной исландской валютой, но она, Байнта, согласна, мол, пойти навстречу своей клиентке, и та должна быть ей благодарна. В глубине души Байнта сама едва не испугалась собственной наглости, – но девушка по ту сторону стекла была покорна и принимала любые условия. Ей бы, мол, получить за эти сиротские синие банкноты хоть что-нибудь, чтобы перекантоваться в городе последние полторы недели до отъезда. ...Нет, эти исландцы совершенно не умеют обращаться с деньгами!

– Чтобы впредь избегать таких ситуаций, мой милый друг, – учительским тоном говорила Байнта, пока девушка собирала разметавшиеся по столу купюры, – заведи себе кредитную карточку. Это очень удобно в путешествиях.

На девушке была чистенькая поношенная одежда. В старые времена в Торсхавне такая путешественница могла бы спокойно постучаться в любой незнакомый дом – ее бы пустили переночевать за бесплатно и напоили бы кофе. Байнта, вероятно, и сама бы так сделала, если бы между ней и девушкой не было стеклянной амбразуры с надписью: “Avgreiðsla”. Но нелепые запреты, налагаемые на человека системой, иногда как нельзя лучше подходят для того, чтобы прикрыть ими собственную чёрствость. Может, я бы и помогла тебе, милая, если ты голодаешь в чужом полужнакомом городе, – но мне это по штату не полагается... Четкая регламентация успокаивает совесть. Сейчас в мире так принято, что за прожитьё в чужом месте полагается платить, не

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи – литературный вымысел.

важно, богат ли ты, нищ или ограблен. И никто не спрашивает, есть ли где-нибудь такие места, в которых можно не платить; никто даже не задумывается об их существовании, ведь эти места не отмечены на карте особым знаком...

До недавнего времени в Торсхавне между людьми не было прочных, сложенных из разноцветных купюр, стен. Прежде здесь никто не стремился обокрасть другого. Здесь не запирали ни двери домов, ни автомобили. (Это стали делать только после футбольного матча с немецкой командой в прошлом году. Тогда же вдруг обнаружилось, что на островах есть своя полиция: кривоногие лопухие деревенские парни в тёмной униформе не по росту. В день матча они так и не поняли, что от них требуется, и просто слонялись по центральным улицам маленькой столицы).

Спровадив незадачливую исландку с ее сиротскими деньгами, Байнта опять осталась одна в своем стеклянном святилище (вторая кассирша – Фрея Сандра – сегодня не пришла) и предалась совершенно непозволительным для банковского работника раздумьям. Она – уже в который раз – поймала себя на том, что сама плохо понимает то общественное устройство, представителем которого якобы является. Разница между старым и новым временем казалась ей такой же, как между родной – пусть грязной, зато теплой – постелью и стерильной безликой кушеткой в приемном покое. Иногда она чувствовала, что от нее ускользают значения тех слов, которые считались здесь самыми главными, слов, с которыми она работала каждый день. Богатство – потребление – сбережение – экономия времени – карьерный рост? Куда расти? Серые хребты гор всё равно будут выше человека.

В мире стремительно что-то прорастало, но эти всходы не всем были в радость. Сегодня Байнта была довольна тем, что может объясняться по-исландски. (Всё-таки в юности она целых три лета подряд работала на разделке рыбы в Сиглуфьорде, да и ее покойный муж неплохо говорил на этом языке). Но в другие дни это знание тяготило ее. Да, фарерский народ по-настоящему вырос и встал на ноги только к этому столетию, а до того смиренно сидевшие по своим торфяным землянкам малочисленные крестьяне всегда считались частью большой империи. В торсхавнской гавани всегда появлялись корабли под чужеземными флагами. Люди, говорившие не по-туземному, никогда не были на островах в диковинку, иностранные языки всегда были в ходу... Но сейчас сами эти иностранные языки стали другими. Это были какие-то неприрученные языки. Байнта по старинке считала важнейшим языком датский. Она часто советовала своей семнадцатилетней дочери (девушка жила с матерью и совершенно не знала, куда себя деть) учить его как следует, ведь за ним – будущее. Но дочь всегда выслушивала напутствия матери с явной неохотой. «Да кто сейчас на нем говорит? Ведь это даже не язык международного общения. И пусть датчане не считают, что коли они обладают политической властью на островах (впрочем, довольно сомнительной), то они вправе заставлять всех и каждого говорить по-ихнему. Мама, сейчас на дворе не 18-й век; каждый уважающий себя человек должен учить английский язык». Байнта соглашалась, просто чтобы избежать очередного скандала. Она с ужасом слушала, как произношение дочери в домашней обстановке становится всё более похожим на тот гнусавый мяукающий язык, который заполняет по вечерам гостиную, если включить какой-нибудь канал спутникового телевидения.

Байнта была еще не стара. Но ей казалось, что между ней и подрастающей дочерью пролегли столетия. Или даже больше: что молодое поколение – это уже не тот же самый народ, что населял острова испокон веков, а совершенно другая нация. Какие-то иностранцы. Или наоборот, сама она – иностранка в почужевшем знакомом городе. Наверно, она единственная, кто помнит, как жилось в Торсхавне до глобализации. Надо бы увековечить эту память, пока она не стерлась. Может быть, мемуары написать? «Байнта Кристина Саллинг. Сорок три года под травяной крышей». Но в мемуарах неизбежно придется упоминать реальных живых людей, они узнают себя даже под вымышленными именами, и если книга выйдет, то разговоров будет...

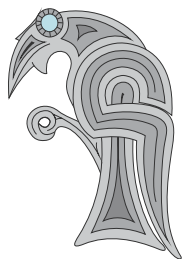
Да какая разница? Про нее уже и так много чего говорят, и

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

хорошее, и худое. Говорят, что она красавица, со вкусом одевается, хорошо зарабатывает, что у нее пышный цветник. Но говорят и то, что она вздорная, взбалмошная, что обсчитывает клиентов в банке, особенно иностранцев; что она вогнала в гроб обоих своих мужей, чтобы избежать расходов на бракоразводный процесс и заодно получить кое-что в наследство. Много чего говорят... Старая Суннева Никлассен, на склоне лет перебравшаяся со своего хутора к сыну в большой дом напротив, – та и вовсе считает Байнту ведьмой. (Как это ни нелепо звучит в наш рациональный век!) А еще говорят, будто она строит глазки новому директору банка Давиду Опперману. Откуда взялся этот Опперман, никто толком не знает, он появился в маленькой фарерской столице в один прекрасный день и сразу занял эту солидную должность. Наверно, он британец: говорит со смешным акцентом, уважает существующие правила, одет всегда опрятно... Его недолголюбивают, но признают, что без него банк ждала бы незавидная участь...

Вот еще час прошел. Пора пить кофе.

Педер Арребё на улицах Торсхавна

С крыши длинного одноэтажного здания с красными дощатыми стенами свешивалась пышная трава. Из-за толстых ветвей малорослых кряжистых деревьев виднелась вывеска «Книжный магазин Х.А.Якобсена». Перед магазином дорога резко поднималась вверх по крутому склону. На другой ее стороне тускло посверкивали окнами многоэтажная гостиница и несколько низких домов из серого камня. В крошечном сквере перед ними волнами стелилась мокрая мертвая трава, одиноко поднималась статуя, представляющая круглоголового человека с огромной

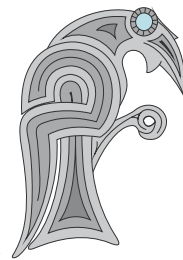

ноздреватой каменной глыбой в вытянутых руках. Маленький чугунный человечек привык к своему многолетнему напряжению, в его лице не было ни натуги, ни отчаяния, он каждый день стоял со своей ношей на виду у прохожих и водителей блестящих от дождя машин, ревущих на крутом подъеме...

«Вот мой портрет, – с грустной улыбкой отметил про себя Педер Арребё. – Только камень, наверно, должен быть не в руках, а в сердце».

Всё это время Педер думал, что идет правильно, в строгом соответствии с описанием дороги, которое ему дали в гостинице «Skansin». Он вписался туда сразу после прилета. Самолет сильно опоздал, и покуда Педер добрался с острова Вогар, на котором располагался единственный на островах аэропорт, до маленькой столицы, уже спустилась глубокая ночь. Когда он вошел из мокрой темноты в узкий коридор домика на взморье недалеко от старинных укреплений, старуха-привратница тяжело заворочалась на своем стуле и смерила его убогую фигуру недовольным взглядом. Старуха, кажется, плохо понимала по-датски и не могла взять в толк, что нужно ночному гостю. После долгих объяснений оказалось, что в гостинице все-таки есть одна свободная комнатка, и Педеру даже посчастливилось получить ночлег за полцены, так как ночь уже перевалила за половину. Хотя он разборчивым почерком записал в толстой амбарной книге на дежурном столе, как его зовут и откуда он родом, погруженная в свои думы старуха пробормотала, обращаясь к нему: «Ну, не стоит Вам уж так напрягаться и говорить по-датски с таким рафинированным прононсом... Расслабьтесь!» Педер еще по дороге из аэропорта заметил, что многие фарерцы старшего поколения говорят по-датски как бог на душу положит, не считаясь с правилами хорошего произношения. От этого казалось, что они говорят на чужом, хотя и понятном, в принципе, языке. Для них язык Педера не родной. Здесь не та страна...

Наутро Педер попросил у чужой старухи разрешения позвонить по телефону. Йохан Хендрик Хейде – земляк и сослуживец – к счастью, оказался дома. В тот день у него было много свободного времени, он вполне мог на своей машине заехать за вновь прибывшим копенгагенским коллегой куда угодно. Но Педер сказал, что найдет дорогу сам. Он привык быть обреченным на самостоятельность, и иное казалось ему неприемлемым.

А кроме того, ему хотелось посмотреть Торсхавн. Не быть пассивным поверхностным наблюдателем, уставившимся в окно машины, а промерить все улицы фарерской столицы своими собственными ногами, окунуться в сырой холодный воздух, подружиться с дождем и ветром, смешаться с толпой... Город маленький, ориентироваться в нем должно быть просто... Лишь когда он, свернув у красного книжного магазина направо и прошагав по глубокой узкой улице, опять попал на широкую пристань, откуда начал свой путь, он понял, что перепутал дорогу.

Педер пошел обратно и на следующем перекрестке повернул уже в другую сторону. Ему казалось, что он идет прямо, но через некоторое время он снова вышел на взморье, правда, уже в другом месте. Здесь была другая пристань, покачивались над водой мачты маленьких яхт. У горизонта смутно виднелись очертания покато́й горы на острове Нолсой, напоминавшей раковину улитки. Справа на берегу высилось мрачное многоэтажное здание, слева сгрудилось стадо игрушечных домиков с зелеными травяными крышами и опрятными окошками. Раньше Педер представлял себе – по книгам, фильмам и редким репортажам в датской прессе – что весь Торсхавн состоит из таких аккуратных старинных домиков, а то и вовсе землянок, врастающих кудлатыми крышами в склоны гор (а за непрочными стенами этих построек, наверно, живут тепло и братская любовь). Он думал, что в Торсхавне нет деревьев... Но город был больше, чем он представлял себе, выше, современнее, суровее. Он был не такой, как мечты Педера, но и вовсе не такой, как покинутый Копенгаген.

Педер Арребе́ и не ждал, что в чужом месте всё будет точно так же, как в родном городе. Он как раз и искал другого. Такого другого, встреча с которым будет необременительной и теплой, сказочного незнакомца, дающего усталому запутавшемуся страннику добрые советы и умеющего лечить раны, которые ему когда-то нанесли свои...

Но общение со своими – как бы холодны они ни были – всё же дается людям проще, чем напряженные попытки завоевать доверие сказочных незнакомцев. И первое время Педер всё равно будет в этом месте чужим, даже самые открытые и общительные люди будут относиться к нему настороженно. Сейчас он был в строгом смысле не Педер Арребе́, а просто незнакомый прохожий, чужой для этих людей и этих улиц...

Так и есть. Пока он – чужак, и пока что Торсхавн не принимает его в свои объятия, не открывает своих тайн, не дается в руки. Город ускользал, убегал от чужестранца, петляя по низким серым скалам. Нужной улицы, фарерское название которой Йохан Хендрик продиктовал ему по буквам по телефону, нигде не было. С каждой новой ошибкой Педеру всё больше хотелось подчинить этот непокорный город себе, доказать, что тайны его маленьких кривых улиц подвластны ему, и он может сладить с ним без помощи более сведущих людей. Сперва Педер говорил себе, увидев, что зашел не на ту улицу: «Всё хорошо. Я просто гуляю и смотрю Торсхавн; спешить некуда». Лишь когда он забрел в район унылых трехэтажных домов высоко на горе и промочил ноги в моховом болотце на склоне, он решил признаться себе, что заблудился. Чужой город выиграл этот поединок с гордым и самостоятельным уроженцем Копенгагена, и Педеру пришлось сдаться. «Надо бы позвонить Йохану Хендрику и сказать, что я задерживаюсь, – подумал он. – А заодно уточнить, как к нему идти».

Сотового телефона у Педера не было. Он вышел из глухого пустынного двора, где мокло под мелким дождем развешанное на шнурках белье, и побрел вниз по улице, надеясь найти телефон-автомат. Чужая дорога тянулась вдоль серого безлюдного футбольного поля, покачивали ветвями мокрые кусты шиповника в палисадниках, нигде поблизости не было ни телефонной будки, ни кафе или другого общественного места, где мог быть телефон. Прохожих, у которых можно было бы спросить дорогу, тоже нигде не было видно. Через несколько минут он повернул на первую попавшуюся большую улицу и снова оказался в центре. Здесь было теплее и не так одиноко. Автомобили катились по крутым спускам, красные автобусы с легким шипением

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

открывали двери промокшим людям на остановке, пешеходы бодро спешили по переулкам. Из магазина на углу улицы выбежала круглолицая пожилая женщина в серой шали. Педер остановил ее: «Вы не знаете, где здесь телефон?»

Женщина оказалась словоохотливой.

– Телефон? – переспросила она всё с тем же чудным произношением. – Ну, тут рядом на остановке был один... Только он, кажется, сломан... Потом еще есть в «SMS»...

– Я не могу послать SMS, – Педер испугался, что носительница чужого языка не поняла его, совсем как старуха-привратница вчера ночью, и на всякий случай стал говорить медленнее и четче. – У меня нет мобильного.

– Вы ведь знаете, где супермаркет «SMS»? *Sølumiðstöðin*? – поинтересовалась собеседница. Очевидно, это был известный в городе магазин, и незнание таких очевидных вещей с головой выдавало в Педере чужестранца.

– Я только вчера вечером приехал в Торсхавн, – ответил Педер. Почему-то ему было стыдно признаваться, что он – нездешний. – По-моему, это удивительный город, – неизвестно зачем прибавил он.

– А откуда Вы приехали? – оживилась женщина в шали. Невзначай обронив похвалу чужому городу, Педер неожиданно для себя завоевал ее доверие.

– Из Копенгагена.

– Правда? Вы уж извините, мне давно не приходилось говорить по-скандинавски, – очевидно, собеседница Педера в присутствии столичного гостя не решалась признать свою причудливую сбивчивую речь настоящим датским языком. – А Вы к нам надолго?

– Как получится...

– А что Вы делаете в нашем городе?

Педера начало смущать это неуместное любопытство.

– Вообще-то, я приехал погостить у друга, – ответил он. В тот же миг он почувствовал себя неслыханно одиноким. После смерти Нильса Хеллеропа в его тесном холодном мире не осталось никого, кого он мог бы назвать этим словом. Черная дыра в сознании, распахнувшаяся в начале этого сентября, сделала доверительное общение с бывшими университетскими однокурсниками невозможным. Любимой женщины, которая могла бы выслушать и утешить его, у него никогда не было (да и стоит ли рассчитывать на понимание гордых и занятых современных женщин?). Мать... Она так мало общалась с ним в последние годы, ей, очевидно, хорошо одной в своем уютном упорядоченном мирке. У него были чисто деловые знакомства – вроде того самого Йохана Хендрика, которого он даже не видел лично, а просто пару раз общался по телефону – но это не то...

– Мне надо позвонить ему и сказать, что я задерживаюсь, – пояснил Педер. – Так где, Вы сказали, этот самый супермаркет?

– А где живет ваш друг? – спросила женщина.

– Возле книжного магазина Якобсена, там рядом... – Педер назвал этот единственный известный ему ориентир в городе. «Йохан Хендрик подробно объяснил мне, как пройти от того места, – подумал он. – А дальше я уж сам разберусь...» Он заблудился и понимал, что не сможет обойтись без помощи, но явное стремление этой чужой женщины помочь ему почему-то раздражало... Он привык, что просить о подмоге, тем более – принимать чужую помощь, пусть добровольную и бескорыстную, значит раз навсегда расписаться в собственном бессилии.

– Как улица-то называется? – не отставала женщина.

Педеру ничего не оставалось, как покорно извлечь из кармана отсыревшую бумажку с описанием маршрута, наверху которой было надписано имя коллеги и продиктованное им по буквам фарерское слово, которое он не решился прочесть вслух.

– *Hv tanesvegur*, – прочитала чужая женщина. – Так это же совсем не то! Это в Хойдалар, а магазин Якобсена – он вон где! Это совсем в другую сторону! Это далеко. Что же Вы сразу не сказали!

Педер промолчал.

От чужой женщины не ускользнуло, что на бумажке было написано «Йохан Хендрик Хейде».

– Я знаю одного Йохана Хендрика, – сказала она. – Мы с ним живем в одном доме. Он работает в одном учреждении, как его... Тоже приехал из Копенгагена, лет так десять назад. Вы случайно не к нему?

– Да... – признался совершенно деморализованный Педер.

– Знаете, я могла бы Вас подвезти. Всё равно я собиралась ехать домой. Это действительно далеко, Вы сами, наверно, не найдете... Особенно, если Вы первый день в городе... Подождите немного...

Женщина снова забежала в магазин, вынесла оттуда плотно набитые пакеты с разноцветными фарерскими надписями и пригласила Педера за собой в соседний переулок, где стояла ее машина.

«Далеко» по местным меркам означало десять минут медленной езды по кривым горбатым улицам. Промокший Педер грелся в непривычном тепле чужой машины. Вне сомнения, ему повезло. Он мог бы пробродить по городу весь день и не отыскать нужного места. Но притом, что всё так неожиданно и хорошо кончилось, ему было нерадостно. Почему-то этот сам по себе ничего не значащий инцидент дал черному пауку в его груди обильную пищу. Его первая попытка самостоятельно освоиться в Торсхавне потерпела крах. Неужели он за последние месяцы настолько запутался и ослаб, что не может сам справиться даже с простыми задачами? Как он тогда будет жить и работать в этом городе, ведь не каждый день ему будут попадаться на улице добрые женщины, знающие нужных ему людей? Он не смог найти даже правильную дорогу в маленьком городке, как будет он искать другой, более важный и главный путь – в своей жизни? Выслушивать – по долгу службы – печали других людей, если он сам создает себе проблемы даже в мелочах? Паук в груди ворочался...

Круглолицая женщина остановила машину у двухэтажного бетонного дома с остроконечной крышей. Педер Арребё позвонил у дверей. На крыльцо вышел чисто выбритый человек средних лет в круглых очках, с улыбкой на румянном лице. Педер отметил, что улыбается он не дежурной улыбкой профессионального «работника с людьми», а искренне. Это на мгновение утихомирило черного паука: если земляк и коллега, проживший в этом удивительном кривом городе много лет, такой бодрый и радостный, значит, есть надежда, что и ему, Педеру, тоже будет здесь хорошо. Конечно, сегодня Педер глупо понадеялся, что хорошо ему станет сразу; для того, чтобы стать здесь «своим», потребуется время... Но он вполне готов подождать, – только бы быть уверенным, что постылый паук перестанет сосать его сердце, и в нем воцарится тепло...

Круглолицая соседка поздоровалась с Йоханом Хендриком и принялась бойко рассказывать ему что-то по-фарерски – должно быть, как она неожиданно встретила своего попутчика. Педер подал земляку руку, извинился за опоздание и про себя твердо решил на следующий же день заpastись подробной картой города.

Они вошли в дом. Землякам предстояло обсудить возможности работы для Педера Арребё. К тому же, Йохан Хендрик, как оказалось, дал себе труд подыскать для вновь приехавшего коллеги квартиру...

Байнта и Мэлан

– Мама, ну почему всё так сложно? Почему я не могу устроить у нас a party в свой день рождения, как все нормальные люди? Пригласить народ? В конце концов, мне уже не 12 лет...

– Да потому что я знаю, чем всё это кончится. Все будут слушать эту дурацкую музыку до трех часов ночи, напьются, и слава богу, если еще никого не изнасилуют.

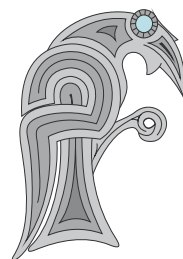
– Come on, мама! Party есть party...

Байнта вздохнула. Ее раздражали английские слова, время от времени замешивающиеся, как худая трава в поле чахлой пшеницы, в скупую и неразборчивую речь дочери.

Предстоящий разговор тяготил Байнту, но когда-то надо было начать его. Выждав небольшую паузу, Байнта спросила:

– Ты помнишь, о чем мы с тобой говорили вчера?

Дочь в отчаянии махнула рукой: опять, мол, начинается... Почти каждый день после работы

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

мать обрекает себя на добровольное мучение: требует ответа на вопрос, на который невозможно ответить. Для самой девушки эти разговоры тоже сперва были мучительными, но она привыкла и научилась многое пропускать мимо ушей. Мать хочет, чтоб она поступила в вуз, и требует ответа, что она хочет изучать. От этого многое зависит. Если такую дисциплину преподают на самих островах, то ей надо записаться в местный маленький и уютный университет, гордо вознесший свою железную крышу на холме близ парка и городской библиотеки. Заодно и с жильем проблем не будет: она может и дальше жить с матерью, Байнта не будет сильно вмешиваться в ее жизнь, зная, что чадо пристроено и занято делом. Или же придется ехать учиться за границу – в Британию или в Данию, вспоминать чужие языки... Сама девушка считала, что для обсуждения таких вопросов пока не пришло время. Чем приковывать себя на три или больше лет к какому-то учебному заведению, лучше, пока молодость не прошла, осмотреться немного в жизни, набраться опыта. Пока есть силы и желание, надо заниматься тем, чем хочется, а остальное приложится.

– Ты помнишь? Ты можешь мне ответить?

– Ну, ма, ну опять ты... Ну, раз спросила, два спросила, а каждый день – это уже too much!

– Это важно. Речь идет о твоём будущем. Не сможешь же ты шляться по своим дискотекам всю жизнь. Хочешь, я поговорю с Фреей Сандрой из нашего банка, она для тебя узнает, как устроиться на экономический факультет в Копенгагене?

– Fuck! Опять с этими датчанами!

– Но ведь ты раньше ездила в Данию со своим отчимом Нильсом... Тебе там нравилось...

– Ну, надо же было, типа, мир посмотреть... А то в этом городе вообще нет ничего нормального: пара киношек, дом собраний и бары, которые закрываются уже в полночь! А зимой вообще всё закрыто вглухую! И туда же, столица называется!

– Тогда почему бы тебе и сейчас не поехать в Данию?

– А нафига? Ну, посмотрела разок – и хватит. Ездить надо в нормальные страны... В Германию, там, в США...

– Ну, хорошо, поезжай учиться в Америку, если тебе там так нравится...

– Влом...

– Ты же только что говорила, что здесь скучно и ничего нет! Чего ты хочешь, в конце концов?

– Хочу пожить по-человечески. Пока ты молодой, надо делать, что тебе нравится, о'кей?

– Молодость когда-нибудь кончится. Ты сама только что сказала, что тебе уже не 12 лет.

– Oh my God! Мне же надо, типа, когда-нибудь набраться опыта... Узнать жизнь там... – дочь Байнты каждый раз придумывала новые аргументы, чтобы отсрочить неприятный для себя разговор.

– По-моему, ты не опыта набираешься, а дурака валяешь. Разве ты научилась чему-нибудь хорошему на своей, как ты выражаешься, party?

– Да, это... So far, блин, so good!

– Откуда ты набралась таких поганых слов?

– А сейчас же все так говорят...

– Кто это: «все»?

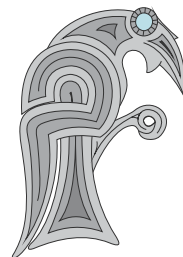
– Ну, все нормальные современные люди...

– С каких это пор у нас стало считаться «нормальным» говорить на каком-то идиотском жаргоне и портить родной язык?

– А почему сразу «у нас». Это сейчас везде так... Время такое, короче. Ну, там, типа, глобализация, и всё такое...

– Ничего не знаю, – раздраженно сказала Байнта. – Ни в одном веке еще не приветствовалось, чтобы хороший правильный язык и хорошая настоящая работа или учеба променивались на какое-то обезьянничанье...

– Come on...

В другое время Байнта не упустила бы возможности еще раз отругать дочь за английское словечко, но сейчас это нарушило бы ход ее мысли. Она продолжала:

– Между прочим, ты опять увливаешь от ответа. Я тебя спросила, где ты собираешься учиться. А ты мне про глобализацию...

– А это всё связано... Надо же, типа, знать, какие там специальности в мире котируются. А то протратишь время на какую-нибудь фигню, а потом – бац! – она и станет неактуальной. И привет...

– Ну что за вздор; нет такого знания, которое бы не пригодилось...

– Даже работа на ткацком станке? – издеваясь, спросила дочь.

– Да хотя бы и так!

– Ну, и куда с такой специальностью? В этнографический музей, что ли? Ты туда и иди, если хочешь, а я хочу жить в нормальном современном обществе!

– Знаю я твою «современность»! Она у тебя сводится к посиделкам в кафе «Натур» или в гараже у этой твоей Малены...

– Ма! Во-первых, не Малена, а Марита! До такой степени не интересоваться жизнью своей родной дочери! Во-вторых, ты что думаешь, мы там у нее на флэту балду пинаем? Не-е... У нее интернет бесплатный, и мы там заходим в чат... Общаемся со всем миром...

– И о чем же вы общаетесь?

– Ну, этта... мало ли, о чем... В прошлый раз вон Евровиденье обсуждали.

– И стоило для такой ерунды лезть на международный сайт? Тебе что, в Торсхавне таких же дураков мало? Мы в свое время не разменивались на такие глупости.

– Ну конечно, в твоё время и компов-то у людей не было!

– Но мы проводили время гораздо плодотворнее!

– Мама, знаешь, в чем твоя ошибка? Ты вся в прошлом. Но прошлое уже прошло, теперь другие времена.

– При чем тут времена! Я говорю о твоей жизни!

– А что, моя жизнь разве вне времени? Где-то в стороне, да? Я, всё-таки, современный человек и хочу жить по современным стандартам.

– Знаю я твои «современные стандарты»! Глупцу дай хоть тысячу компьютеров, и всё равно он...

– Ну конечно, – скривилась дочь. (В минуты крайнего раздражения ее обычная флегматичная и невнятная манера вести беседу сменялась бурным красноречием). – Опять завела старую песню. «А вот мы в свое время...», «а вот раньше...», «а вот в моем детстве...» Всё современное – это, типа, лажа, а круто только то, чего уже никогда не будет! Послушать тебя, так все должны жить в землянках, ходить в башмаках из овечьей кожи, есть на обед эту кошмарную китовину вместо нормальных овощей и фруктов, а вместо того, чтобы закачивать новые хиты из интернета, водить хороводы и петь старинные баллады! И говорить не на продвинутом международном языке, а на каком-то жутко древнем диалекте, которого никто не понимает! Ну и чего ты этим добьешься? Время всё равно назад не повернуть, а если все в этом городе будут рассуждать как ты, то эта страна просто изолируется от всех достижений цивилизации, безнадежно отстанет от остального мира и отправится, как говорится, на свалку истории!

– Пожалуйста, не надо так обобщать. Я тебе говорила про эти твои тусовки дурацкие, а ты вон куда хватила – «достижения цивилизации»! Твоя цивилизация никуда не денется.

– Ну вот, ты сама признаешь... – начала было дочь.

– А целыми днями валять дурака, как ты, – продолжала свою атаку Байнта, – это еще не значит быть цивилизованным человеком. Ты меня пойми, никто не загоняет тебя обратно в землянку с кислыми овчинами и без телевизора. Но я и не подразумеваю под «цивилизацией» и «новым временем» исключительно шатание по дискотекам и торчание в интернете, как некоторые.

– Не понимаю, что за наезды? Почему сразу я? Вон, в журнале "Se og h r" вчера было...

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 12
2016

– Ты читаешь "Se og h r"? Кто-то у нас здесь не любит датчан...

– Ну что ты придираешься? Все продвинутые люди в глобальном сообществе...

– Вот что, голубушка, – потеряла терпение Байнта, – нечего прикрывать собственную лень какими-то глобальными процессами в мировой экономике! В этом доме пока что никакой глобализации нет!

– Ой, да, я же забыла, что у нас здесь территория этнографического музея! – начала ёрничать девушка. – Простите великодушно, фру Байнта Кристина, что я в джинсах, а не в домотканой юбке! И вообще мне пора садиться прясть пряжу. Где моё веретено?

– Всё, хватит! – воскликнула Байнта. – Люди с тобой по хорошему, а ты как дурочка... Изволь, пожалуйста, хоть на секунду поднять глаза от своей ерунды и больше обращать внимания на серьезные вещи!

– По-твоему, всё современное не серьезно, а важные вещи – только те, что идут из землянки!

– Ты меня не слушала! Никто не забирает у тебя твоих важных вещей, пожалуйста, кушай на здоровье! Но помни: эта глобальная бездуховность тебя до добра не доведет!

– Между прочим, – встала в позу дочь, – я не слушаю наездов на глобальное сообщество от человека, который сам работает в банке у британца! – она повернулась и исчезла за порогом своей комнаты.

Байнта уже давно привыкла к таким финалам, поэтому она не восприняла обидную тираду дочери как свое поражение. Но ей стало досадно, что она вообще ввязалась в этот спор, хотя наизусть знала, чем он кончится. Разумеется, девушка была чересчур опрометчива в своих суждениях: Байнта никогда не была таким уж закоренелым ретроградом; напротив, сама себя она считала вполне продвинутой современной женщиной, ей было легко подружиться с новинками технического прогресса. Но она категорически отказывалась считать прогрессом то, что происходило в головах и душах молодого поколения. Сама Байнта родилась как раз на стыке старого и нового времени, сонной сельской жизни и торопливой индустриальной современности. Все ее детские и отроческие воспоминания относились к старому времени, ее основные представления о мире закладывались именно тогда. Она не знала, куда ей девать свое знание о старине, – она боялась, что оно окажется потеряно. Мысль о том, что старое и новое полностью исключают друг друга, казалась ей дикой. Неужели для того, чтобы прицепить к поезду человеческой жизни новый вагон-эпоху, предыдущий надо непременно спихнуть под откос? Разве не проще сцепить их вместе и так продолжать путь? Поэтому, когда дочь сводила все сложные жизненные вопросы к тупой дилемме: либо дерновая землянка, либо доступ в интернет, – женщина хваталась за голову оттого, что ее не желают понять, и переходила в наступление. При этом она знала, что девушка излагает ей в горячих дебатах не свои мысли, а то, что вычитала в молодежных журналах (датчан она не любит, а журнальчики-то датские почитывает...), нахваталась в интернете. Иногда она даже нарочно говорила не то, что думала, и противоречила самой себе, лишь бы позлить мать. Байнта всю жизнь воспитывала девочку почти в одиночку, она полагала, что знает ее – но в сердце дочери была потайная дверь, гораздо неприступнее, чем дверь ее комнаты, захлопнувшая сейчас перед Байнтай, – и бог знает, что таилось за ней... Тем более обидно, что из-за этого глупого спора Байнта так и не успела рассказать ей главную новость...

Байнта постучалась в дверь:

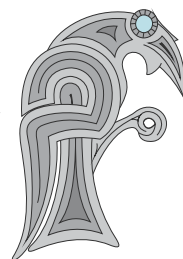
– Мэлан! Слышишь, родная! Ты не хочешь со мной поговорить?

Ответом было молчание; но через некоторое время за дверью послышался шорох, и она приоткрылась. Это тоже повторялось изо дня в день. Девушка знала, что мать вспыльчива, но отходчива, и после очередной ссоры всегда приходит первая просить прощения. В иные минуты она ради примирения даже готова признать, что была неправа, – хотя ее и коробит от современной музыки и от того, как молодежь перенимает стиль жизни, который считает американским и модным. Интересно, как это она с таким характером умудрилась так долго продержаться в своем банке? Может, она там так же каждый день ссорится с начальством, критикует работу банка, грозит уйти или сама получает угрозы насчет увольнения, а потом плачет, кается и носит директору гостинцы?

– Мэлан! Ты слышишь! Я хочу тебе добра. Чтобы ты не пропала в этом своем глобальном мире, не наделала глупостей... Давай, я завтра всё-таки спрошу Фрею Сандру...

– Я тебе сказала, датский язык мне сейчас совершенно не катит...

– Всё равно тебе придется снова к нему привыкнуть... Знаешь, милая, я всё собиралась тебе сказать... Я решила сдавать комнату в подвале, чтоб накопить побольше денег тебе на учебу. У нас будет жилец из Копенгагена.

Педер осваивается на Фарерах

Преподобный Педер Арребеё еще никак не научился обходиться в этом городе без карты. Его улицы кружились, сплетались, петляли по низким серым скалам, извивались вдоль изрезанного берега. Кроме того, они еще извивались вверх и вниз по крутым склонам; порой, чтоб оказаться на улице, которая на карте была обозначена, как параллельная, приходилось подниматься по истертой лестнице на высоту второго

этажа. Да, карта была ненадежна, к тому же, придавала ему неприятное сходство с запоздалым туристом; но он предпочитал искать нужные улицы по ней, а не расспрашивать местных жителей. После того случая, когда посторонняя женщина отвезла его в нужное место, словно маленького потерявшегося ребенка, он не решался просить ни у кого помощи. Иного человека радовало бы дружеское участие мирных и приветливых торсхавнцев (да все ли они такие мирные и приветливые? Одна случайная встреча еще ничего не доказывает...), – но Педер приучил себя думать, что человек должен справляться со своими затруднениями сам, а помощь других свидетельствует о его незащитности. Уроженцу постмодерного мегаполиса чувствовать себя незащитным противно; ведь он привык, что незащитность никому не прощается, и ее надо тщательно скрывать. Поэтому он никого ни о чем не спрашивал. Он был слишком горд, чтобы обнаружить перед другими свое незнание, признаться в том, что он – чужестранец. А чужестранцем он чувствовал себя всякий раз, когда заговаривал с кем-нибудь из фарерцев. Да так оно и было. Это чужая страна – несмотря на общую с Данией судебную систему, административное устройство и деньги. Язык чужой, малопонятный. И он с каждым днем убеждался, что не всякий снизойдет до того, чтоб говорить с ним, чужеземцем, на его собственном языке...

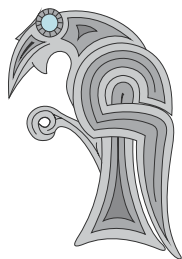
В один из первых вечеров в Торсхавне Педер случайно вышел на маленькую площадь на вершине холма. На краю ее стояло небольшое здание с блестящими зеркальными окнами – судя по вывеске на стене, это был банк – за ним возвышалось дерево с гладкими толстыми сучьями, искривленными холодными ветрами. На площади возле банка стояло несколько коротко стриженных молодых людей и две девушки, одетые по новейшей моде: пышные кружевные юбки, торчащие из-под некрасивых спортивных кофт, а на головах вязаные шапочки. В руках у всей компании блестели пивные бутылки. Сначала они просто громко разговаривали, затем начали кричать и скандалить, потом двое пареньков принялись гоняться за другом и плескаться друг в друга пивом из бутылки, при этом облили одну девушку, которая, ругаясь, убежала в переулок, затем третий юноша с размаху ударил по окну банка; стекло дрогнуло. Педера покорило; но даже при всём желании он не мог остановить подростков: ведь с чужестранцем никто не будет считаться. Вчера утром, когда ему понадобилось узнать, где находится почта, такой же стриженный паренек и девушка в спортивной кофте (может, это их он сейчас видел на площади?) отказались отвечать ему. Они плохо притворялись, что не понимают по-датски (не проведешь; он же знает, что здесь этот язык изучают в школах!), и, издеваясь, нарочито долго подбирали английские слова... Педер уже несколько дней ни с кем не говорил, разве что по делу, и ему мучительно хотелось живого человеческого общения. Но он дичился людей, живущих в Торсхавне.

Этот тихий сырой серо-зеленый город пока еще не стал для него удобной одежкой, согретой теплом его тела; – пока он был холодным тесным мундиром с чужого плеча. Педер часто блуждал. Иногда он неправильно определял расстояние до нужной ему улицы и с изумлением обнаруживал, что нужный дом или просто знакомый приметный ориентир выныривал за низ-

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

кими крышами и ветвями деревьев в совершенно непредсказуемом месте. Он привык к этому петлянию холодных улиц, привык осторожно переходить пустынные дороги, где крутой поворот без знаков и светофоров часто был на крутом спуске холма. Он научился в дождь не стоять под старыми домами, где с травы, ковром покрывающей пухлые крыши, ручьями струилась вода, словно с мокрой овчины. Особенно много таких домов было в тесной ложбине, где располагалась центральная часть города: они карабкались по склонам, прятались друг за другом, узкие тропки

и проходы за ними и между ними имели имена, как настоящие улицы. Педеру хотелось верить, что за их низкими просмоленными стенами и крошечными окнами живет человеческое тепло, но вокруг домов было зябко. В городе вообще было крайне мало многоквартирных домов, он весь состоял из особняков с палисадниками, в которых бродили мокрые пятнистые овцы или малорослый конь на привязи. «Полезных ископаемых здесь нет, промышленности никакой, от малочисленных туристов и рыболовного промысла доход сомнительный, – машинально отмечал Педер Арребё. – На какие же средства они строят себе такие роскошные дома? В крошечном городе у многих по несколько машин, у пристани покачиваются частные яхты. Всё на датских субсидиях, не иначе, всё на деньги наших безропотных налогоплательщиков!» И ему становилось обидно – то ли за датские (а значит, и его собственные) деньги, годами уходившие к жителям этих чужих островов, то ли за то, что у него самого нет уютного дома и новой машины. Он понимал, что меркантильность не пристала служителю церкви, но ничего не мог с собой поделаться; такие мысли помимо его воли рождались в сознании. Еще там жила другая, еще более недозволенная мысль: что будущее всё так же неопределенно, и что вместо того, чтобы избавиться от своих прежних проблем таким простым и изящным способом, он нажил себе другие, еще больше, еще серьезнее. Черный паук под сердцем рос. Да, Йохан Хендрик Хейде оказался совестливым человеком, и у него, Педера, скоро будет работа. Но что с того – он всё равно останется чужестранцем, говорящим на чужом языке. Эти фарерцы такие гордые, они так хотят политической самостоятельности (у них даже рисунки на банкнотах другие), они своим детям в школе рассказывают, что датчане – проклятые угнетатели и поработители... Или, как там говорят – что для протестантской церкви национальные различия не важны? Что во Христе нет ни эллина, ни иудея? Может быть, это и справедливо, но только частично. Стремление всячески разобщаться и обособляться: по национальному ли признаку, по имущественному, по культурному, да по какому бы ни было! – всегда было в людях сильнее, чем желание объединяться.

А может, бросить ко всем чертям этот кривой город и вернуться в родную суету Копенгагена? Не всё ли равно, где тонуть в бездонном болоте сомнений и отчаяния? Где носить в груди паука? Как успокоить этого паука, чем задобрить его на новом месте, чтоб он замолк и не сосал сердце так мучительно? Может, он ищет спасения от него не там? В конце концов, можно и не быть священником, всё равно он не считает себя полноценным христианином и находится в постоянных мучительных поисках своего пути. Какое право он после этого имеет наставлять свою паству, притворяться всезнайкой, давать мертвые поверхностные ответы на вопросы людей – те вопросы, которые он сам для себя не смог разрешить?

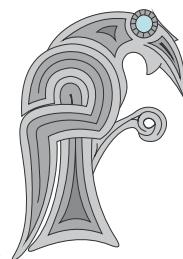
Но у него не хватает решимости расписаться в своем бессилии. Целыми днями он мотается по этим первобытным скалам, между которыми в беспорядке натканы бетонные здания, чтобы было понятно, что здесь город. Целыми днями он смотрит, как остров Нолсой, одиноко возвышающийся в центре пролива, словно покатая раковина улитки, то заволакивается туманом, то открывается вновь. А по вечерам он приходит домой и ждет хозяйку. Собственно, ему ничего от нее не надо: деньги за квартиру уже давно заплачены, у него своя комната в подвальном этаже огромного дома, с отдельной ванной и кухней, жаловаться не на что, просить нечего. Если неведомый бог будет благосклонен, он скоро выйдет на работу. А пока – он ждёт по вечерам хозяйку,

как жители Крайнего Севера ждут солнца после долгой зимы. Под лучами солнца черный паук в груди съёживается, убирается в нору и надолго затихает.

Хозяйку зовут Байнта Саллинг. (Это на местном языке так; по-датски было бы: Benthe). Она работает в банке, а по выходным ходит в кафе. У нее правильные черты лица, красивый голос и изящная одежда. Она вдова; у нее есть почти взрослая дочь – капризное отрешенное существо, любящее глянцевые журналы и английский язык. Они иногда громко ссорятся наверху. Педер Арребё мало понимает из того, что они кричат, не знает причины споров. Но он всегда держит сторону хозяйки, когда слышит хлопанье дверей и крики на верхнем этаже.

И черный паук перестает скрестись.

Продолжение следует...

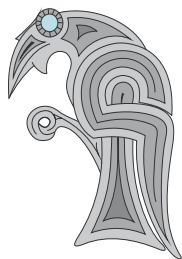

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Из современной исландской ПОЭЗИИ

Переводы всех приводимых
здесь стихотворений
публикуются с согласия
авторов.
Перевод Ольги Маркеловой.

Друзья! В 6 номере «Северного ветра» мы уже начинали вас знакомить с творчеством современных исландских авторов. Сегодня у вас есть возможность это знакомство продолжить и снова погрузиться в удивительный, ни на что не похожий мир исландской поэзии.

ТОРАРИН ЭЛЬДЪЯУРТН

Bórarinn Eldjárn

Как художник Кьярваль рисовал¹
(*Kjarval málar*)

Кьярваль начал рисовать пейзаж.
Но не вызвал он ажиотаж.
Просто жуть: булыжники да мох.
И решили все: пейзаж тот плох!

Чередюю годы проходили...
Тут его таланты оценили.

И сейчас любой ценитель наш
на булыжники да мхи глядит –
ни один не скажет: «Жуткий вид!»
Все воскликнут: «Кьярваля пейзаж!»

ЧУДИЩЕ (*KATANESDÝRIÐ*)

Злое чудище из Катанеса,
мрачный символ всякого такого,
про тебя едва напишет пресса –
и в поту читатель, страхом скован.

Где плохой улов, неурожаи –
это значит, ты туда пролезло.
И как это нас ни поражает,
всем такое чудище полезно.

Часто кое-кто готов трубить
о вредительствах твоих на всю страну.
Только он обманщик
и свалить
хочет на тебя свою вину.

Кто в чудовищах хоть что-то понимает,
враз смекнёт: тебя, зверюга, не бывает!

¹ В качестве иллюстраций использована настоящая картина Jóhannes Sveinsson Kjarval (1885-1972)

Сборник
«Стиховластие»

МЕСЯЦЕСТИШЬЯ

ЯНВАРСКОЕ

Одoleет тебя тревога
Эта ночь чересчур глубока

Попытаешься разговором
Скрыть беспокойство

Глубокая ночь утонет
в тебе, а ты в её
пучине

И будут мгновения
невиданные, непредвиденные

Лишь миг отделяет
то, чему суждено умереть,
от того, что останется живо:
нельзя придать эстетичное завершение
воплю ужаса.

ФЕВРАЛЬСКОЕ

Снегопад:
крошечные белые птички
в предсмертных судорогах
бездыханные покрыли весь ковёр

И везде эти зелёные растения
в громадных белоснежных гробах
из двойного стекла

Знакомые лица с кладбища
ковыляют, одеты по-домашнему
В залах для аэробики
царит изменённое
состояние сознания
беспрестанный круговорот
в склепах магазинов

В городе везде улыбаются
то есть, нет,
скалят зубы

Все оделись в одежду
с одного и того же плеча

несутся во весь дух
на роликовых досках
двенадцатиэтажные горы
мышц

Бездыханные покрыли весь ковёр

Ошалевшие лучи метут танцпол
Старые дискоблохи
скачут по сыромятной овчине

Тело-лук натянулось,
стрела вот-вот полетит
с тетивы одиночества

Грустные птицы
в предсмертных судорогах
бездыханные ложатся на ковёр
на ковёр

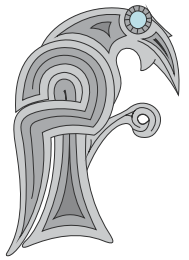
Одиночество,
злое одиночество,
не один встречает другого,
а тот же - того же

всё то же,
то же,
то же

На ковре круговерть
спортзалов, экстазодромов,
велодромов, танцполов,
склепов,
стиснутых зубов

И повсюду этот белый ковёр

И повсюду зелёные растения.

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№12
2016

Вадим Ярый

* * *

Свет костра озаряет стволы,
Маска снова мне стала лицом.
Звёзды так же холодны и злы.
Дым уносится в небо столбом.

Забываю тревоги того,
Кем я был меньше часа назад,
И, стирая границы миров,
Пеленой застилаю глаза.

Кружкой пива совсем опьянён,
Но не хмель меня в танец ведёт -
Сонмом духов теперь окружён,
Каждый дальше от света зовёт.

Я шепчу лишь понятный им стих,
Чтоб уважить их и усмирить.
Но не стать всё равно среди чужих
Тем, кто смог бы в их царствах прожить.

Манят домом извечных лесов,
Хюльдра станет мне верной женой,
Йоля власть до скончания эпох
Уготованы будут судьбой.

И кружусь в дикой пляске меж них,
Бубен звонко поёт надо мной...
Вот костёр мой совсем уж утих.
Значит, мне возвращаться домой.

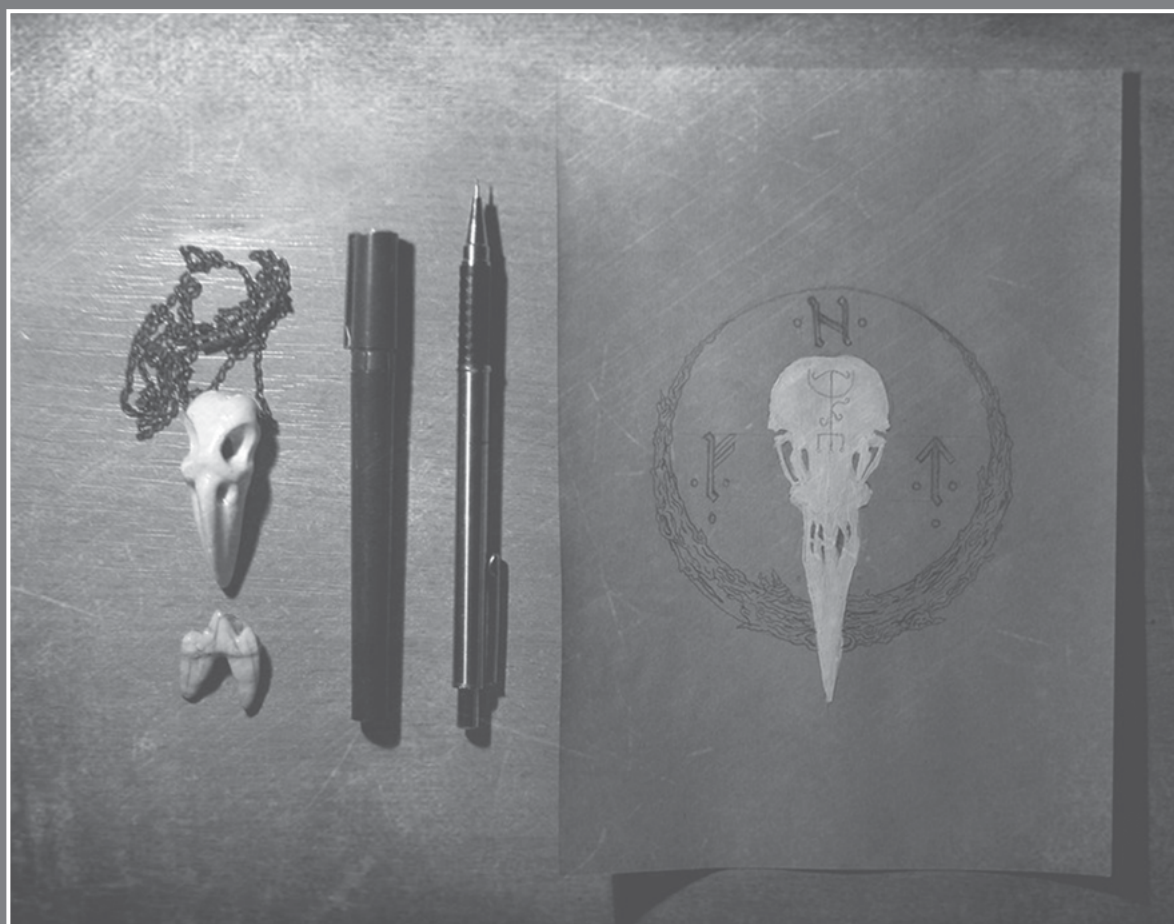
Час полена и время венков,
Вепрь станет главою стола.
Ночь славленья отцов и сынов,
Что покинули нас навсегда.

.....
Ветер утром мне в ставни забьёт,
Не услышу весны я шагов;
Пепел ночи с собой унесёт,
Как и пепел далёких веков.

З секача напорам, з воўка крывёю, з сэрца
мядзвезджым, з вачыма крумкача лягу
на зямлю, стану травой, стану ручаём, ка-
рані пушчу, ветрам палячу, туманам рас-
сею. Берагчы буду, пільнаваць прымушу
тую, што кахала мяне, што забіла мяне.

Автор картин **Владислав Новицкий**
(Hróðhrafn)

Серия «Сто звезд не равны одной луне»

Автор картин Владислав Новицкий
(Hróðhrafn)

Страничка художника:

<http://vk.com/hrodhrafn>

Сообщество:

http://vk.com/Stadr_Hrodhrafn